

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА» (МГЮА)
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
(выпуск двадцать первый)**

ОРЕНБУРГ – 2014

Учредитель: Оренбургская областная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АНИСИМОВА С.И. заместитель председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.

БОРИСОВ Я.Е. заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.

БУКАЕВ Н.М. профессор кафедры уголовного права и процесса Сургутского института экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета, д.ю.н., профессор

ВЕЛИКИЙ Д.П. заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент

ГУСЬКОВА А.П. профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист РФ

ЕФИМЦЕВА Т.В. заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЗАЙЦЕВА О.Б. заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., доцент

КОНОВАЛОВ В.А. заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

ПОПОВ Е.Б. заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

ТОМИНА А.П. и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент

ЧЕРНЯЕВ В.С. заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать первый). – Оренбург, 2014. – 97 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал состоит из научных материалов, предложенных преподавателями, аспирантами, соискателями. В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911
E-mail: post@oimsla.edu.ru
<http://www.oimsla.edu.ru/works/>

ББК 67

ISSN 2073-8838

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ В.А. Механизм противодействия коррупции в системе публичной службы в Российской Федерации	4
РЫСАЕВ Ф.Б. Некоторые вопросы модернизации административного законодательства	10
ШЕШУКОВА Г.В. Проблемы войны и мира в теории и практике международных отношений	14
ЧЕРНЯЕВ В.С. Дело 80-летней давности – убийство Сергея Мироновича Кирова	21

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГАБИТДИНОВ Р.Ф. К вопросу о вещных правах в жилищной сфере. Правовые аспекты	26
ЕФИМЦЕВА Т.В., ПЕРЕПЛЕТЧИКОВА Н.В. Правила о защите деловой репутации юридического лица как субъекта предпринимательского права и проблемы их применения	35
МАРЧЕНКО Т.В. Актуальные проблемы защиты прав потребителей	44

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БАГУН Э.А. «Беспомощное состояние потерпевшего» как оценочная категория уголовного права	49
ЖОВНИР С.А. Уголовный закон: необходимы изменения и дополнения	54
НАЗАРОВ В.А. Вопросы криминалистической профилактики преступлений	60
НАЗАРОВА О.В. Решения, принимаемые судом апелляционной инстанции и проблемы их правовой регламентации	67
РЕЗЕПКИН А.М. Защитительная речь адвоката как разновидность судебной речи в уголовном судопроизводстве	72
ХМЕЛЕВСКАЯ Е.С. Вопросы регламентации исполнения (отбывания) принудительных работ по УК РФ	79
ЯГОФАРОВ С.М., ЯГОФАРОВ Ф.М. К дискуссии о процессуальной функции следователя	89

Раздел четвертый ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДЫМОВА К.А. Условия труда и их значение в правовом регулировании трудовых отношений в РФ	94
--	----

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного
и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

KONOVALOV VALERY ALEKSEEVICH

candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of
administrative and financial law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

THE MECHANISM OF FIGHTING CORRUPTION IN THE SYSTEM OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Аннотация.** Статья посвящена такому актуальному и малоисследованному феномену, как механизм противодействия коррупции в системе публичной службы современной России. Принятые Российской Федерацией за последнее время ряд нормативно-правовых антикоррупционных норм создали необходимые условия для формирования механизма противодействия коррупции в системе публичной (государственной и муниципальной) службы в Российской Федерации. Автор исследует такие уровни антикоррупционной деятельности, как профилактика, борьба и ликвидация последствий коррупции, их правовые и организационные основания.*

***Ключевые слова:** коррупция, коррупционное правонарушение, административные запреты, конфискация, кодекс, коррупционные преступления, публичная служба, чиновничество, конфликт интересов, антикоррупционная деятельность, региональное антикоррупционное законодательство*

***Review.** The Article is devoted to such a topical and little explored phenomenon, as the mechanism of counteraction of corruption in the public service of modern Russia. Adopted by the Russian Federation for the last time, the number of legal anti-corruption regulations have created the necessary conditions for the formation mechanism of fighting corruption in the system of public (state and municipal) services.*

***Keywords:** corruption, corruption, administrative restrictions, forfeiture, the code, the crime of corruption, public service officials, conflict of interest, anti-corruption activities, regional anti-corruption legislation*

Явление коррупции приобрело глобальный характер в современной России. Несмотря на наличие различных подходов к коррупции, либо как к недопустимому правонарушению (криминологический подход), либо как к социальному институту (институциональный подход), – коррупция разрушает общество и является признаком глубокого морального разложения власти. Действительная цель про-

тиводействия коррупции связана не с ее полным уничтожением, но с достижением хотя бы такого уровня ее снижения, на котором она не будет мешать развитию общества в социальном, экономическом, политическом и управленческом аспектах.

Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. N 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в неко-

торые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»¹ свидетельствует о том, что работа по формированию механизма антикоррупционной работы далеко не завершена: коррупция продолжает мешать проведению реформ и моральному оздоровлению общества, ухудшает имидж России на мировой арене.

Нормативно-правовые основания, в частности, имплементация норм международного антикоррупционного права в законодательство РФ, создают необходимые предпосылки для формирования механизма противодействия коррупции в системе публичной (государственной и муниципальной) службы в Российской Федерации. Совместное ведение Российской Федерации и субъектов в отношении координации вопросов обеспечения законности и правопорядка (согласно п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации), а также в отношении административного законодательства (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции) обеспечивает указанное в Федеральном законе «О противодействии коррупции» положение о том, что органы публичной власти (федеральные государственные, органы государственной власти субъектов РФ, а также органы самоуправления) занимаются антикоррупционной деятельностью в рамках своих полномочий.

Важно отметить тот факт, который уже стал объектом внимания ряда исследователей: в российских исследованиях и нормативно-правовых основаниях антикоррупционной политики пока еще редко используется термин «механизм противодействия коррупции». По справедливому замечанию А.Е. Епифанова и А.Л. Симона, «о механизме противодействия коррупции следует говорить как, во-первых, о достаточно самостоятельном юридическом институте; во-вторых, как о социальной системе, в своем функционировании взаимодействующей с другими социальными системами»², то есть государством и обществом. Понятие механизма антикоррупционной работы является весьма важным в исследуемой области, поскольку в нем заложено значение систематической, постоянной и комплексной деятельности.

Некоторые авторы предлагают выделять в механизме противодействия коррупции статическую и динамическую стороны, причем к статической относятся: система антикоррупционных правовых средств, субъекты противодействия (государство, органы власти, общественные институты и пр.), проявления коррупции; к динамическим проявлениям механизма относятся формы организационно-правовой деятельности субъектов противодействия (правотворчество, правоприменение, правореализация, информационная поддержка и техническое обеспечение)³.

Механизм противодействия коррупции в современной России основывается на применении подходов, прописанных в Национальной стратегии противодействия коррупции, которая предполагает принятие упорядоченной системы мер на уровне федерации, региона и муниципального образования. Эта система включает меры юридического, политического, социального, психологического и управленческого воздействия на различных уровнях.

Механизм антикоррупционной деятельности, согласно ст. 1. Федерального закона «О противодействии коррупции», включает три важнейших системных элемента:

- профилактика коррупции;
- борьба с коррупцией;
- минимизация и/или ликвидация последствий коррупции.

Взятые в совокупности, они должны быть достаточной основой для функционирования государственной системы противодействия коррупции.

Первым системным элементом механизма противодействия коррупции является профилактика, закономерно понимаемая, согласно ст. 1. Федерального антикоррупционного закона, как предупреждение коррупции, а также выявление и последующее устранение причин коррупции. В качестве мер профилактики в законе предписаны формирование общественной нетерпимости к коррупции, развитие антикоррупционной экспертизы, разработка системы проверки сведений граждан, претендующих на должности публичной службы, система наказаний и поощрений публичных служащих, а также развитие системы общественного и парламентского контроля в данной области.

Вторым системным элементом механизма противодействия коррупции является борьба с коррупцией, понимаемая в Законе как выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений. Эти меры связаны с ужесточением государственного контроля.

Третьим системным элементом антикоррупционной деятельности является минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Профилактика коррупции является ведущим мировым направлением антикоррупционной работы. Для современной России наиболее актуальны такие меры профилактики коррупции, как обеспечение независимости и прозрачности деятельности судебной власти; обеспечение открытости политического финансирования; честность выборов; декларирование чиновниками имущества и доходов; обеспечение информационной свободы и гласности; упрощение бюрократических процедур для входа на рынок (для

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента Рос. Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/document/209916> (дата обращения: 05.09.2014).

² Епифанов А.Е., Симон А.Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 124.

³ Там же. С. 124–128.

бизнеса); высокий уровень оплаты труда в сфере публичной службы; децентрализация власти; упрощение процедуры контроля и обеспечение прозрачности бюджетных процессов; упрощение и обеспечение прозрачности налоговой администрации.

Несмотря на постулирование в мировой антикоррупционной работе того факта, что ведущим средством борьбы с коррупцией является профилактика, включающая кодексы чести и поведения публичных служащих, в России на законодательном уровне не существует предписанного кодекса поведения служащих и чиновников. Однако Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 18 предписывает такие Требования к служебному поведению гражданского служащего, как:

- добросовестное выполнение своих обязанностей;
- признание защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве смысла и содержания своей профессиональной деятельности;
- отсутствие предпочтений общественным или религиозным объединениям, группам, организациям и гражданам;
- отказ от действий, связанных с собственными личными и имущественными интересами;
- соблюдение нейтральности от влияний политических партий и других общественных объединений;
- отказ от поступков, порочащих честь и достоинство⁴.

Этот список можно назвать законодательной параллелью кодексу публичного служащего, и, несмотря на расплывчатость ряда формулировок, он может использоваться как основание для составления таких кодексов в учреждениях как государственного, так и муниципального управления.

Важной стороной антикоррупционной деятельности является административно-правовой аспект регулирования коррупции в системе публичной службы Российской Федерации⁵.

К числу административно-правовых средств относят, прежде всего, административные запреты, связанные с режимом публичной службы, – наиболее жесткий способ правового регулирования служебных отношений. Необходимость правовых запретов связана с рисками, которые несет в себе преимущественно исполнительная власть, способная провоцировать граждан к злоупотреблениям коррупционного характера. Запреты как составная часть режима публичной службы способствуют эффективному выполнению профессиональной деятельности служащего и создают условия для независимости профессиональной деятельности.

Административные запреты в Российской Федерации во многом схожи с запретами, которые налагаются на публичных служащих в зарубежных странах. Ограничения и запреты для этой категории граждан оговорены в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 16 оговаривает ограничения и запреты для поступления на службы; пп. 1-2 ст. 17 предписывают ограничения, которые распространяются на служащих; п. 3 ст. 17 касается запретов, которые сохраняются и после увольнения из сферы публичной службы. Большинство этих запретов могут быть охарактеризованы как имеющие антикоррупционное направление:

ст. 16:

– запрет на поступление на службу близких родственников или свойственников гражданских служащих, при ситуации подчинения или подконтрольности;

– запрет на представление ложных (или непредставление) сведений об имуществе и доходах;

ст. 17:

– запрет на участие на платной основе в работе органа управления коммерческой организацией;

– запрет на предпринимательство;

– запрет на совмещение гражданской службы с государственной, муниципальной (местного самоуправления) или профсоюзной;

– запрет на приобретение ценных бумаг, по которым может быть получен доход;

– запрет на представительство в делах третьих лиц на службе;

– запрет на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения (подарков, денег, ссуд, услуг и пр.) от физических и юридических лиц; подарки «в связи с официальными мероприятиями» признаются федеральной или региональной собственностью;

– запрет на выезд за пределы РФ за счет средств юридических или физических лиц, за исключением отдельных случаев;

– запрет на использование в личных целях государственного имущества и передачи его другим лицам;

– запрет на разглашение информации, в том числе и после увольнения со службы;

– запрет на принятие «без письменного разрешения представителя нанимателя» наград и званий иностранных государств, политических партий и других объединений;

– запрет на использование служебного положения для агитации перед выборами или референдумом, в интересах политических партий и других объединений;

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html> (дата обращения: 05.09.2014).

⁵ Костенников М.В., Куракин А.В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С 127.

– запрет на создание партий и объединений в органах публичной службы;

– запрет на владение ценными бумагами или акциями в случае конфликта интересов.

Нарушение запрета влечет за собой меры юридической ответственности. Данная система запретов создает достаточные основания для превенции коррупционной деятельности в рамках государственной публичной службы.

Кроме того, к административно-правовым средствам антикоррупционной работы относят средства урегулирования конфликта интересов в рамках публичной службы, то есть такой ситуации, при которой личная заинтересованность публичного служащего влияет на исполнение им обязанностей, и личные интересы вступают в конфликт с законными интересами и правами граждан, общества, региона или страны (согласно с п. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). В основе работы по урегулированию конфликта интересов в сфере публичной службы (включая, согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», такие сферы публичной службы, как должности в Пенсионном Фонде РФ и иных организациях) лежит обеспечение выполнения служащими обязанностей, предписанных в ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ. В случае возникновения конфликта интересов основной мерой воздействия является отстранение от работы.

Важным средством борьбы с коррупцией является такая новелла отечественного права, как выполняющее предписание ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» утверждение Указами Президента перечней должностей публичной службы, замещающие которые граждане обязаны ежегодно отчитываться о доходах, имуществе и расходах. Утверждение порядка предоставления этих сведений в налоговые органы и их публикации в СМИ дает основание надеяться, что такая отчетность будет работать как ограничивающий фактор.

Вступивший в силу с 1 января 2013 г. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ предписывает, что в антикоррупционных целях установлены правовые и управленческие основы контроля за соответствием уровня доходов, имущества и расходов лиц, замещающих должности публичной службы (государственные должности, членов Совета директоров ЦБ РФ, региональные государственные и

муниципальные постоянные должности, в Пенсионном и ином фондах), а также их супругов и детей. Закон также устанавливает группы лиц, к которым применяется мера контроля за расходами, предписывает порядок осуществления контроля и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, законное право на приобретение которого не подтверждено. Причиной для начала осуществления контроля за расходами законом предписана информация о том, что данным лицом совершена сделка, в рамках которой приобретены объекты недвижимости, транспорт, ценные бумаги, акции и пр. на сумму, которая превышала бы общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки. В случае если при расследовании подробностей сделки будут получены свидетельства о наличии коррупционных правонарушений, материалы контроля передаются в государственные органы в соответствии с их компетенцией. Затем, в установленном законом порядке генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации приобретенного имущества, в случае если его законное происхождение не будет подтверждено. Принятие этого закона ликвидировало некоторые пробелы в вопросе финансового антикоррупционного контроля.

Весьма мощным и вместе с тем сложным для современной России антикоррупционным фактором административно-правового порядка является повышение оплаты труда чиновничества, оговоренное в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Целью такого повышения является повышение престижа публичной службы, повышение рисков при проявлениях коррупции, и в итоге создание кадрового потенциала честных и неподкупных служащих.

Административно-правовой принцип ротации кадров также рассматривается как один из важнейших принципов кадровой политики публичной службы (п. 1 ст. 60 закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

К административно-правовым средствам воздействия относятся также:

- четкий регламент деятельности публичного служащего;
- требования к конкурсному замещению публичных должностей, а также альтернатива кандидатов при назначении на должность;
- кадровый резерв в системе публичной службы;
- испытание при поступлении на должности публичной службы, а также квалификационный экзамен;
- система определения коррупциогенности должностей в рамках публичной службы;

⁶ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102325118> (дата обращения: 05.09.2014).

- социальные и материальные гарантии режима и статуса чиновника, оплата его труда;
- режим служебной дисциплины на публичной службе;
- аттестация и поощрения служащих;
- административный контроль за деятельностью чиновников;
- ответственность административного и дисциплинарного характера.

Общественное значение административно-правовых средств антикоррупционной деятельности связано с профилактикой коррупционных преступлений, которые караются согласно статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 201 (злоупотребление полномочиями), ст. 204 (коммерческий подкуп), ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки) и др.

Несмотря на то, что основным типичным источником отечественного права признаны нормативно-правовые акты, современные исследователи приходят к выводу о возможности признания и других источников права. В широком смысле слова, по признанию современных ученых и практиков, судебные акты могут быть признаны источниками права. С.В. Нарутто предлагает понимать их как «вспомогательные, нетипичные источники права»⁷.

Сегодня конституционная юстиция является институционно независимой структурой специализированного надзора и играет ключевую роль в системе отечественного правосудия. Определенную роль в механизме противодействия коррупции играет Конституционный Суд РФ, в частности, в направлении разъяснения и толкования нормативно-правовых актов.

Так, Определение КС РФ от 14 декабря 2004 г. № 447-О предписывает расширительное толкование пп. 3 п.1. ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющего предоставление социальных налоговых вычетов, поясняя, что налогоплательщик может получать социальный налоговый вычет не только за лечение в медицинских (государственных) организациях страны, но и в любых законно созданных медицинских учреждениях, что ведет к большему равноправию медучреждений различной формы собственности, а следовательно, и к превенции коррупционных явлений. Впоследствии данная статья НК РФ была изменена согласно вышеуказанному Определению Конституционного Суда РФ.

Точно определена позиция Конституционного Суда РФ по поводу незаконно нажитого имущества: если человек признан виновным в совершении пре-

ступления и вынесен обвинительный приговор, то «объективно полагать, что конкретное имущество человека нажито незаконным путем и его можно конфисковать»⁸, а если преступник с этим не согласен, то доказательство обратного, то есть законности происхождения имущества, должно быть вменено ему в обязанность. Однако данная позиция пока что не имеет влияния на вопрос введения в Российской Федерации института конфискации, несмотря на то что она отвечает требованиям ст. 20 Конвенции ООН против коррупции.

Постепенно антикоррупционные нормы входят и в состав таких законодательных актов, как КоАП и Трудовой кодекс РФ. Так, КоАП РФ предписывает ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28), а также за противозаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29). Трудовой кодекс РФ подтверждает предписание Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в отношении обязанностей и запретов гражданина после увольнения с публичной службы. В частности, в Трудовом кодексе прописаны нормы принятия на работы согласно условиям трудового договора бывших служащих: так, в течение двух лет при заключении трудовых договоров бывшие служащие обязаны сообщать работодателю сведения о последнем месте занятости, а работодатель обязан сообщать сведения о заключении договора бывшему работодателю публичного служащего (ст. 64.1).

Центральное место в правовой основе противодействия коррупции в субъектах РФ занимают региональные антикоррупционные законы. На региональном уровне противодействие коррупции может осуществляться в рамках таких правовых актов, как планы или программы противодействия коррупции. Причем эти акты имеют различную правовую природу: планы обычно включают список антикоррупционных мероприятий, часто с указанием целей, задач и сроков, а также ответственных за выполнение лиц и органов власти⁹, в то время как программы, как правило, представляют собой акты комплексного регулирования и отличаются более сложным строением, в том числе включают в себя характеристику ресурсного обеспечения мероприятий и критерии их эффективности.

Региональные антикоррупционные программы строятся по следующему алгоритму: введение (преамбула); вопросы совершенствования правового регулирования; организационные решения; информационно-пропагандистская часть; механизмы государственного контроля; критерии эффективности;

⁷ Нарутто С.В. Нетипичные источники Конституционного права России // Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов. М.: Элит, 2010. С. 85.

⁸ Посулихина Н.С. Роль и значение решений Конституционного Суда Российской Федерации в механизме противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 175.

⁹ См., например: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15 декабря 2011 г. № 1717 «О Плане противодействия коррупции в Санкт-Петербурге на 2012 - 2013 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zakon.gov.spb.ru/hot_line/net_kogrupcii/plan_2012_2013 (дата обращения: 05.09.2014).

ожидаемые итоги реализации программы¹⁰. Как показывает сравнительный анализ региональной антикоррупционной работы, однако, далеко не во всех регионах существует программная база для обеспечения механизма борьбы с коррупцией: так, на 2012 год в 26 субъектах РФ программы по противодействию коррупционным правонарушениям либо не существовали, либо были приняты на более ранний период (до 2010 г.)¹¹. Не разработано единой схемы утверждения и принятия антикоррупционных программ субъектов РФ. В одних территориях они утверждаются региональным законом, в других – указами, постановлениями или распоряжениями высшего должностного лица региона, в третьих – нормативными правовыми актами регионального правительства¹².

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время, начиная с принятия в 2008 году федерального антикоррупционного закона, в России формируется механизм антикоррупционной деятельности, поддерживаемый с административно-правовой и управленческой стороны и реализуемый на федеральном и региональном уровнях. Вместе с тем необходимо говорить и том, что на настоящее время механизм этой деятельности нельзя назвать единым и хорошо работающим, поскольку наличествует недооценка таких важных составляющих частей его, как профилактика коррупции (идеологическая составляющая) и ликвидация ее последствий (конфискация имущества и изменение статуса виновных в коррупционных правонарушениях).

Библиографический список

1. Епифанов А.Е., Симон А.Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 4 (21).
2. Костенников М.В., Куракин А.В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. Нарутто С.В. Нетипичные источники Конституционного права России // Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов. М.: Элит, 2010.
4. Посулихина Н.С. Роль и значение решений Конституционного Суда Российской Федерации в механизме противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

¹⁰ Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитический доклад. М., 2012. С. 14-15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.khabkrai.ru/information/doc/analityc_doklad_120913.doc (дата обращения: 06.09.2014).

¹¹ См. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитический доклад. М., 2012. 362 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.khabkrai.ru/information/doc/analityc_doklad_120913.doc (дата обращения: 06.09.2014).

¹² Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитический доклад. М., 2012. С. 12-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.khabkrai.ru/information/doc/analityc_doklad_120913.doc (дата обращения: 06.09.2014).

РЫСАЕВ ФАРХИТДИН БАДРИТДИНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного
и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsia.edu.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

RYSAEV FARHITDIN BADRITDINOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative
and financial law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskay Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru

**SOME PROBLEMS OF MODERNIZATION
OF THE ADMINISTRATIVE LAW**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования административного законодательства в условиях реформ исполнительной власти принятия федерального закона - Кодекса об административном судостроительстве РФ и модернизация административной деликтологии.

Ключевые слова: исполнительная власть, административная деликтология, общественный порядок, обеспечение безопасности, модернизация законодательства, административная ответственность.

Review. The article deals with the improvement of administrative law reform in terms of executive power a federal law - the Code of Administrative Judicial System of the Russian Federation and the modernization of administrative deliktologiya.

Keywords: executive, administrative, deliktologiya, public order, security, modernization of legislation, administrative responsibility.

Исполнительная власть характеризуется тем, что в полномочиях имеется деятельностный характер, поскольку государство реализует свои функции, как самостоятельная ветвь единой государственной власти и ее деятельность олицетворяется в деятельности специальных субъектов. Таким образом, природа исполнительной власти как атрибута государственно - властного механизма заключается в проявлении властных полномочий и выполнении велений государства, выраженных в законах и указах главы государства. На всех этапах развития современных государств непрерывно и различными темпами идет модернизация законодательства, сущность которого заключается в достижении определенного паритета и соответствия современным требованиям общества, экономики и политической ситуации, причем растет влияние геополитики на принимаемые государствен-

ные решения. Не является исключением административное законодательство, которое претерпевает модернизацию в условиях сложнейшего динамического переустройства общества, где приобретают значение информатизация, обеспечение безопасности жизненно важных систем в обществе, где изменились отношения в сфере собственности, формы вмешательства государства в экономику¹. Наряду с возрастанием интереса инвесторов к нашей стране растут требования к гарантиям государства по обеспечению безопасности инвесторов. Для того чтобы провести волю властвующего субъекта в жизнь, отмечают ученые-юристы Л.Л.Попов, Ю.И.Мигачев, С.В.Тихомиров, необходимо обеспечить законность и правопорядок в обществе, государственная власть должна быть как организованной силой, так и авторитетом... Власть есть, прежде всего, сила. Это выражается в

---

¹ Развитие информационных отношений сопровождается возникновением новых объектов по поводу которых формируются общественные отношения, создаются новые технологии, оказывающие влияние на существующие общественные отношения. создаются новые технологии, оказывающие влияние на существующие общественные отношения и эффективность применения действующих норм права. См. подробнее: Мацкевич И.М. Власенко Н.А.Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал российского права. 2013. № 6. С.121.

том, что она являет собой способность к воздействию и влиянию. Бессильная власть есть в логическом отношении бессмыслица, а в государственном отношении – пагубный призрак, фантом или симуляция; такая власть никому не нужна, ибо она лишена подлинной, жизненной реальности; она опасна и губительна, потому что ведет весь государственный союз к разложению². Некоторые авторы считают необходимым в ином ракурсе рассматривать задачи исполнительной власти, так для правильного понимания исполнительной власти недостаточно ограничиться только указаниями на ее управленческое назначение, где она выступает как механизм практического управления обществом. Однако назначение исполнительной власти не только в управлении, она еще должна охранять большинство граждан от преступного меньшинства. Недостаточно организовать хозяйственную, культурную, научную, и политическую жизнь страны, необходимо создать общественный порядок, обеспечить общественную безопасность и общественное благоустройство. Охрана общественного порядка и правопорядка вообще, обеспечение общественной, личной, государственной безопасности и иных видов безопасности – вторая сторона³ исполнительной власти, ее необходимая функция³.

Административные правонарушения в современном российском обществе имеют определенные тенденции, которые свидетельствуют о росте числа органов, уполномоченных рассматривать дела о правонарушениях, и устойчивости асоциальных явлений, которые перерастают в преступления. Необходимо превенция правонарушений. А.П. Корнев писал: Важное место в управленческой деятельности занимают организация и осуществление предупредительно - профилактической работы как наиболее эффективного и гуманного способа борьбы с преступностью и правонарушениями. Профилактические мероприятия, осуществляемые в процессе управления внутренними делами, состоят из общей и индивидуальной профилактики.

Общая профилактика направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Индивидуальные профилактические меры применяются непосредственно к личности с антиобщественными установками и ориентациями с целью убедить эту личность в необходимости законопослушного поведения. В процессе управления внутренними делами предупреждаются также несчастные случаи, вредные и общественно опасные последствия, возникающие при

эпидемиях, пожарах, наводнениях, землетрясениях и других стихийных бедствиях⁴.

Говоря об укреплении государственного порядка, следует подчеркнуть значимость реформ направленных на модернизацию судебной системы, однако, как отмечает О.В.Панкова, «в АПК РФ, ГПК и КоАП РФ нет единообразного подхода в регулировании порядка рассмотрения публичных споров. В научном плане вопрос о соотношении административного судопроизводства с производством по делам об административных правонарушениях вызывает противоречивые мнения. Например, Д.Н. Бахрах рассматривает разбирательство дел об административных правонарушениях как составную часть административного судопроизводства, а Н.Г. Салищева и Н.Ю. Хаманева – как смежную форму разрешения административно-правовых споров.

Зеленцов А.Б. считает, что наличие в российском праве административных правонарушений, которые в западных странах относятся к предмету уголовной юрисдикции, вызывает необходимость дифференциации административного судопроизводства на два вида: административно-наказательную юрисдикцию, предметом которой являются административно-деликтные дела, и административно - тяжebную (административную юстицию, предметом которой составляют административные споры)»⁵.

Административно - деликтное право должно, по нашему мнению, приобрести новые импульсы к развитию, поскольку там отражаются потребности государственного регулирования с целью укрепления законности, защиты прав и законных интересов граждан, стабильности в обществе, обеспечения правопорядка. Рост числа административных правонарушений в области дорожного движения, миграционной сфере, природопользовании, финансовой сфере позволяет говорить о необходимости развития и модернизации административного деликтного права. Ряд авторов выдвигает проблему повышения эффективности норм административно - деликтного права. Предлагается наладить статистический учет всех административных правонарушений, выявить проблемы практики применения административных наказаний к физическим и юридическим лицам; эффективность нормы административно-деликтного права посредством выявления цели и степени ее достижения, при наличии проблемы соотносить результат действия административно-деликтной нормы и целью, которую ставил законодатель при ее принятии⁶. Так, профессор А.С.Дугенец, изучив данные статистики, отмечает, что административный штраф является наиболее

² Попов Л.Л. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение. М.: Норма Инфра М. С.100-101.

³ Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. М., 2004. С.32.

⁴ Бочаров С.Н., Герт Г.П., Еремичев И.А., Колодкин Л.М. и др. Административная деятельность органов внутренних дел. М.: Щит-М, 2000. С.16.

⁵ См.: Панкова О.В. К вопросу о роли судебной реформы в механизме административно-правового регулирования // Проблемы административного и административно - процессуального права / Под. ред. Л.Л.Попова, А.Б.Агапова, Л.А. Калининой, Г.А. Кузьмичевой. М., 2005. С. 342-343.

⁶ Рогачева О.С. Научная концепция эффективности административно-деликтного права // Актуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях: материальный и процессуальный аспекты / Отв. ред. Э.П. Андрухиной. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. С. 39.

распространенным наказанием, автор предлагает внести некоторые изменения в текущее законодательство, в частности учесть миграционные процессы, проблемы уплаты штрафов гражданами-нарушителями из сопредельных государств и др.⁷

Выделение как самостоятельных видов ответственности таких как налоговая ответственность, финансовая, бюджетная, экологическая, которые по сути являются административной ответственностью и выделение их ведет к «разнобою» в законодательстве. Административная ответственность должна формироваться как единый институт. Следует согласиться с мнением профессора М.С. Студеникиной, которая считает, что «законодательство об административных правонарушениях не должно быть индифферентно к происходящим в обществе процессам. Так, кризисные явления в экономике, прежде всего в финансовой сфере, с необходимостью потребовали изменений в налоговом, банковском, антимонопольном законодательстве, в законодательстве, регламентирующем рынок ценных бумаг, таможенное дело, малое и среднее предпринимательство. Это, в свою очередь, не могло не коснуться изменений таких глав 14, 15, 16 КоАП РФ (введение новых составов, изменения диспозиций норм, видов и размеров административных наказаний). Вал законов о поправках КоАП РФ свидетельствует об отсутствии единой, глубоко продуманной концепции развития самого законодательства об административных правонарушениях, о сильных лоббистских настроениях среди законодателей, о преувеличении ими роли запретов в жизни общества»⁸.

Принятие в ближайшем будущем Кодекса административного судопроизводства РФ позволит упорядочить административное судопроизводство, при этом производство по делам об административных правонарушениях данным Кодексом не регулируется. Положительным является то, что в отдельной статье предусмотрен принцип равенства всех перед законом и судом, что значимо в административных правоотношениях. Штатина М.А., Женетль С.З. отмечают: Законодатель, учитывая, что наличие административного судопроизводства является одним из признаков демократического государства, выделил данную категорию дел, признав, что административное судопроизводство отличается существенными особенностями. Выделение самостоятельного вида судопроизводства основано на качественном своеобразии, порождаемом предметом рассматриваемого дела, особенностями правоотношения, разрешаемого судом.⁹

Названные ученые – юристы, рассматривая проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), отмечают,

что он устанавливает правила рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий (Ст.1). К данной категории отнесены, во первых, дела, указанные в гл. 23-26.2 ГПК РФ: о признании недействующими нормативных правовых актов; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении; об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Во-вторых, ряд дел в настоящее время рассматривается в рамках искового, особого производства: о прекращении деятельности средств массовой информации; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; о взыскании в предусмотренных федеральным законом случаях налогов и обязательных платежей с физических лиц и некоммерческих организаций; о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина; об оспаривании решений, действий (бездействия) организаций, наделенных федеральными законами отдельными государственными или иными публичными полномочиями (в том числе государственных корпораций и саморегулирующих организаций)¹⁰.

Таким образом, модернизация административного законодательства, по нашему мнению, должна осуществляться по следующему сценарию:

1. КоАП РФ должен занять ведущее положение в динамичном формировании административного законодательства без дублирования и разночтения в других федеральных законах, регламентирующих административную ответственность.

2. Административно - деликтное право, вероятно, приобретет значимость и потребует новых доктринальных изысканий ученых - административистов в связи с повышением требований к эффективности административно - правовых гарантий.

3. В КоАП РФ необходимо включить отдельную главу, содержащую перечень мер профилактики правонарушений.

⁷ Дугенец А.С. Применение административных штрафов // Проблемы административного и административно-процессуального права / Под ред. Л.Л.Попова, А.Б.Агапова, Л.А. Калининой, Г.А. Кузьмичевой. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2005. С. 232-250.

⁸ Студеникина М.С. Процесс модернизации КоАП Российской Федерации: оценка некоторых новелл кодекса. Актуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях: материальный и процессуальный аспекты / Отв. ред. Э.П. Андрухина. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. С.52-53.

⁹ Административный процесс /Под ред. М.А. Штатиной. М.: Юрайт, 2014. С. 233.

¹⁰ Административный процесс /Под ред. М.А. Штатиной. М.: Юрайт, 2014. С. 234-235.

Библиографический список

1. Административный процесс /Под ред. М.А.Шатиной. М.: Юрайт, 2014.
2. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. М., 2004.
3. Бочаров С.Н., Герт Г.П., Еремичев И.А., Колодкин Л.М. и др. Административная деятельность органов внутренних дел. М.: «Щит-М», 2000.
4. Дугенец А.С. Применение административных штрафов // Проблемы административного и административно- процессуального права. Под ред. Л.Л. Попова, А.Б. Агапова, Л.А. Калининой, Г.А. Кузьмичевой. М, 2005.
5. Мацкевич И.М., Власенко Н.А. Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал российского права. 2013.№ 6.
6. Панкова О.В. К вопросу о роли судебной реформы в механизме административно-правового регулирования // Проблемы административного и административно-процессуального права. Под ред. Л.Л. Попова, А.Б. Агапова, Л.А. Калининой, Г.А. Кузьмичевой. М, 2005.
7. Рогачева О.С. Научная концепция эффективности административно-деликтного права // Актуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях: материальный и процессуальный аспекты /Отв. ред. Э.П. Андрюхина М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012.
8. Студеникина М.С. Процесс модернизации КоАП Российской Федерации: оценка некоторых новелл кодекса // Актуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях: материальный и процессуальный аспекты /Отв. ред. Э.П. Андрюхина М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, кандидат юридических наук.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно - научных дисциплин
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
4600000 Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
ligaoren@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

doctor of political science, professor of Department of humane and socioeconomic studies of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
ligaoren@rambler.ru

PROBLEMS OF WAR AND PEACE IN THE THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL RELATIONS

***Аннотация.** Современные события на Украине, в Сирии, Ираке и других странах, связанные с проблемами войны и мира требуют теоретического анализа и осмысления. В теории международных отношений существует ряд концепций, объясняющих природу мировых и локальных войн. Важно выяснить возможность применения этих теорий к анализу современной ситуации в международных отношениях. В статье содержится анализ таких теорий, как политический реализм и неореализм, политический либерализм и теория ограниченной гуманитарной интервенции.*

***Ключевые слова:** международные отношения, локальные войны, политический кризис, теория политического реализма, теория политического либерализма, теория ограниченной гуманитарной интервенции, Крым, Украина, социологические вопросы*

***Review.** Modern developments in Ukraine, Syria, Iraq and other countries, problems of war and peace require theoretical analysis and reflection. In the theory of international relations there are a number of concepts, explaining the nature of world and local wars. It is important to investigate of the possibility of applying these theories to the analysis of the current situation in international relations. The article contains the analysis of such theories as political realism and neorealism, political liberalism and the theory of limited humanitarian intervention.*

***Key words:** International relations, local war, political crisis, the theory of political realism, the theory of political liberalism, the theory of limited humanitarian interoention, Crimea, Ukraine, sociological interrogation.*

Современные события в Украине, Сирии, Ираке и других странах, связанные с проблемами войны и мира требуют теоретического анализа и осмысления. В теории международных отношений существует ряд концепций, объясняющих природу мировых и локальных войн. Важно выяснить возможность применения этих теорий к анализу современной ситуации в международных отношениях. В своей статье я остановлюсь на характеристике таких теорий, как политический реализм и неореализм, политический либерализм и теория ограниченной гуманитарной интервенции.

Политики и ученые в США и Европе часто ссылаются на эти теории, для объяснения действий суверенных государств в международных отношениях.

Попробуем объяснить современный кризис, вызванный присоединением Крыма к РФ, в парадигме известных теорий международных отношений.

В чем актуальность такого анализа?

В СМИ часто проводится сравнение начала первой мировой войны и присоединения Крыма к РФ в 2014г в плане общественной поддержки населением власти. В российской империи в начале первой мировой война наблюдался всплеск патриотизма, эйфория в обществе, демонстрировалась широкая поддержка императора, а закончилось все революцией и гибелью империи. Отсюда вывод: аналогичная ситуация произойдет в РФ после присоединения Крыма. Однако это сравнение некорректно потому, что в процессе воссоединения Крыма и России войны удалось избежать. Выигранная война – это не начатая война. Присоединение Крыма произошло без военных действий.

В. Путин считает рациональной позицию большинства общества, которое одобряет политику России в Украине. Он напоминает также о позиции боль-

шевиков в годы первой мировой войны, когда применение лозунга большевиков: «поражение своего правительства в войне» - привело к революции. А революция сейчас не нужна России.

Перспективы развития кризиса в Украине связаны с оценкой возможной войны между государствами, а также гражданской войны внутри Украины.

В ходе информационной войны в нашей стране допускаются совершенно безответственные заявления (журналистов и некоторых политиков) о возможности применения ядерного оружия со стороны России.

Исключительное значение приобретает также оценка населением внешней политики своих государств.

Каково же отношение населения РФ к возможности использования наших войск на территории Украины? По данным «Левада - Центра», который проводил социологический опрос 14-15 марта 2014г., то есть до референдума в Крыму - 58% жителей России поддержали бы введение российских войск на территорию Крыма и Украины. Вместе с тем, в ходе этого же опроса выяснилось, что 83% россиян беспокоит возможность вооруженного конфликта между Россией и Украиной. То есть, очевидно, что россияне не хотели бы войны с Украиной. Не вызывает сомнения и то, что политическая элита и руководство России также стремятся избежать войны между нашими странами. При этом мы наблюдаем редкую консолидацию общества и элиты по поводу внешней политики, проводимой властью и В. Путиным.

24 - 28 марта 2014 в вузах г. Оренбурга был проведен социологический опрос. Тема опроса: присоединение Крыма к России. В опросе участвовали студенты, магистранты, преподаватели Оренбургского государственного университета, Оренбургского института МКЮУ, Оренбургской государственной медицинской академии¹. 78% всех опрошенных одобрили присоединение Крыма к России. 12% не одобрили, остальные затруднились с ответом. В ходе опроса, проведенного нашим социологическим центром (СЦОМ) мы попросили жителей Оренбургской области оценить деятельность Президента РФ: 89 % активных избирателей одобрили деятельность В.Путина. И только 5% ее не одобряли. Для меня как политолога и социолога – это уникальные данные. Потому что, когда мы проводили опрос перед выборами президента РФ в 2012 по нашей области – готовы были проголосовать за В. Путина 56%. А проголосовали, как известно, за В.Путина - 57%. По активным

избирателям в январе 2012г рейтинг одобрения В.Путина составлял - 60%, а антирейтинг 27%. В августе 2014г одобрили и скорее одобрили украинскую политику Президента РФ - 85% активных избирателей, не одобрили и скорее не одобрили – только 7%. Еще 8 % затруднились с ответом.

После присоединения Крыма произошла реальная консолидация общества и национального лидера на фоне происходящих событий. Было бы неправильно приписывать этот результат исключительно СМИ. Очевидно, что проявилась реальная потребность общества в изменении роли России в том числе и в международных отношениях. Нужен был повод для роста самоуважения, для проявления чувства собственного достоинства².

В. Путин всегда учитывал состояние общественного мнения для принятия политических решений. Об этом свидетельствует использование В.Путиным, по его собственному признанию, результатов соцопросов в Крыму для принятия политических решений по Крыму. Гендиректор «Левада-центра» Лев Гудков полагает, что люди за неимением другой информации в ситуации нарастающего хаоса и угрозы войны стали считать возможным использование силовых средств для защиты русских на Украине. При этом желание россиян, чтобы Крым вошел в состав России, довольно устойчиво на протяжении последних двадцати лет: доля тех, кто хотел бы присоединения полуострова, оставалась и остается практически неизменной - 80-84 % населения. Но при этом основное желание неизменно - чтобы Россия и Украина были независимыми, но дружескими государствами с открытыми границами, без виз и таможен. Так считают 50-64 % респондентов. При этом один из последних опросов показал, что только 28% россиян выступают за то, чтобы Россия и Украина объединились в одно государство³. Любые разговоры, любая риторика о какой-то возможной экспансии, эскалации насилия – льют воду на мельницы националистов «Правого сектора» - убежден одесский политик Игорь Марков. Он полагает, что в Украине очень высокий градус напряжения в обществе и нынешнюю ситуацию нужно разрешать исключительно политическим путём. Что касается дальнейшей судьбы Украины, то она останется целым, неделимым государством, но скорее всего при другом внутреннем устройстве. Во-первых, необходимы досрочные выборы на всех уровнях. Во-вторых, в Украине слово федерализация – это почти преступление, поэтому: нужна децентрализация власти и расширение полномочий регионов для сохранения целостности страны⁴.

¹ Опрос проведен СЦОМ 24-28 марта 2014 г. в г. Оренбурге в 3-х вузах. Опрошено 66 респондентов, из них 70 % студентов, 18% магистрантов, 11% преподавателей. Примечание: СЦОМ – оренбургский социологический центр «Общественное мнение». Руководитель СЦОМ Шешукова Г.В.

² Опрос проведен СЦОМ 7-14 августа 2014 г., опрошено 1500 респондентов в 5 городах и 9 сельских районах Оренбургской области.

³ Вильшанская. Е. Хотят ли русские войны? Как события на Украине отразились в зеркале российской социологии? // Профиль. 2014. №10. С.13.

⁴ Одесский политик Игорь Марков убежден, что Украина сохранит целостность и суверенитет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trassae95.com/lyubashevskij/news/2014/03/06/odesskij-politik-igorj-markov-ubezhden-chto-ukraina-sohranit-celostnostj-i-suvereni> 06 03 2014 | 11:51 | 1. (дата обращения: 18.10.2014).

При этом важно отметить, что окончательное решение о присоединении Крыма было принято руководством страны только после подведения итогов референдума в Крыму. Именно референдум явился подтверждением действия принципа на самоопределение, признанного международным правом.

Основоположником теории политического реализма в США считается Г. Моргентав (1904–1980). С его точки зрения, международная политика, как и всякая другая, является борьбой за власть. Г. Моргентав сформулировал широко известный основной тезис политического реализма, который гласит: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой».

Однако то обстоятельство, что РФ является ядерной державой, налагает на РФ особую ответственность в российско-украинском кризисе. Г. Моргентав констатировал: «Любая попытка, направленная на увязывание ядерной мощи с целями и методами государственной политики, сводится на нет необычной разрушительной силой ядерного оружия».

Французский социолог и политолог Р. Арон критиковал Г. Моргентав по многим вопросам, но, в конечном счете, пришёл к тем же выводам.

По Р. Арону, для внешней политики государств характерны две символические фигуры — дипломата и солдата, поскольку отношения между государствами «состоят, по существу, из чередования войны и мира». Каждое государство может рассчитывать в отношениях с другими государствами только на свои собственные силы, и оно должно постоянно заботиться об увеличении своей мощи.

При этом Р. Арон усматривал специфику международных отношений в отсутствие единого центра, обладающего монополией на насилие и принуждение. Поэтому он признавал неизбежность конфликтов между государствами с применением силы и делал из этого вывод о том, что подлежат объяснению, прежде всего причины мира, а не причины войны⁵.

Главная категория для теории политического реализма — это, безусловно, «сила».

Политические реалисты понимают силу, как обладание государством экономическими, политическими, военными ресурсами. Кроме того ресурсы включают в себя: географическое положение, природные богатства, развитие промышленности, готовность страны к войне, население, национальный характер, национально-морально-психологический настрой, качество дисциплины⁶.

Объяснение событий первой и второй мировых войн вполне вписываются в теорию политического реализма, хотя сама теория была сформулирована после второй мировой войны. Впрочем, эта теория не утратила своего потенциала и в первое двадцатилетие 21 века. США во многих локальных конф-

ликтах действуют с позиций силы (военной, политической, экономической) и исходя из собственных национальных интересов.

Мне представляется, что положения этой теории используются и нашей властью в современный период. Период 90-х, когда Россия существенно ослабла после распада СССР и кризиса 90-х закончился. **Международное значение присоединения Крыма** к России состоит в том, что Россия впервые после распада СССР сумела отстоять свои национальные интересы, несмотря на активное сопротивление Запада.

Внутриполитическое значение присоединения Крыма состоит в том, что впервые за эти годы население страны сплотилось и объединилось с собственной политической элитой. В частности, об этом свидетельствует то, что рейтинг одобрения В. Путина в России по данным последних социологических опросов — выше 80%. Поэтому Россия может в настоящее время отстаивать национальные интересы с учетом новых возможностей, которых не было еще в нулевых.

В соответствии с концепцией неореализма, согласно Кеннету Уолтцу (1979), мир существует в состоянии бессрочной международной анархии. Кроме того, анархия международного общественного мнения отличается от внутренней анархии. Во внутренней сфере, основные действующие лица могут обратиться (и вынуждены обращаться) к «верховному судье» — государству или правительству, однако в международной сфере отсутствует подобный легитимный источник верховной власти. Анархия международной политики (то есть нехватка центрального двигателя) вынуждает государства действовать так, чтобы гарантировать свою безопасность.

Это также дает начало дилемме безопасности, с которой сталкиваются все нации. Есть два пути, которыми государства могут уравнивать власть: внутреннее балансирование и внешнее балансирование. **Внутреннее балансирование** происходит потому, что государства взращивают их собственные возможности и потенциал, увеличивая экономический рост и/или увеличивая военные расходы. **Внешнее балансирование** происходит, поскольку государства вступают в союзы, чтобы противостоять власти более мощных государств или союзов. Формирование Евразийского экономического союза в настоящее время — это попытка России противостоять санкциям, введенным Европой и США. Поворот России на Восток к союзу с Китаем — это новое направление во внешней политике России в соответствии с ее национальными интересами.

Неореалисты пришли к выводу, что, поскольку война есть следствие анархической структуры международной системы, то, вероятно, она продолжится и в будущем. Они также утверждают, что упо-

⁵ Политический реализм. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.04.2014).

⁶ Косоруков А.А. Детерминанты принятия внешнеполитических решений // Политика. Государство. Управление: сб. статей. М.: Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2014. С. 342.

рядочность принципов международной системы принципиально не изменилась со времен Фукидида с появлением ядерного оружия⁷. Однако создание Вестфальской системы международных отношений позволило сформулировать основные принципы, которые упорядочивают отношения между суверенными государствами. Суть же созданной системы сводилась к следующему: национальные государства (государства, вошедшие в Вестфальскую систему) обладают всей полнотой власти на своей территории и равны между собой вне ее.

В концепции политического либерализма выдвинут тезис о том, что государства перестают быть единственными субъектами международных отношений. Их в этом качестве теснят транснациональные компании, неправительственные организации, наконец, отдельные⁸ влиятельные «граждане мира». Главная категория для либералов – право, международное право.

У сторонников политического либерализма взгляд на природу силы отличается от позиций сторонников политического реализма. Либералы полагают, что сила – это влияние ценностей, прав и свобод в обществе и государстве. Чем больше те или иные идеи распространены в обществе и мире, тем большей силой они обладают. Сила может осуществляться разными средствами. «Жесткая сила» – подавление, навязывание, насилие, принуждение. А «мягкая сила» – способность государства (союза или коалиции) достичь желаемого результата в международной политике с помощью убеждения, притяжения.

Профессор Гарвардского университета С. Хоффманн обоснованно говорит о бесперспективности «крестового - похода за демократию» как средства перестройки мирового порядка соответствии с западными, особенно американскими, стандартами. Именно такой поход Запада в Украину, в поддержку той власти, которая сменила В.Януковича, и привел к гражданской войне в стране.

По мнению другого американца, известного американского историка С.Коэна, США не следует навязывать другим, особенно странам СНГ, образ мирового порядка, основанный исключительно на собственном идеале социального устройства.

Дж. Най подчеркивает, что главное в международных отношениях – не силовой фактор, а создание институтов безопасности на коллективных принципах международного права и действий, международных организация.

Как, считает Д. Розенау, «современный мир расщепляется» на три мира, находящихся в состоянии взаимного антагонизма: 1) мир государств 2) мир транснациональных предпринимателей 3) мир соци-

окультурных, конфессиональных, этнических и иных принадлежностей. Таким образом, природа международных отношений необычайно усложняется: они становятся менее стабильными, менее предсказуемыми и менее управляемыми (во всяком случае, прежними, этатистскими методами).

Растущая коммуникативность людей в мире усиливает регулятивные возможности международного права, механизмов коллективной безопасности, таким образом, как бы расширяется поле для сотрудничества на мировой арене.

Теория политического либерализма многими иронически определяется как политический идеализм. Но за ней будущее⁸.

В последние годы выявилась серьезная проблема: противоречие между ведущими принципами международных отношений: территориальной целостности и принципом самоопределения наций. (Кризис в отношениях России и Украины по поводу присоединения Крыма).

Рассмотрим основные тезисы теории гуманитарной военной интервенции.

Под понятие гуманитарной военной интервенции **не попадают** следующие действия:

- миротворческие операции, проводимые ООН с согласия государства, на территории которого они предпринимаются (например, освобождение Кувейта, захваченного Ираком);

- акции с использованием вооруженной силы по просьбе законного правительства (включая акции, предусмотренные соглашениями). Однако существуют ситуации, при которых нелегко установить, что является законным правительством или действительным согласием;

- военные операции, предпринимаемые государством с целью спасения своих граждан за рубежом от неминуемой угрозы их жизни или здоровью;

- акции принудительного характера, не включающие использование вооруженной силы⁹.

Какие же действия суверенных государств можно определить как гуманитарную военную интервенцию?

Военное вторжение США на территорию Ирака и смещение действовавшего там политического режима создало прецедент, в результате которого возникла потребность в теории с точки зрения норм международного права. Что может послужить достаточным основанием для произвольной интервенции на территорию суверенного государства? Каковы цели и задачи подобной интервенции?

Современная теория международного права исходит из приоритета прав личности над интересами социума. Например, Ф. Мезон считает главной целью всех членов международного сообщества «на-

⁷ Неореализм (политология). Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> 27.04.2014 (дата обращения: 27.10.2014).

⁸ Концепция либерализма в современных международных отношениях // Международные отношения. История [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mrjcf.ru/2012/06/kontseptsiya-liberalizma-v-sovremenny-h-mezhdunarodny-h-otnosheniyah.html> (дата обращения: 27.10.2014).

⁹ Материал из Википедии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.10.2014).

блюдение за тем, что фундаментальные права индивидов признаются и соблюдаются в каждой из стран».

Во-первых, гуманитарную интервенцию предлагается рассматривать как универсальную форму отношений развитых стран с теми территориями, которые занимают неуправляемые хаотические общности. К ним обычно относят государства, в которых началась и продолжается гражданская война. Таким государством, в соответствии с этой теорией может стать Украина.

Во-вторых, целью гуманитарных интервенций следует считать обеспечение основных прав и свобод человека, прежде всего, права на жизнь, на равный доступ к общественным благам, свободу передвижения и вероисповедания, исключение дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка и религии.

По сути, это означает, что главная задача гуманитарной интервенции - создание на населенной территории, где нет действенных государственных структур, начальных, базовых элементов правового порядка.

В-третьих, правильно изначально считать *период присутствия гуманитарной миссии весьма продолжительным*, поскольку важнейшее условие стабильной реализации прав человека — постепенное формирование государственных или иных властных институтов.

В целом, это соответствует признаваемому ныне оптимальному сценарию:

1. вторжение — восстановление порядка
2. минимальное гуманитарное содействие
3. легитимизация новых властей
4. вывод войск.

К сожалению, практика показывает, что ни в одном регионе, где на протяжении последних пятнадцати лет осуществлялись гуманитарные интервенции, не было установлено даже относительное спокойствие.

Важнейшей задачей **первого этапа гуманитарной интервенции** обычно считается прекращение насилия, достигаемое либо посредством введения в страну миротворческих сил, разъединяющих противоборствующие стороны, либо через свержение режима, инициировавшего политику геноцида и этнических чисток, либо в результате отторжения части территории, населенной этническим или религиозным меньшинством, от остальной страны.

Таким образом, *основной проблемой* народов, которые населяют большинство регионов, требующих гуманитарного вмешательства, является *отсутствии культуры толерантности*, и привычка решать проблемы общественных отношений с помощью вооруженного насилия.

Основной задачей **второго этапа гуманитарной интервенции** обычно понимают создание дееспособных властных структур. Такое понимание представляется ошибочным, потому что создание властных структур по демократическому образцу не учитывает традиции, культуру и историю опекаемых стран.

Как показывает американский «опыт» в Ираке, создание одного, если так можно выразиться, «рабочего места» в местной администрации или полиции требуется в 4–7 раз больше средств, чем в среднем по всем секторам занятости. Гораздо более эффективными стали бы инвестиции в сферу здравоохранения и образования, в реализацию инфраструктурных проектов, ирригацию и транспорт, в создание новых рабочих мест и т.д.

Критически важным для успеха гуманитарной миссии оказывается *повышение уровня жизни*, который катастрофически низок в странах, нуждающихся в помощи такого рода.

В качестве важного элемента **третьего этапа гуманитарной интервенции** нередко рассматривают выработку и реализацию так называемой стратегии нормализации ситуации, **которая предусматривает передачу власти местному правительству и последующий вывод войск из района интервенции**. Именно на этом этапе многие гуманитарные миссии сталкивались с наибольшими трудностями. Попытки американцев вмешаться в конфликты в Сомали и на Гаити, а англичан — в межэтническую гражданскую войну в Сьерра-Леоне завершились, в конечном счете, **провалом и эвакуацией**.

Выведение американских войск из Ирака и Афганистана обернулось слишком большими политическими потерями для государств Запада, да и для стран, подвергшихся гуманитарной интервенции.

Но самая главная проблема - это легитимация интервенции, так как имеет место нарушение принципа суверенитета. Поэтому предлагается внести изменение в систему международного права и лишить несостоявшиеся государства суверенитета. А затем на основе решений международных организаций и фондов ликвидировать хаос на этих территориях, повышать уровень жизни. А потом уже восстанавливать суверенитет.

Серьезная трудность связана с достижением культурной совместимости, если так можно сказать, субъектов и объектов интервенции. Скажем прямо: данную проблему невозможно решить, не отказавшись от «аксиомы» об универсальном характере западных ценностей.

В 1987 Бернар Кушнер опубликовал книгу «Le Devoir d'Ingerence» («Обязанность вмешаться»), в которой утверждал, что демократические государства не только имеют право, но и обязаны для защиты прав человека вмешиваться в дела иностранных государств, невзирая на их суверенитет.

В 1999 Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи, призвал мировое сообщество к «ответственности по защите» мирного населения от бедствий войны в соответствии с нормами международного права, сказав: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ущемлением суверенитета, то, как тогда отвечать на такие ситуации, грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем правилам человеческого бытия?».

Концепция гуманитарной интервенции была применена для обоснования интервенции ряда государств в Ливии¹⁰.

Вмешательство в дела иных стран допустимо в основном в целях предотвращения жестокого насилия в отношении части их населения и в некоторых случаях — ради повышения уровня жизни людей. Даже безопасность отдельных членов общества далеко не всегда можно ставить выше религиозных канонов, а политические права — выше традиций, скрепляющих общество. Например, предоставление избирательного права, всем жителям мусульманских стран, включая женщин, вряд ли вызвало бы сегодня что-либо иное, кроме резкого усиления радикальных настроений.

Как мы уже отметили, применение теории ограниченной гуманитарной интервенции углубляет кризис Вестфальской системы международных отношений.

Политолог Владислав Иноземцев предлагает следующее толкование принципов Вестфальской системы. Вестфальская система предполагала признание суверенитета состоявшихся европейских государств и при этом не провозглашала принцип невмешательства в качестве абсолютного и неоспоримого.

Нынешняя реальность не имеет никакого отношения ни к первой части этой констатации (суверенными считаются все политические образования, хотя бы отдаленно похожие на государственные), ни ко второй (идеология *Realpolitik* предана анафеме). Зато Вестфальская система отрицала насаждение той или иной официальной религии с помощью военной силы, оставляя выбор веры за властью суверенного государства. И этому принципу никак не соответствует практика «демократизации» в той или иной части планеты с помощью вооруженного вмешательства. Выводы просты. Суверенитет многих стран признан ошибочно и преждевременно, — и этот вывод определяет саму возможность, и даже неизбежность, гуманитарного вмешательства. В то же время попытки начать новый раунд квазирелигиозных войн должны быть немедленно пресечены, — и в этом выводе нетрудно видеть четкое определение пределов такого вмешательства.

Во-первых, гуманитарную интервенцию предлагается рассматривать как универсальную форму отношений развитых стран с теми территориями, которые занимают неуправляемые хаотические общности.

Во-вторых, целью гуманитарных интервенций следует считать обеспечение основных прав и свобод человека, прежде всего, права на жизнь, на равный доступ к общественным благам, свободу передвижения и вероисповедания, исключение дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка и религии.

По сути, это означает, что главная задача гуманитарной интервенции - создание начальных, базовых

элементов правового порядка на населенной территории, где нет государственных структур¹¹.

Очевидно, что применение теории ограниченной гуманитарной интервенции для оправдания военного вмешательства РФ в ситуацию на Юго-востоке Украины может привести к серьезным негативным последствиям для России и Украины. И поэтому руководство РФ негативно оценивает возможность введения российских войск на территорию Украины даже для защиты прав русских на этой территории.

Кроме того нужно учитывать, что современные международные отношения определяются наличием одного полюса силы - США, которые обладают огромным преимуществом во всех сферах и на мировом пространстве.

Но это не значит, что все международные процессы подчиняются США. Можно создать контрполюс государств для конкуренции с США, Но это не изменит однополярный характер мира, до тех пор пока не появится полюс силы или государство, равное по ресурсам США. Возможный «кандидат» на это место — Китай.

Выводы:

1. В теории международных отношений нет консенсуса для объяснения, как прошлых войн, так и текущих ситуаций, которые могут привести к локальной войне в сегодняшних региональных и локальных конфликтах.

2. Из тех теорий, которые рассмотрены в статье, можно и нужно извлечь конструктивные моменты и объяснить с их помощью ситуацию с кризисом международных отношений в связи с присоединением Крыма к России.

3. В теории и практике международных отношений по-прежнему «работает» теория политического реализма. Присоединение Крыма стало возможным, во-первых, в связи с кризисом в Украине, обострившимся после государственного переворота 21-21 февраля 2014г. Результатом этого кризиса, приведшего к власти нелегитимных политиков, стало резкое обострение внутривосточной ситуации в Украине, а, в конечном счете, неспособность новых киевских политиков «примирить» Запад и Юго-восток Украины. Во-вторых, и это главное, изменился статус и вес России в международных отношениях. Россия защитила права населения Крыма, присоединив полуостров на основе проведенного референдума. В истории Европы имел место аналогичный прецедент. В 1955г был проведен референдум в Сааре, вошедшем в состав Франции, после второй мировой войны.

72% жителей высказались на референдуме за присоединение Саара к Германии и в 1957г. воссоединение немецкого Саара с Германией состоялось¹². Этот прецедент противоречит распространенному

¹⁰ Материал из Википедии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.10.2014).

¹¹ Иноземцев В. Гуманитарные интервенции // Космополис [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/04/29/intervenstia/> (дата обращения: 19.10.2014).

¹² Саар решил свою судьбу дважды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.10.2014).

заблуждению, что ни одна страна никогда не позволяла своей части решать судьбу на референдуме. Кроме того референдум в Шотландии по поводу ее независимости прошел с разрешения властей Великобритании.

4. В условиях однополярного мира явный перевес в решении международных проблем пока сохраняют за собой США и Запад, Но одновременно именно они несут ответственность за разворачивающуюся гражданскую войну на Украине.

5. Решение вопроса по присоединению Крыма выявило явное противоречие между двумя принципами Вестфальской системы международных отношений: суверенитета и принципа права наций на самоопределение. Это противоречие и привело к тому, что американцы поддерживают независимость Косово, опираясь на принцип права нации на самоопределение, а объявление независимости и последующее присоединение Крыма к РФ, трактуют, как аннексию, нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины. В основе Вестфальской системы - принцип суверенитета. Сегодня в условиях глобализации, суверенные государства вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами, с другой – с собственны-

ми регионами, которые, наряду с государствами, участвуют в решении проблем внутренней и внешней политики.

6. Теория политического либерализма обращает внимание на то, что в перспективе в международных (а не межгосударственных отношений) растет значение глобального бизнес сообщества, а также общественных объединений на основе культурных, этнических, религиозных и др. ценностей. Исходя из этого, сейчас уже очевидно, что уровень глобализации, в частности, в сфере экономики делает весьма проблемными многие санкции, введенные или вводимые США и Европой, не только для России, но и для тех стран, которые вводят эти санкции.

7. Дискуссионным является вопрос, идет ли «холодная война» по типу той, что шла до конца 80-х годов прошлого века. С одной стороны, есть некоторые признаки, что она началась: наращивается военное присутствие НАТО на территориях, приближенных к границам России. Россия также обозначает свое присутствие в виде учений на своих западных границах. Кроме того идет настоящая информационная война. С другой стороны, изоляция России, «железный занавес», как это было в годы холодной войны, в современных условиях уже невозможно осуществить.

Библиографический список

1. Вильшанская Е. Хотят ли русские войны? Как события на Украине отразились в зеркале российской социологии? // Профиль. 2014. №10.
2. Иноземцев В. Гуманитарные интервенции/Космополис [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/04/29/intervenstia/> (дата обращения: 19.10.2014).
3. Косоруков А.А. Детерминанты принятия внешнеполитических решений // Политика. Государство. Управление: сб. статей. Москва: Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2014.
4. Концепция либерализма в современных международных отношениях // Международные отношения. История. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mjcf.ru/2012/06/kontseptsiya-liberalizma-v-sovremenny-h-mezhdunarodny-h-otnosheniyah.html> (дата обращения: 27.10.2014).

Рецензент: Беляев И.А., доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук.

ЧЕРНЯЕВ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ

кандидат исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ДЕЛО 80-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ – УБИЙСТВО СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

CHERNYAEV VALENTIN SERGEEVICH

candidate of historical studies, associate professor of the Department of history of
slate and law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

CASE 80-YEAR-OLD – MURDER OF SERGEI KIROV

Аннотация. В статье исследуется громкое дело 30-х годов XX века - убийство С.М. Кирова. Рассматриваются возникшие в этой связи политические процессы: дело троцкистско – зиновьевского террористического центра, дело антисоветского троцкистского центра, дело антисоветского «право-троцкистского блока».

Обращается внимание на роль обвинителя, Генерального прокурора А.Я. Вышинского. Подчеркивается репрессивный характер всех политических процессов, их предопределенность в приговорах, явная тенденциозность и начетничество, а в целом бездоказательность, но неотвратимость высшей меры наказания – расстрел

Ключевые слова: арест, процесс, дело, суд, приговор, убийство, расстрел, НКВД, прокурор, следователь, показания, партия, враги народа, конфискация, обвиняемые, статья, оппозиция, сообщники, версия, антисоветская группа, оппонент, борьба, власть, кадры, террор, защита, вопрос, изменник.

Review. The paper deals with the high-profile case of 30-ies of XX century - the murder of SM Kirov. In this context the author analyzes the following political trials: the case of Trotsky-Zinoviev terrorist center, the case of anti-Soviet Trotsky center, the case of anti-Soviet Trotsky right alliance.

The author draws attention to the role, the Attorney-General AJ Wyszynski as state prosecutor. Emphasizes the repressive nature of the political processes, their predestination in sentences, clear bias and dogmatism, and generally unsubstantiated, inevitability of the death penalty.

Key words: arrest, process, business, court, sentence, murder, shooting, the NKVD, the prosecutor, the investigator, the testimony of the party, enemies of the people, confiscation, defendants, article, opposition, accomplices, version, anti-Soviet group, the opponent, the fight, the power, shots, terror, protection, question, traitor.

1 декабря 1934 года в 16 часов 37 минут в коридоре Смольного прозвучал выстрел, а через несколько секунд спустя – другой. Первым был в затылок убит Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП (б) С.М. Киров, вторая пуля угодила в потолок. На месте преступления был задержан Николаев, стрелявший в Кирова.

Киров С.М. (настоящая фамилия Костриков) родился в 1886 году в городе Уржум Вятской губернии. В 18 лет вступил в РСДРП. В 1921 году был назначен секретарем ЦК Азербайджана, а в 1926 году избран Первым секретарем Ленинградского губкома ВКП (б), в 1930 году стал членом Политбюро. Прозвучавший выстрел оборвал жизнь любимца партии и народа. С тех пор десятки специалистов пытались

ответить на вопрос: «Почему и по чьей воле прозвучал роковой выстрел?».

Ответ искали следователи НКВД, историки, журналисты, три парткомиссии (в 30-е, в 60-е и в 80-е годы) разбирались в деле. Но точка так до сих пор и не поставлена.

В 1990 году в издательстве «ПРОГРЕСС» вышла книга Р. Медведева «О Сталине и сталинизме». В предисловии к седьмой главе автор монографии, анализируя результаты голосования на XVII съезде партии, пишет: «Он (Сталин) почувствовал опасность для своего положения и для своей власти. И эта опасность персонифицировалась для него в лице С.М. Кирова и многих делегатов съезда».¹ (К слову, из 1966 делегатов XVII съезда исчезли 1108, только

---

¹ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М.: издательство «Прогресс», 1990. С. 28.

35 делегатов XVII съезда попали на XVIII съезд. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б) 98 были арестованы).

На XX съезде КПСС Н.С. Хрущев говорил о некоторых сомнительных обстоятельствах, связанных с расследованием дела об убийстве Кирова С.М.

В 1956 году в ЦК КПСС была создана особая комиссия, которая работала несколько лет: расследовала это дело, но ничего нового не сказала.

Киров отличался от остальных членов сталинского Политбюро широким кругозором. Его личная библиотека насчитывала тысячи томов книг по разным отраслям знаний – от философии до геологии. В молодости он работал в газете «Терек», где помещал публицистические, литературно – критические статьи и даже театральные рецензии.

В 1934 году диктат Сталина уже доминировал над Политбюро, как и над всей страной. Но в отличие от эпохи «зрелого сталинизма», собственное мнение членов Политбюро, не совпадающее с мнением Генсека, еще высказывалось.

Так, Киров возражал Сталину в оценке гитлеризма и полностью разделял точку зрения Н.И. Бухарина: для СССР фашизм – это враг № 1. Не был согласен Киров и с необходимостью строительства Беломоро – Балтийского канала. Был против раскулачивания крестьянства и его мнение опять совпадало с мнением Н.И. Бухарина.

Сразу же после покушения возникла первая версия по делу об убийстве Кирова: месть белогвардейской иммиграции. Ее сразу начал разрабатывать Нарком внутренних дел Генрих Ягода. Он пытается найти связь убийцы Кирова – Николаева с резидентами зарубежных разведок.

В иммиграции действительно существовало несколько центров, ставившими своей целью организацию террора в СССР.

Но Сталин приказал Ягоде не тратить времени на поиски явных и скрытых белогвардейцев. Одиночка Николаев Сталина интересовал постольку поскольку. Ему нужна была организация, блок. А если этого нет, то надо найти, создать, а потом показать: кто главный враг, противник. Как правило – это Троцкий и группа заговорщиков и вредителей в партии.

Вторая версия – это любовный след: ревность и месть. По Ленинграду ходили слухи о романтических отношениях между женой Леонида Николаева – Матильдой Драуле и Кировым. Матильда работала в Ленинградском обкоме партии: была приветливой и симпатичной женщиной.

Семья Николаевых жила в трехкомнатной квартире. По тем временам это было большой роскошью для простой служащей, пусть даже и обкома партии. Из показаний матери Николаева следует, что Матильда приобретала продукты и одежду для детей в «Торгсине», где расплачиваться можно было или валютой или большими суммами в рублях. Вывод: кто-то ей покровительствовал.

Но Сталин отменил и эту версию: «Бытовуха – несолидно». Тем не менее, всю семью Николаевых позже расстреляли.

Между Сталиным и Кировым не было явных разногласий. Наоборот, Сергей Миронович буквально «пропел гимн» Сталину. Выступая на XVII съезде ВКП (б) в прениях, он назвал доклад Сталина: «Самым ярким документом эпохи!». Но так думали далеко не все. На съезде присутствовали 1225 делегатов с решающим голосом и 741 – с совещательным. Около 300 делегатов проголосовало против Сталина.

Знал Сталин и о разговорах в кулуарах съезда: «груб», «захватил» власть, «отошел от ленинского стиля руководства», «пора найти замену».

Кирову не раз предлагали старые коммунисты встать во главе партии, но он отказывался. Об этом тоже знал Сталин.

XVII съезд вошел в историю как съезд победителей. Смущали только коммунистов задачи, поставленные перед партией и народом, а именно увеличение за вторую пятилетку в 8 раз объема валовой² продукции по сравнению с довоенным уровнем. Конечно, это было нереально.

Сталин, как только узнал о трагедии, «гибели Кирова», тут же выехал в Ленинград.

До этого он выезжал из Кремля по делам только один раз, на хлебозаготовку в Сибирь. В Ленинград его в поезде сопровождали глава правительства СССР Вячеслав Молотов, нарком обороны Клим Ворошилов, нарком внутренних дел Генрих Ягода, заместитель председателя партконтроля при ЦК ВКП (б) Николай Ежов, прокурор РСФСР Андрей Вышинский, а также еще несколько высокопоставленных лиц. В двух других вагонах ехали сотрудники охраны, НКВД. Сталин привез с собой Постановление: «Об упрощенном судопроизводстве, о внесении изменений в действующие уголовно – процессуальные кодексы союзных республик».

Вот его текст: «*Центральный исполком Союза ССР постановляет: внести следующие изменения в действующие уголовно – процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:*

- 1) следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней;
- 2) обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения;
- 3) дела слушать без участия сторон;
- 4) кассационного обжалования приговора, как и подачи ходатайства о помиловании не допускать;
- 5) приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесению приговора. И подпись: «Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин, 1 декабря 1934 г.».

Постановление начало действовать сразу. Уже 4 декабря газета «Правда» сообщала об арестах больших групп «террористов - белогвардейцев», спустя

² Сталин И.В. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). М.: Госполитиздат, 1952. С. 303.

10 дней были арестованы ветераны ленинского руководства Лев Каменев и Григорий Зиновьев. 26 – 29 декабря выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР приговорила к расстрелу 14 человек, обвиняемых в «непосредственной организации убийства Кирова». В приговоре утверждалось, что все они, по признанию, включая Николаева, были «активными участниками зиновьевской антисоветской группы в Ленинграде». Особыми директивами НКВД разрешалось добывать эти признания с помощью «специальных методов дознания», то есть с помощью пыток.³

Следующая версия вытекала из действий самого Сталина. Он вмешался в расследование сразу по приезду в Ленинград, отстранил от следствия наркома внутренних дел Ягоду.

Сталин уже определился в вопросе, кто виноват в убийстве.

Как напишет позднее Иосиф Сталин, что «на XVII съезде партии выступили Бухарин, Рыков, Томский с восхвалением партии до небес, им вторили Зиновьев и Каменев, славя партию – тоже сверх меры – за ее достижения». Партия, однако, не знала еще, «не догадывалась» что, выступая на съезде со слащавыми речами, эти господа одновременно подготовляли злодейское убийство С.М. Кирова.⁴

Далее Сталин напишет, что «...в 1933 – 34 году в Ленинграде образовалась зиновьевская оппозиция, с так называемым «Ленинградским центром». Эта группа ставила себе целью убийство руководителей коммунистической партии. Первой жертвой был назначен С.М. Киров. Убийство товарища Кирова, как выяснилось позднее, было совершено объединенной троцкистско-бухаринской бандой...».⁵

Дело об убийстве С.М. Кирова легло на стол обвинителя Андрея Януарьевича Вышинского. А он знал, как надо действовать и что надо сделать. Вышинского боялись все высокопоставленные чиновники, кроме Сталина. А он уже запустил «машину расправы» с самыми высокопоставленными деятелями государства и партии. Наступала пора, которая потом вошла в историю, как «1937 год». Для ужесточения наказания семей «изменников, вредителей Родины» 7 апреля 1935 года был издан указ, разрешающий привлекать к уголовной ответственности детей старше 12 лет. Так же на них могли распространяться все виды уголовной ответственности, вплоть до смертной казни.⁶

Сталин придал идеи вредительства самый широкий аспект. Он и сам уже верил, что кругом

одни враги народа, двурушники и предатели.

Окончательный вывод И.В. Сталина об убийстве С.М. Кирова однозначен: «Прямыми и действительными организаторами убийства Кирова и организаторами подготовительных шагов к убийству других членов ЦК были Троцкий, Зиновьев, Каменев и их сообщники».⁸

Сталин с А.Я. Вышинским встретился впервые в 1908 году в тюрьме. Большевик Вышинский, юрист по образованию, нередко оказывался в центре дискуссий, которые происходили в камере. Его оппонентом часто бывал арестант – большевик по тюремной кличке Коба, или Иосиф Сталин. Они познакомились. Это знакомство и симпатии будут продолжаться до самой смерти Сталина, до 1953 года. Через год, в 1954, умер и Андрей Януарьевич Вышинский. В их смерти тоже есть загадки.

Вышинский не сразу поддержал большевиков, лишь в 1920 году вступил в партию. Но уже с 30-х годов услужливо и безропотно выполнял роль главного инквизитора страны. Он одним из первых подхватил тезис Сталина о том, что при определенных условиях «законы придется отложить в сторону».

Академик Вышинский был в отличие от многих большевиков хорошо образованным, кроме русского языка, он знал польский, английский, французский, немецкий, а латынь даже преподавал. Среди многих научных трудов академика Вышинского ценилась монография «Теория судебных доказательств в советском праве». Именно в ней приводился один из главных древних постулатов, который активно и гипертрофированно эксплуатировался репрессивной машиной: «Признание обвиняемого – царица доказательств».⁹

Возникло дело «Троцкистско – Зиновьевского террористического центра». Оно слушалось в городе Москве Военной коллегией Верховного Суда СССР с 19 по 24 августа 1936 года. Обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев от защиты отказались.¹⁰

Государственный обвинитель А.Я. Вышинский в своей речи назвал подсудимых: «Лгунами и шутами, ничтожными пигмеями, моськами и шавками, взъярившимися на слона».¹¹ И это слова о вчерашнем цвете партии?!

В заключении он сказал: «Взбесившихся собак я требую расстрелять – всех до одного».¹²

Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила всех обвиняемых к высшей мере нака-

³ Аргументы и факты. 2012. № 6. С. 28.

⁴ Сталин И.В. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). М.: Госполитиздат, 1952. С. 310.

⁵ Там же. С. 311.

⁶ Там же. С. 311.

⁷ Ленинградский Мартиролог 1937 – 1938 гг. СПб., 1995. С. 13.

⁸ Сталин И.В. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). М.: Госполитиздат, 1952. С. 311.

⁹ Аргументы и факты. № 6. 2012. С. 27.

¹⁰ Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 284.

¹¹ Там же. С. 389.

¹² Там же. С. 423.

зания – расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества. Вышинский в своей речи особо подчеркивал, что он считает дело абсолютно доказанным, что троцкистско-зиновьевский террористический центр убил товарища Кирова, и это подтверждено признательными показаниями самих подсудимых.¹³

Приговор был приведен в исполнение 25 августа 1936 г. А спустя пять месяцев с 23 по 30 января 1937 г. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР слушала дело «Антисоветского троцкистского центра».¹⁴

В предъявленном обвинении говорится, что «*члены троцкистского центра Пятаков, Радек, Сакольников и Серебряков, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, развернули вредительско – диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность*». Непосредственно занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП (б) Пятаков и Серебряков.¹⁵

А.Я. Вышинский в своей речи, в частности, сказал: «*Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тяжчайших преступников, достойных одной только меры наказания – расстрела, смерти!*» (Долго не смолкали аплодисменты всего зала).¹⁶ 30 января 1937 г. приговор был приведен в исполнение.

Ответ на вопрос, кто же убил С.М. Кирова, остается открытым. А вот кому это было выгодно? Можно предположить, только высшему руководству. Ведь Сталину мог возразить только С.М. Киров.

Генрих Ягода пытался свести убийство к простому бытовому случаю, не связанному с терроризмом, с борьбой за власть. К сожалению, победила другая линия, исходящая от Ежова. Он стремился расширить круг обвиняемых, ударить по самым высокопоставленным деятелям партии и государства. Неудачи в развитии промышленности, проблемы коллективизации связывались с сопротивлением центру партийных и хозяйственных кадров.

Сталин разрешил вопрос в пользу Ежова. Смершение Генриха Ягоды и назначение на должность Наркома внутренних дел Ежова привело к многочисленным арестам, к расширению понятия «враг народа» и к новым судебным процессам.

Это было началом наступления на умеренное экономическое развитие, принятие авантюристических планов и курса на сверх индустриализацию, на преимущественное развитие тяжелой промышленности. Все мировые экономики начинали с развития легкой промышленности, где оборот капитала происходит быстрее. Это закономерность. Но волюнтаристам закон не писан.

Новый Нарком внутренних дел Ежов сразу бросился выполнять «волю вождя». Уже в марте 1938 года в Москве слушается дело «Антисоветского право-троцкистского блока», сфабрикованное Ежовым. К ответственности привлекаются¹⁷ десятки видных деятелей партии и правительства.

Следствием под руководством Ежова было установлено, что «право – троцкистский блок» объединил в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне – Азиатских республик.

Следствие установило, что злодейское убийство С.М. Кирова, осуществлено ленинградским троцкистско – зиновьевским террористическим центром 1 декабря 1934 года. Оно было выполнено по решению «право – троцкистского блока».

Стараниями Ежова обвинялось более 20 человек, в угоду Сталину «право – троцкистский блок» был причислен и к убийству А.М. Горького, В.Р. Менжинского. А выполнял это злодейское дело, оказывается, бывший Нарком внутренних дел Ягода. Почти все обвиняемые в количестве 21 человек от защиты отказались.¹⁸

Что вызывает «восхищение» в судебных процессах с участием А.Я. Вышинского: они отнимали минимум времени у суда и обвинителя. За 10 – 11 дней успевали опросить 20 с лишним подсудимых по расстрельным статьям, выслушать свидетелей, зачитать приговор. Правда, и сами подсудимые понимали, что время надо экономить и поэтому почти все от защиты отказывались, а их ходатайства о помиловании опять же в силу «экономии времени» отклонялись, и уже через 4 дня в данном процессе все были приговорены к высшей мере.

На «прощание» Вышинский произнесет речь: «*Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных преступлений*». Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все сказано, все разобрано до мельчайших подробностей (когда успели?). Народ как и все честные люди всего мира, ждут вашего справедливого приговора. Вся наша страна, от малого до старого, ждут и требуют одного: изменников и шпионов, продавших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Наш народ будет шагать по очищенной от нечисти дороге во главе с нашим любимым вождем и учителем – великим Сталиным – вперед и вперед к коммунизму!¹⁹ Любил Сталин лезть и убийства!

¹³ Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 413.

¹⁴ Там же. С. 426.

¹⁵ Там же. С. 428.

¹⁶ Там же. С. 428.

¹⁷ Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 486.

¹⁸ Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 489.

¹⁹ Там же. С. 502.

Огонь Сталина был всегда сосредоточен на Троцком, который в это время находился уже за границей. Что же инкриминировалось Льву Давидовичу? А вменялось Троцкому администрирование, зачинчивание гаек, строжайшая дисциплина в партии.

Но, если разобраться, то на деле, лучшим троцкистом был Сталин. Это он не только требовал жесточайшей дисциплины в партии, в производстве города и деревни, но и осуществил на деле жесточайший режим для народа! Оба были в своих действиях похожи как две капли воды.

Репрессии получили широкий размах и многие просто перестали верить в существование такого огромного количества «врагов народа». Чтобы как-то оправдать сталинский террор, была придумана теория, что по мере успехов социализма, сопротивление классового врага будет усиливаться, а классовая борьба – обостряться.²⁰

Такая позиция устраивала и оправдывала режим сталинской власти. И всем стало ясно, что убили Кирова враги народа.

Библиографический список

1. Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955.
2. Медведев Р. О Сталине и сталинизме». М.: издательство «Прогресс», 1990.
3. Сталин И.В. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). М.: Госполитиздат, 1952.

Рецензент: Блинова В.В., доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук.

---

²⁰ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М.: изд-во «Прогресс», 1990. С. 351.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГАБИТДИНОВ РАШИТ ФУАТОВИЧ

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru*

К ВОПРОСУ О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

GABITDINOV RASHID FUATOVICH

*assistant professor of the Department of civil law and procedure of
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru*

THE QUESTION OF RIGHTS IN REM IN THE HOUSING SECTOR. LEGAL ASPECTS

***Ключевые слова:** право владения, жилое помещение, владение жилым помещением, правовой статус собственника его право владения*

***Keywords:** right of ownership, dwelling, possession of the dwelling, the legal status of the owner of the right of ownership*

В XIX веке классики марксизма писали о том, что ни о каком обществе не может идти речи там, где нет никакой формы собственности. Собственность всегда рассматривается как экономическая, как социальная и конечно же как правовая категория. Как пишет С.С. Алексеев: «Собственность в современном мире, её правовые формы в начале третьего тысячелетия христианской эры представляют собой, как и многие другие институты в области экономической политической и правовой жизни картину многоликую, пеструю. Собственность - это свобода причем свобода в решающей области жизни людей».¹ Именно этот момент, как указывает автор, многое раскрывает в экономическом и социальном значении, ибо здесь основа тех возможностей, того простора, которые открываются перед собственником в использовании вещей в экономических про-

цессах, в ходе жизнедеятельности человека, т.е. как раз того, что раскрепощает человека, дает возможности гармоничного овладения природными процессами и в тоже время делает его статус производителя, творца и обладателя имущества защищенным и гарантированным². Следует согласиться с позицией С.С. Алексеева относительно суждений о развитии института права собственности и иных вещных прав в современном мире. Первый из них (т.е. фактор), как отмечает автор – это мощная отдача в экономической и социальной жизни, вещной сути права собственности – тех решающих ее особенностей, которые через механизм своей власти и своего интереса позволяют в условиях сложившегося и даже формирующегося гражданского общества именно вещам, иным объективированным предметам являющимся, условно говоря, «свершениями разума» - обрести

---

¹ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории: научное издание / С.С. Алексеев; Институт частного права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2012. С. 77.

² Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории: научное издание / С.С. Алексеев; Институт частного права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2012. С. 10.

могучую экономическую силу. И под этим углом зрения – стать основой главного стимула, инновационным процессам к интенсивному труду, импульсом к собственным инновациям, вложением доходов и модернизации производства... фактором риска и ответственности за него в перспективе.³ Несомненно собственность и вещные права как экономическая и одновременно как правовая категория подверженная влиянию закона возвышения потребностей выступает двигателем всего нового создаваемого в обществе с целью удовлетворения потребностей и в этом смысле конечно же собственность и вещные права не только охраняют, но и стимулируют желания личности и одновременно сам процесс создания производства. И в этом отношении высказанные мысли С.С. Алексеевым являются бесспорными аксиомами.

Не перегружая читателей приведем еще одно высказывание автора – это его выводы относительно новых процессов в экономике и в праве, касающиеся института собственности и вещных прав. Сергей Сергеевич пишет, что вторичный процесс (т.е. фактор развития) относительно собственности заключается в том, что наряду с отдачей в экономических и социальных отношениях, вещной сути собственности, существует как бы вторичный процесс, характерный для новейшего времени, - процесс во многом противоположного, парадоксального, даже тревожного. Такого рода процесс выражается в следующих явлениях: перелив собственности в ценные бумаги; вхождение в экономическую и правовую жизнь категории «доверительная собственность»; включение в состав собственности категории «управление» в ряде случаев приобретающий в содержании собственности доминирующее значение; концентрация собственности в специфических общественных образованиях – акционерных обществах; размывание собственности, выход ее за пределы «правового поля» и одновременно обретение фактическим владельцем имущества супер мощных юридических возможностей, охватывающих прежде всего отношения собственности.

Как отмечалось ранее основное внимание в этой статье будет уделено некоторым аспектам вещных прав и прежде всего праву владения.

Зародившись в римском праве, право собственности и неотъемлемая его составная часть – вещное право и в частности право владения получили дальнейшее развитие в праве средневекового мира. Как указывает В.А. Закс в своей статье «Особенности формирования норвежского средневекового права» – основное внимание законодательство Норвегии уделяло рассмотрению таких вопросов как порядок наследования, порядок уплаты и получения вергельдов, преступления против собственности. Особое внимание уделялось праву владения, разделу и

отчуждению наследственной земли, сдаче земли в аренду и вопросам о церковном праве.⁴

Нельзя не отметить того факта, что право средневековья базировалось как на обычаях, выработанных обществом, так и публичных нормах, а также не менее важное значение в защите личных частных имущественных интересов имела категория чести. Интересно отметить тот факт, что честь в представлениях французского дворянства рассматривалась одновременно как родовое, природное качество, передаваемое по наследству, и личное качество, основанное на личной воинской доблести. Честь рассматривалась как духовное внутреннее свойство благородной души, поэтому она не зависела от монарха, обладания титулом должностью или богатством.

Право собственности, как уже упоминалось зародилось и закрепилось в римском классическом праве, в Дигестах Ульпиана примерно в III веке до н.э.

Общеизвестный факт, что право собственности основа не только каждого государства, но и основа материального благополучия каждого конкретного человека. Человеческая личность на протяжении всей своей жизни формирует свои разнообразные потребности, а материальные потребности выступают преобладающими в любом человеческом обществе. Нематериальные блага, такие как жизнь, здоровье, духовные ценности, формирующие человеческую личность, (произведения искусства, кинематограф и т.п.) - все они тесно связаны с материальными потребностями, с тем материальным интересом или по-другому с материальной составляющей личности. Это деление на материальное и нематериальное во многом условно. Все, что вокруг нас - материальные и нематериальные блага, обличенные в объективную форму, воплощаются и охраняются правом собственности и другими вещными правами. Основа создания материальных благ на земле, а также их присвоение, распределение и потребление - это сложный экономический процесс, обличенный в правовую форму. Общая стратегическая цель экономики и права – стремление в большей степени удовлетворить потребности общества, пусть даже на определенный и порой недолгий промежуток времени, так как человеческие потребности возрастают с развитием производства в геометрической прогрессии. Экономический закон возвышения потребностей действует объективно, то есть независимо от нашей воли.

В начале нашего краткого исследования действия вещных прав, как целостного правового механизма в новейшем гражданском законодательстве, приведем еще одну аксиому: «Право всегда было и есть активным отражением развития экономики, так как оно есть отражение воли более или менее значительной части интересов общества».⁶

³ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории: научное издание / С.С. Алексеев; Институт частного права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2012. С. 94.

⁴ Закс В.А. Право в средневековом мире. Вып. 2-3 // Сборник статей. Спб.: Алтейя, 2001. С. 346.

⁵ Новоселов В.Р. Право в средневековом мире. Вып. 2-3 // Сборник статей. Спб.: Алтейя, 2001. С. 242.

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: «Юрист», 2004.

В последнюю четверть века произошли и происходят сейчас изменения всей правовой базы, регулирующие имущественные вещные отношения. Отчасти, эти изменения правового регулирования, есть возвращение к истокам вещного права, как уже отмечалось, заложенном в римском классическом праве и усовершенствованном учеными правоведами российского дореволюционного права XIX века.

Исходя из приведенных утверждений, мы будем рассматривать и анализировать некоторые аспекты вещных прав, в частности, право владения и владельческой защиты в общетеоретическом плане через призму взглядов классиков цивилистики XIX века, сравнивая выработанные ими положения, которые нашли отражение в гражданском законодательстве о вещных правах в связи с проводимой реформой гражданского законодательства в XXI веке.

Концепция развития гражданского законодательства⁷, в частности, предусматривает подраздел: «Вещные права и право собственности». Вещное право в Концепции определено как субъективное право, а также общее для всех вещных прав правило отражающее признаки (свойства) всякого вещного права:

а) Вещные права возникают и прекращаются по основаниям, установленным в Гражданском Кодексе и издаваемыми в соответствии с ним законами. На наш взгляд, правовое закрепление названного признака будет способствовать систематизации, значит и облегчению правоприменительной практики.

б) Далее Концепция развития гражданского законодательства предусматривает, что перечень вещных прав определяется исключительно Гражданским Кодексом. Этот признак на наш взгляд, также будет способствовать систематизации вещных прав и положить начало отграничению всех схожих прав отличных от вещных.

в) Содержание вещных прав определяется исключительно Гражданским Кодексом. Порядок их осуществления определяется также ГК и издаваемыми в соответствии с ними законами. Закрепление этого признака на наш взгляд, служит выделением вещных прав в самостоятельную подотрасль гражданского права.

г) Вещные права обременяют вещь и следуют за вещью. Этот признак заимствован из римского классического права, он всегда существовал в практике применения законодательства, но ранее не был официально закреплен в законе.

д) Далее Концепция развития гражданского законодательства предусматривает, что вещные права имеют преимущество перед иными имущественными правами на соответствующую вещь имущества. Закрепление этого признака позволит избежать многих судебных конфликтов, что на наш взгляд, может способствовать сокращению объемов судебных дел.

е) Следует отметить, что авторы проекта Концепции предлагают ввести следующий признак - вещные права в отличие от иных субъективных прав под-

лежат вещно-правовой защите. По данному поводу заметим, что данный признак также глубоко и всесторонне рассматривался в теории гражданского права. Корни этого положения взяты из римского классического права (виндикационные и негаторные иски получили глубокое теоретическое обоснование и нашли широкое распространение в правоприменительной практике).

ж) Следующий очень важный признак, отраженный в Концепции: что соотношение правомочий собственника и обладателя ограниченного вещного права определяется правилами ГК о соответствующем вещном праве, позволит не только разграничить правомочия между субъектами собственника и субъекта – обладателя прав, но и будет способствовать полноценной реализации полномочий, предоставленных законом прав этих субъектов.

з) И в заключение следует привести последнюю выдержку из Концепции - завершая анализ признаков вещных прав: вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации. На наш взгляд, в этом признаке нашли воплощение и систематизация вещных прав, и государственный контроль и учет, как возникновения, так и прекращения этих прав.

Авторы Концепции предлагают закрепить следующий исчерпывающий перечень вещных прав:

- право пожизненного наследуемого владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности;
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности;
- право постоянного владения и пользования земельным участком (эмфитевзис);
- право застройки земельного участка (суперфиций);
- сервитут;
- право личного пользования (узупфрукт);
- ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право;
- право приобретения чужой недвижимой вещи;
- право вещных выдач;
- право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности.

Из приведенного перечня нововведений относительно вещных прав следует отметить, что право пожизненно наследуемого владения земельным участком, также как и право владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности, а также право постоянного бессрочного пользования земельным участком, сервитуты и право оперативного управления, относящимся к государственной или муниципальной собственности, ипотека существовали, то есть законода-

⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)

тельно были закреплены еще в 90-х годах прошлого столетия. Относительно «новыми» возвращенными из гражданского дореволюционного законодательства является эфитевзис, узупфрукт и право приобретения чужой недвижимой вещи и право вещных выдач.

Концепцией развития гражданского законодательства предполагается установить владение – как фактическое господство над вещью.

Согласно статьи 212 ГК владение приобретается установлением фактического господства над вещью, в частности, в результате ее вручению приобретателю или поступлении вещи во владение приобретателя иным способом (п.1 ст. 212 ГК РФ). Владение может быть приобретено односторонними действиями приобретателя, если лицо передающее владение, создало условие для свободного доступа приобретателя к объекту владения.

Понятие о владении глубоко и всесторонне исследовано в трудах дореволюционных классиков гражданского права. Г.Ф. Шершеневич писал, что владением называется фактическое господство лица над вещью, соединенное с намерением присвоить её себе. Из этого определения, как далее указывает Шершеневич, обнаруживаются два существенных момента в понятии о владении – субъективный и объективный. Объективный признак, по мнению автора, заключается в том внешнем отношении лица к вещи, которое дает ему возможность действительного пользования и распоряжения, которое подобно отношению к вещи со стороны хозяина – собственника⁸. В современной цивилистике это положение трактуется отношение к вещи как к своей, подразумевая хозяйственное господство над вещью. Нельзя не отметить, что данный тезис «отношения к вещи как к своей» во многом несет в себе фактор субъективности. В подтверждение высказанного мнения следует привести следующий пример: возьмем земельный участок физического лица, находящийся в частной собственности, занимающегося садоводством и огородничеством. Отношение к этому земельному участку, как к своему, у образцового садовода будет выражаться в бережном и рачительном отношении к этому кусочку земли, где он как хозяин, своим неустанным трудом будет выращивать посаженные им плоды и ухаживать за ними. В то же время муниципалитет, выступая собственником, хозяином земельного участка, и управомачивая, созданное им юридическое лицо для выращивания овощей и фруктов для городского населения, реализует свое отношение как к своему участку, то есть хозяйское отношение, будет относиться к объекту – земельному участку как к своему, по-хозяйски, однако содержание составляющее объективную форму владения, в данном случае будет иметь совершенно иное по сравнению с владением земельным участком физического лица. Ины-

ми словами, отношение различных субъектов граждан (физических лиц), юридических лиц, публичных образований, например муниципалитета в отношении к вещи как к своей (хозяйской) будет совершенно различным. Оно может быть как добросовестным и недобросовестным.

Субъективный момент, который указывает Г.Ф. Шершеневич, состоит в том, что лицо, господствуя над вещью, может без всякого законного основания, тем не менее, желает иметь ее для себя, пользоваться и распоряжаться ею, как будто он имеет право собственности «на праве собственности». Как мы видим, грань, между объективным и субъективным, является довольно условной. Проблема владения, как юридического факта, заключается в том, что его нельзя определить иначе, как противопоставлять его праву собственности. Владение всегда порождает юридические последствия в этом и заключается проблема владения.

Поясним сказанное: современное гражданское законодательство, как и российское дореволюционное, основанное на концепции, выработанной французскими мыслителями Ф.К. Савиньи, Р. Иерингом разделяют владение на законное и незаконное. Проблема владения как раз и заключается в том, что в большинстве случаев владельцами являются собственники. Однако, если владением является обладание вещью, то до каких пор фактический владелец может обладать вещью охраняя, отстаивая, защищая свои права, а именно права владения, основанные на факте от всех других лиц, в том числе и от притязаний самого собственника, например по иску об истребовании вещи самим собственником. Ф.К. Савиньи этот предел видел в охране публичных интересов, то есть владение может быть до тех пор сохранено со стороны фактического владельца, пока его владение не нарушает публичные интересы, однако эта теория имеет и отрицательные моменты.

Кроме того существует и точка зрения Иеринга о которой пишет И.А. Покровский «Если владельческая защита создана в интересах лучшей охраны права собственности, тогда непонятно почему эта защита направлена даже против собственника»⁹. Аналогичны теории Иеринга, теории Эндеманна о защите фактического владельца в целях сохранения общественного мира.

Согласно точке зрения И.А. Покровского в институте защиты владения дело идет не о собственности и вообще не о таком или ином имущественном праве, а о начале гораздо более высоком и идеальном – о насаждении уважения к человеческой личности как таковой. С этой стороны защита владения занимает свое почетное место в ряду всех тех явлений культурного гражданского права, которые имеют своей целью охрану человеческой личности.¹⁰ Таким образом прежде чем приступить к детальному анали-

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 150.

⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 225.

¹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 229.

зу права владения, которое вводится согласно положений Концепции развития гражданского законодательства и новой системы вещных прав в частности и владельческой защиты следует отметить следующее: гражданский кодекс РФ различает владение собственником и иным лицом; добросовестное и недобросовестное владение; владение основанное на титуле (законе) или ином правовом основании и безтитульное владение.

Рассмотрим вещные права в том числе и право владельческой защиты относительно главного объекта нашего исследования – жилого помещения. Следует заметить, что понятие жилого помещения дается в статье 15 Жилищного кодекса Российской Федерации. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.¹¹ Владение и пользование, а также распоряжение жилым помещением имеет свои особенности, которые выделяют правомочия собственника и владельца в отдельную категорию. Владение жилым помещением характеризуется строго целевым использованием, а это значит власть собственника жилого помещения ограничена как требованиями по безопасности, сохранению надлежащей окружающей среды связанного с объединением санитарно-эпидемиологических норм, противопожарных и иных обязательных предписаний установленных градостроительным и земельным законодательством, так и интересами иных третьих лиц, соприкасающихся с правом владения, пользования и распоряжения с другими собственниками и иными третьими лицами. Это замечание особенно актуально при владении и пользовании и распоряжении жилым помещением находящимися в многоквартирном жилом доме.

Если рассматривать владение как право собственника на жилое помещение, то оно характеризуется как правовыми границами, так и правами третьих лиц. Кто понимается под третьими лицами и какие у них права? Для раскрытия этого положения следует очертить круг таких лиц. В первую очередь – это члены семьи собственника. К членам семьи собственника отнесены: супруг, дети, родители собственника жилого помещения, причем неоднократно отмечалось, что дети семьи собственника – это те лица, которые состоят с самим собственником жилого помещения в кровно-родственных отношениях, но никак не дети жены супруга. Далее к членам семьи собственника отнесены родители собственника жилого помещения. Отнесение этой категории лиц к членам семьи собственника легко устанавливается путем установления факта кровного родства, однако третья категория лиц, которых законодатель и судебная практика называют членами семьи собственника – это те лица права которых как лиц имеющих право владения устанавливается только в судебном порядке –

это те граждане, которые приглашены собственником (наимателем) жилого помещения в качестве членов семьи. Для этого необходимо наряду с установлением в судебном порядке права владения (проживания пользования жилым помещением) установить факт приглашения именно в качестве члена семьи собственника, либо нанимателя, а также установить и факт совместного ведения хозяйства, т.е. не только общих расходов и доходов, но и совместных покупок общих вещей, которыми пользуется и собственники, и приглашенные в качестве члена семьи собственника лица.

Главной, центральной особенностью владения жилым помещением членами семьи собственника и иных установленных в судебном порядке в качестве членов семьи собственника лиц выступает именно особенность возникновения и прекращения прав указанных лиц. Возникновение прав происходит на основании решения суда вступившего в законную силу, а прекращение связано с фактом утраты отношений с собственником. Согласно пункту 4 статьи 31 Жилищного кодекса в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Здесь же устанавливается исключение из названного права, которое довольно сложно применить на практике, а именно «если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить жильем бывшего супруга и других его членов семьи в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства по их требованию. Таким образом для сохранения права владения и пользования в жилищной сфере, т.е. относительно жилого помещения не собственниками, а фактическими владельцами при утрате семейных отношений необходимо выстроить целую систему юридических фактов, которые позволят им либо сохранить временно владение и пользование жильем, либо требовать от собственника обеспечить их иным жилым помещением.

Выстроим такую систему юридических фактов:

1) Это прекращение зарегистрированного брака или установление факта прекращения ведения общего совместного хозяйства, т.е. необходимость стать бывшим членом семьи.

¹¹ Жилищный кодекс Российской Федерации.

2) Установление факта отсутствия оснований приобретения или осуществления владения и права пользования иным жилым помещением. Другими словами бывший член семьи собственника не имеет законных прав на приобретение жилья в будущем. Точно так же и не имеет права фактического владения другим жилым помещением. Первый факт в данной категории юридических фактов – доказать очень сложно, так как невозможно представить себе гражданина (физическое лицо), которое бы не могло приобрести жилье по договору социального найма путем признания его нуждающимся в улучшении жилищных помещений. А вот установить факт отсутствия у бывшего члена семьи собственника наличия денежных средств на приобретение жилья довольно просто и возможно. Достаточно представить выписки об отсутствии жилья из Управления федеральной регистрационной службы (Росреестр), установление факта отсутствия работы, невозможность трудоустройства в данный момент (либо по болезни, либо по иным уважительным причинам) – вполне возможно и доказывается в судах путем представления соответствующих документов. Для приобретения жилого помещения путем обременения собственника предоставить во владение и пользование бывшему члену его семьи происходит путем установления факта наличия алиментных обязанностей, т.е. денежных выплат на содержание бывшего члена семьи собственника. Данный факт имеет место тогда, когда собственник жилого помещения либо выплачивает алименты на содержание несовершеннолетних детей, либо своему бывшему супругу, в случае причинения вреда жизни или здоровью последнего. Гораздо более чаще сохранение права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника происходит на основании договора, заключаемого между вышеперечисленными лицами.

3) Следующая особенность владения и пользования – со стороны членов семьи собственника жилого помещения заключается в том, что владение и пользование жилым помещением со стороны членов семьи собственника основан на владении, пользовании и распоряжении жилым помещением самим собственником, т.е. это право владения производно от владения самого собственника, а значит это владение ограничено не только императивными нормами публичного законодательства об охране окружающей среды, целевом использовании, но также и ограничено и волей самого собственника. Собственник вполне может установить определенный порядок пользования членами его семьи, например, выделить во владении и пользовании определенную часть квартиры в виде определенной комнаты или установив определенный порядок пользования местами. Например, вспомогательными жилыми помещениями (коридором, кухней, ванной и т.д.).

Как защитить права владельцев не собственников жилого помещения? Ответ на этот вопрос со-

держится в самом праве фактического владения (проживание в жилом помещении) без судебного акта вступившего в законную силу правовых последствий не порождает. Только после установления соглашения между собственником жилого помещения и бывшими членами его семьи можно сохранить это право владения за не собственниками жилья. Гораздо более драматичной складывается ситуация, когда члены семьи собственника не состоят с ним в зарегистрированном браке. Сколько бы лет не прожили вместе при отсутствии зарегистрированного брака когда собственник жилья захочет прекратить право владения и пользования жилым помещением с бывшими членами семьи собственника, при отсутствии судебного решения, он в любой момент может выселить этих лиц из жилого дома, квартиры по первому своему требованию. А лицо проживавшее с ним на протяжении долгого времени владевшее и пользовавшееся жильем как добросовестный владелец будет иметь право лишь на возмещение расходов, произведенных на улучшение жилого помещения принадлежащее собственнику. Таким образом владение собственностью принадлежащее собственнику владельцем обладателем права владения практически не защищается по этой причине вводя в Гражданский кодекс институт владельческой защиты необходимо предусмотреть и права добросовестного владельца чужим жилым помещением, включив в Жилищный кодекс норму права о владельческой защите. Как указывал И.А. Покровский «настоящее основание защиты владения как такового, независимо от вопроса о праве собственности, состоит в предположении права собственности на стороне владельца и, таким образом, представляется целесообразным для обеспечения защиты права собственности представлять владельцу защищать его владение.¹² Таким образом защищая права владельцев относительно жилого помещения необходимо помнить эту мысль, высказанную классиком цивилистики в XIX веке.

Обратим внимание на следующий аспект владения и владельческой защиты вещных прав – это владение жилым помещением со стороны нанимателя и членов его семьи по договору социального найма. Владение и пользование жилым помещением со стороны нанимателя жилого помещения по этому договору выступает одним из специфических вещных прав – специфика этих прав обусловлена, как отмечалось ранее, спецификой объекта – жилого помещения, которое должно быть использовано по назначению, а именно владение и пользование подчинено общему требованию законодателя – проживанию в жилом помещении. Права и обязанности нанимателя в договоре социального найма, раскрывающие суть владения и пользования закреплены в статье 67 Жилищного кодекса Российской Федерации. А именно, наниматель имеет право вселять в занимаемое жилое помещение иных лиц; сдавать жилое помещение в поднаём; размещать в жилом помещении

¹² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 153.

временных жильцов; осуществлять отмену или замену жилого помещения; требовать от наймодателя своевременного проведения капитального ремонта жилого помещения, надлежащего участия в содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставления коммунальных услуг. Все эти правомочия нанимателя и членов его семьи по договору социального найма производны от воли наймодателя. Его воля присутствует в любом действии нанимателя при реализации предоставленных ему прав; и право нанимателя на вселение в занимаемое жилое помещение других граждан в качестве членов семьи (ст. 70 ЖК РФ). И право на сдачу жилого помещения в поднаём (ст. 77 ЖК РФ) и право на вселение временных жильцов (ст. 80 ЖК РФ) и право на обмен жилыми помещениями (ст. 72 ЖК РФ) и право на изменение договора социального найма и право на предоставление ему другого жилого помещения (ст. 81 ЖК РФ) и иные права по владению и пользованию базируются на воле собственника жилого помещения - муниципалитета или иного муниципального образования, предоставившего это жилье. Таким образом можно сделать следующий вывод о том, что любое право нанимателя или членов его семьи может быть заблокировано волей наймодателя - собственника на законных основаниях. Например, право на вселение, может быть реализовано только при согласии наймодателя, а это согласие может быть получено, если наниматель в письменной форме представил наймодателю с согласия остальных членов его семьи: наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая площадь соответствующего жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы. (ст. 70 ЖК РФ) и так во всех остальных случаях.

Жилищное законодательство предоставляет нанимателю по договору социального найма изменить свой статус, а именно стать собственником жилого помещения реализовав свое право на приватизацию. Согласно ст. 1 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹³ это бесплатное передача жилого помещения нанимателю занимающему помещение по договору социального найма из государственной муниципальной собственности в частную собственность нанимателя. Изменяя свой правовой статус нанимателя на собственника разумеется изменяется правомочия по владению и пользованию этим жилым помещением - они становятся гораздо шире по объему прав, расширяются также и обязанности бывшего нанимателя настоящего собственника жилья. Не будем подробно останавливаться на правомочиях собственника жилого помещения, так как они были раскрыты ранее, остановимся на следующих интересных моментах. Согласно статье 19 ФЗ «О введении в действие Жилищно-

го кодекса Российской Федерации» лица, проживавшие в качестве членов семьи нанимателя на момент приватизации и имевшие (члены семьи собственника, бывшие члены семьи собственника) равные права пользования этим жилым помещением с лицом его приватизировавшим сохраняют равное право пользования жилым помещением, т.е. действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ, которая прекращает права пользования жилым помещением за бывшими членами семьи собственника не распространяется на указанных лиц, если они дали согласие на приватизацию, но отказались в ней участвовать. Коллизия права здесь состоит в том, что если даже бывшие члены семьи собственника отказавшиеся от приватизации захотят улучшить свои жилищные условия путем признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий, так как они не имеют собственного жилья, их право пользования сохраненное в соответствии со статьей 19 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» лишит их такой возможности, так как это право владения и пользования сохранится даже в том случае, если квартира будет продана собственником или даже если квартира будет продана несколько раз. Таким образом мы имеем факт проявления права с целью защиты права пользования и владения со стороны не собственника, но с другой стороны это же право ущемляет права данного субъекта в улучшении жилищных условий, так как сохранение права пользования жилым помещением не дает ему возможности улучшить жилищные условия в дальнейшем.

Вещные права с специализированном жилищном фонде. Статья 92 ЖК РФ предусматривает следующие виды объектов: служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, жилые помещения фонда для временного поселения беженцев, жилые помещения для социальной защиты отдельной категории граждан и жилые помещения для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Основанием возникновения права владения и прежде всего пользования указанными жилыми помещениями выступает всегда сложный юридический состав – предусматривающий приобретение специального статуса, прекращение которого влечет и прекращение права пользования данными жилыми помещениями. Например, для получения служебного жилого помещения (жилищные правоотношения носят акцессорный характер) необходимо: во-первых заключение трудового договора, во-вторых поступление на работу по должности, специальности, профессии предусматривающей представлении жилых помещений (например, работники МЧС, сотрудники пограничной службы ФСБ и т.д.), в-третьих – право владения

¹³ Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 4. Ст. 251.

и пользования ограничено по сравнению с общими нормами жилищного законодательства. Например, отсутствует право на обмен, право на приватизацию (оно предоставляется только с разрешения наймодателя в исключительных случаях). Такие же правила установлены для проживающих в жилых помещениях общежитий, маневренного фонда и других. Кроме того владение и пользование этими жилыми помещениями носят срочный характер, так как, например, жилые помещения маневренного фонда представляются временно до завершения реконструкции, либо до завершения капитального ремонта жилого помещения.

Относительно владения и пользования жилыми помещениями членами жилищных кооперативов также имеет свои особенности. В частности необходимо вступить в члены кооператива, а владение и пользование жилым помещением кооператива возникает на основании п.2 ст. 124 ЖК РФ, т.е. на основании решения общего собрания членов жилищного кооператива, а согласно п.3 указанной статьи основанием владения и пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения жилым помещением является членство в жилищном кооперативе. Утрата такого статуса лишает или прекращает право владения.

Специфической формой владения выступает владение и пользование жилым помещением приобретаемым путем участия в долевом строительстве. ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ предусмотрел ряд гарантий дольщиков (вкладчиков) вносящих денежные средства в строительство многоквартирного жилого дома. В частности право на информацию о застройщике; право на привлечения денежных средств только при предварительном отводе земельного участка под будущее строительство; обязанность застройщика регистрировать будущий объект строительства в Управлении федеральной регистрационной службы и ряд других гарантий. Однако все без исключения договоры на участие в долевом строительстве являются алеаторными, так как с момента инвестирования в жилищную сферу собственник денежных средств (дольщик, инвестор) имеет лишь право собственности, т.е. владения пользования и распоряжения внесенными денежными средствами. В том числе и права требования возврата вложенных денежных средств. Однако если же застройщик по каким-либо причинам, объективным или субъективным не сдает объект строительства – многоквартирный жилой дом в срок, то инвестор (дольщик), если объект не выстроен, имеет право требования возврата того, что у него находится в собственности, а именно вложенных денег и в этом заключается рисковый

характер данных сделок. Риски увеличиваются в том случае, если, как правило не добросовестный застройщик, оформляет правовые отношения иными договорами, ссылаясь на свободу договора (ст. 421 ГК РФ). Например, договором займа, который обязуется выплатить долг в виде выстроенного жилого помещения. Если же жилое помещение не выстроенное, то интерес инвестора (дольщика) состоящий в получении жилого помещения, т.е. в получении квартиры, которая должна была быть выстроена и на которую застройщик должен был приобрести право собственности, в этом случае интересы инвестора ограничивается правом требования возврата вложенных денежных средств.

Ввиду этих обстоятельств в законодательном порядке необходимо предусмотреть правило, согласно которому инвестору (дольщику) с момента внесения денежных средств было бы гарантировано приобретение права собственности на жилое помещение.

Право владения пользования и распоряжения общим имуществом многоквартирного жилого дома также имеет свои особенности мы не будем подробно рассматривать этот вопрос в данной работе. Понятие многоквартирного жилого дома закреплено в статье 36 ЖК РФ и это право собственности имеет свои особенности. Во-первых доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения пропорциональна размеру общей площади указанного помещения; во-вторых доля в праве общей собственности на общее имущество следует судьбе собственности на указанное жилое помещение. Невозможно произвести отчуждение общего имущества самостоятельно, так как собственник помещения в многоквартирном доме не в праве осуществлять выдел в натуре своей доле в праве общей собственности в многоквартирном доме, либо отчуждать свою долю в этом праве (ст. 37 ЖК РФ). Главные проблемы связанные с общим имуществом заключаются в выборе способа управления многоквартирным жилым домом. Несмотря на то, что законодатель в статьях 161 – 165 ЖК РФ подробно регламентировал данные вопросы. Видимо коллизии возникают из-за ряда причин связанных с отсутствием активности в реализации имущественных прав по владению и пользованию общим имуществом многоквартирного жилого дома.

Таким образом на основе проведенного анализа можно прийти к следующему выводу. Введение в гражданское законодательство права владения как самостоятельного юридического факта потребует принятия ряда законов, которые смогли бы установить баланс интересов собственника и добросовестного владельца. Критерием баланса интересов выступают уже созданные основы законодательных актов в этой области.

¹⁴ Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2005. N 1 (часть 1). С. 40.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории: научное издание / С.С. Алексеев; Институт частного права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2012.
2. Закс В.А. Право в средневековом мире. Вып. 2-3 // Сборник статей. Спб.: Алтейя, 2001.
3. Новоселов В.Р. Право в средневековом мире. Вып. 2-3 // Сборник статей. Спб.: Алтейя, 2001.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: «Юристъ», 2004.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
tve-26@mail.ru

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

секретарь судебного заседания Арбитражного суда Оренбургской области,
студентка магистратуры 2 курса очного отделения
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
natalka-89.01.10@yandex.ru

**ПРАВИЛА О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ**

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of entrepreneurial and natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
tve-26@mail.ru

PEREOPLEOTCHIKOVA NATALIA VLADIMIROVNA

secretary of judicial session of the Arbitration Court of Orenburg region,
student of magistrate 2 course full-time department law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
natalka-89.01.10@yandex.ru

**RULES OF THE PROTECTION OF GOODWILL AS THE SUBJECT IN
COMMERCIAL LAW AND PROBLEMS OF THEIR USE**

***Аннотация.** В статье на основе анализа законодательства, научной литературы и судебной практики рассмотрены проблемы применения правил о защите деловой репутации юридических лиц.*

***Ключевые слова:** деловая репутация, порочащие сведения, честь, достоинство, юридическое лицо, моральный вред, клевета, репутационный вред.*

***Review.** On the basis of analysis of legislation, scientific literature and judicial practice the article deals with the problems of the protection of goodwill of legal entities.*

***Key words:** goodwill, discrediting information, honor, dignity, legal entity, moral damage, defamation, reputational damage.*

Актуальность исследования проблематики защиты деловой репутации юридического лица обусловлена не только текущими проблемами законодательства и правоприменения, но также и тем, что Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 142-ФЗ

«О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанном на основании положений Концепции развития гражданского

---

¹ Положения ГК РФ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу этого Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу указанного Федерального закона, положения ГК РФ (в редакции ФЗ-№142) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после 01.10.2013 г. (см. ст. 3 ФЗ от 2.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

законодательства Российской Федерации, не предусмотрено существенного совершенствования правовых норм, посвященных защите деловой репутации юридических лиц.

Основной комплекс проблем правовой защиты деловой репутации юридического лица сводится к поиску ответа на вопрос о том, какими способами правовой защиты необходимо обеспечить право юридического лица на деловую репутацию, чтобы эти способы сформировали механизм, позволяющий наиболее правильно и полно обеспечить восстановление нарушенного права.

Выделяются следующие способы гражданско-правовой защиты деловой репутации юридического лица: возмещение морального (репутационного, нематериального) вреда²; возмещение убытков; опровержение ложных порочащих сведений; опубликование ответа в СМИ; признание распространенных порочащих сведений не соответствующими действительности.

Стоит заметить, что на протяжении длительного времени положения ст. 152 ГК РФ являются предметом научных дискуссий и регулярно подвергаются острой критике.

Проблемность данной правовой нормы является следствием их морального устаревания, поскольку нормы ст. 152 ГК РФ - это нормы советского периода, перешедшие в действующий Гражданский кодекс. И по объективным причинам без необходимых изменений они не могли учесть процесса развития рыночной экономики и конкуренции³. Как следствие, защите права на деловую репутацию юридического лица отдельного внимания не уделялось, хотя теоретическая возможность такой защиты до недавнего времени была предусмотрена. Такая теоретическая возможность заключалась в формулировке п. 7 ст. 152 ГК РФ (в прежней редакции), согласно которому «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица»⁴.

Исследуя данную правовую норму, П.А. Астахов справедливо отмечает, что такая «соответственность» должна учитываться во всех аспектах. По мнению автора, при применении норм ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации юридического лица необходимо исходить не из формального равенства механизмов защиты деловой репутации физических и юридических лиц, а из имеющихся природных различий, поэтому при построении механизма правовой защиты необходимо данные различия учитывать.

Такие различия проявляются не только в разных статусах, но и в механизмах формирования репутации физического лица и деловой репутации юридического лица, в последствиях правонарушения для физического и юридического лица, в порядке, целях и основаниях компенсации причиненного вреда деловой репутации. Схожей позиции по данному вопросу придерживаются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский⁵.

Очевидно, что распространение правил ст. 152 ГК РФ на юридические лица должно иметь свои существенные особенности, обусловленные их сущностью и правосубъектностью. Такое количество расходов, которые были выявлены исследователями, служит препятствием для обеспечения защиты деловой репутации юридического лица.

Поставленная проблема отчетливо отражается в судебной практике. Так, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в обобщении судебной практики, посвященном защите деловой репутации, совершенно справедливо отметил, что «...положения ст. 152 ГК РФ недостаточно детализированы, потому суды сталкиваются с определенными сложностями при применении норм о защите деловой репутации юридических лиц»⁶.

Как было уже отмечено ранее, в связи со вступлением в законную силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ в ст. 152 ГК РФ были внесены значительные изменения и дополнения.

Формулировка п. 11 ст. 152 ГК РФ (в новой редакции) для многих стала неожиданностью: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица».

При этом положения о возмещении репутационного вреда юридическим лицам законодатели не предусмотрели. Следовательно, юридическое лицо может рассчитывать только на возмещение имущественного вреда - убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), но не на компенсацию нематериального вреда. Однако проблема компенсации «морального» (репутационного) вреда организациям остается крайне актуальной, а значит, на практике так и будут встречаться асимметричные судебные решения, либо в связи с нормативным закреплением подобной формулировки возможен переход к позиции полного отрицания наличия нематериального вреда у юридических лиц при диффамации.

² Вопрос о возмещении вреда деловой репутации юридического лица является одним из наиболее проблемных и дискуссионных. В доктрине и судебной практике применяется ряд категорий: моральный вред, репутационный вред, нематериальный вред. Окончательный выбор в пользу какой-либо одной категории пока не сложился.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 26. С. 494.

⁴ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142 заменил рассматриваемую норму диаметрально противоположной. Однако для настоящего исследования практическое значение приобретает рассмотрение в сравнительном аспекте п. 7 ст. 152 ГК РФ в прежней редакции и п. 11 ст. 152 ГК РФ в редакции Федерального закона № 142-ФЗ.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая. М., 2001. С. 626.

⁶ Обобщение практики ФАС Волго-Вятского округа по рассмотрению споров, связанных с защитой деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 29.12.2006 г.

Кроме того, нововведенный пункт противоречит сложившейся существующей судебной практике, в частности, позициям высших судебных инстанций Российской Федерации. Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁷ указывается, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010⁸ также отмечается, что в соответствии с п. 5 и 7 ст. 152, п. 2 ст. 1099 ГК РФ юридическое лицо наравне с гражданином вправе требовать возмещения убытков и компенсации нематериального (репутационного) вреда, причиненных распространением сведений, порочащих его деловую репутацию.

Интересную точку зрения высказывает М.В. Свинцова, согласно которой анализ судебной практики в настоящее время показывает острую необходимость законодательного закрепления возможности компенсации репутационного вреда юридическим лицам при распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности (диффамации). Кроме того, она пишет, что положение п. 11 ст. 152 ГК РФ выглядело бы вполне логично и обоснованно только в случае нормативного закрепления права на компенсацию репутационного вреда юридическому лицу, которое не будет являться составляющей возмещения убытков (имущественного вреда) и не зависит от такого возмещения⁹.

Надо отметить, что компенсация морального вреда - один из самых дискуссионных способов защиты деловой репутации юридического лица в отечественном праве.

Проблема компенсации морального вреда юридическим лицам является отнюдь не праздной и имеет огромное значение для хозяйственного оборота. С одной стороны, моральный вред - это физические и (или) нравственные страдания, которые традиционно ассоциируются только с физическими лицами (людьми), поэтому резонно предположить, что лишь они имеют право на компенсацию морального вреда. С другой стороны, до внесения изменений в ст. 152

ГК РФ можно было предположить, что при умалении своей деловой репутации юридические лица могли претендовать на компенсацию морального вреда.

Долгое время доминировал подход, отрицающий возможность компенсации морального вреда юридическим лицам. Однако наука и практика не стоят на одном месте, соответственно меняются и взгляды отдельных юристов на эту неоднозначную проблему. Сегодня требования о компенсации морального вреда юридическим лицам не редкость¹⁰, и некоторые из них удовлетворяются судами.

Одним из первых цивилистов, отмечающих возможность компенсации морального вреда юридическим лицам, был И.А. Покровский. В своей работе «Основные проблемы гражданского права» он писал: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное; оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма. Эту жизненность, активность придает ему, как и физическому лицу, воля, воля корпорации или воля учредителя, продолжающая одушевлять созданное им учреждение», «для юридического лица имеет огромное значение не только состояние его имущества, но и состояние его чести, незапятнанность его моральной и общественной репутации; отказать ему во всех возможных средствах для ограждения этой репутации гражданское право не имеет решительно никаких оснований», «без охраны нематериальных благ правовая защита сплошь и рядом окажется простой насмешкой», «гражданское право пишется для тертых деловых людей». «Поэтому, если бы даже денежное вознаграждение за нематериальный вред или применение ареста и штрафа было признано нежелательным, все же нет причин закрывать для подобных обязательств двери суда и отказывать им в авторитетном судебном признании»¹¹. Анализируя и сопоставляя отдельные главы «Основных проблем гражданского права», можно прийти к выводу: И.А. Покровский допускал возможность компенсации морального вреда юридическим лицам.

Более конкретно о моральном вреде применительно к юридическим лицам ученые заговорили в СССР, причем не в области советского гражданского права. По мнению классиков советского уголовно-процессуального права Л.Д. Кокорева и М.С. Строговича, юридические лица могут испытывать моральный вред¹².

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // БВС РФ. 2005. №4.

⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

⁹ Свинцова М.В. Новации в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право и экономика. 2013. № 11. С. 52 - 55.

¹⁰ Например, определения ВАС РФ от 16 декабря 2009 г. № ВАС-16706/09 по делу № А46-22833/2008, от 2 июня 2010 г. № ВАС-6424/10 по делу № А32-6861/2008-16/114-2009-31/179, постановления ФАС Поволжского округа от 6 сентября 2007 г. по делу № А49-6077/06-171/25, Северо-Кавказского округа от 10 сентября 2008 г. по делу № А32-21220/2007-20/567, Дальневосточного округа от 28 сентября 2010 г. № Ф03-6295/2010 по делу № А16-1288/2009.

¹¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2004.

¹² Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1964. С. 6; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука. 1968. С. 256.

В современной судебной и судебно-арбитражной практике моральный вред юридического лица в основном отождествляется с потерей (умалением) его деловой репутации. Однако сфера применения компенсации морального вреда юридическим лицам не должна ограничиваться защитой деловой репутации от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений. Указанная компенсация должна иметь более широкий спектр применения.

В. Плотников указывает, что проблема морального вреда, причиненного юридическому лицу, связана главным образом с отсутствием в законе его определения, а это вызывает теоретические споры и проблемы в практике разрешения конкретных дел. По его мнению, моральный вред, причиненный в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, имеет не субъективное («психическое»), а объективное содержание и заключается в отрицательной оценке третьими лицами качеств юридического лица и его продукции¹³.

О.Н. Садиков приходит к выводу: российский закон допускает компенсацию морального вреда по требованию юридических лиц, деловая репутация которых умалется. Указанное обстоятельство О.Н. Садиков доказывает методом «от противного»: «...непризнание за юридическим лицом права на возмещение морального вреда по тому соображению, что оно неспособно «претерпевать нравственные и физические страдания», ставит под сомнение возможность применять к юридическим лицам многих известных цивилистических категорий, требующих обращения к нравственным и психическим критериям, таким, как вина, добросовестность, обман, угроза и т.д.»¹⁴.

Позицию О.Н. Садикова разделяет Г.В. Хохлова, которая не видит препятствий к применению норм о компенсации морального вреда к юридическим лицам, аргументируя это тем, что правовая мысль справилась с такими категориями, как «воля юридического лица»¹⁵.

О.Л. Красавчикова также является сторонницей компенсации морального вреда юридическим лицам, справедливо указывая: законодатель ни в одной из статей ГК РФ не раскрывает категорию «моральный вред» применительно к юридическим лицам. Однако из этого, по мнению Л.О. Красавчиковой, не следует, что юридическому лицу вообще невозможно причинить моральный вред. Л.О. Красавчикова включает в понятие «моральный вред юри-

дического лица» следующие неблагоприятные факторы: потеря клиентов и заказчиков (имеющихся и будущих); разрушение сформировавшегося имиджа фирмы субъекта экономической деятельности и др.

В определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶ была высказана следующая правовая мысль: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении ст. 45 (ч. 2) Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

В данном определении также заложена следующая мысль: российские суды в каждом конкретном деле должны выяснить, был ли причинен какой-либо вред деловой репутации юридического лица в результате распространения не соответствующих действительности сведений; подлежит ли он компенсации в денежном выражении или может быть адекватно компенсирован самим установлением факта состоявшегося нарушения; а равно установить допустимость применения и пригодности того или иного не запрещенного законом конкретного способа защиты в рамках соответствующего правоотношения.

На основании указанного определения в судебно-арбитражной практике возник новый способ защиты прав юридических лиц - компенсация нематериального (репутационного) вреда, представляющая собой некий аналог компенсации морального вреда.

Иными словами, Конституционный Суд РФ признал за юридическим лицом право получить компенсацию не только за убытки (в смысле ст. 15 ГК РФ), но и за «нематериальные убытки»¹⁷. Свое ре-

¹³ Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 98-99.

¹⁴ Садиков О.Н. Защита деловой репутации юридического лица // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 5 / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 1998. С. 60-67.

¹⁵ Хохлова Г.В. Штрафная неустойка // Закон. 2006. № 12. С. 32-36.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2004. № 3.

¹⁷ Понятие «нематериальные убытки» введено в отечественное правосудие через прецедент Европейского суда по правам человека при рассмотрении дела «Комингерсоль С.А. против Португалии».

шение Конституционный Суд РФ обосновал решением Европейского суда по правам человека по делу «Комингерсоль С.А. против Португалии», в котором было употреблено это понятие.

П. Астахов отмечает, что здесь не исключена возможность лингвистической ошибки, приведшей к тому, что в практику российского правосудия был введен термин, не поддающийся квалификации с точки зрения национального закона (поскольку нет такого закона, который относил бы убытки к нематериальной форме вреда; это равносильно тому, если бы преступление было названо гражданско-правовым общественно опасным действием (бездействием))¹⁸.

Многие юристы придерживаются мнения, что при введении данного термина был использован перевод английского варианта решения Европейского суда по упомянутому делу, где действительно применяется термин «non-pecuniary damage», однозначно переводимый как «нематериальные убытки». Во французском варианте (производство в Европейском суде ведется на английском и французском языках) данное понятие звучит несколько иначе (domage moral) и соответствует русскому определению «моральный вред». В любом случае Конституционный Суд РФ в своем определении использовал несуществующее в современной российской юриспруденции (и, что важнее, вообще в каком-либо из действующих законов, включая ГК РФ) понятие «нематериальные убытки», так как согласно ст. 15 ГК РФ¹⁹ убытки в гражданском обороте всегда материальны.

Большой общественный резонанс имел процесс ОАО «Альфа-банк» против ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом»²⁰, в результате которого в пользу Альфа-банка впервые в истории российского гражданского права был взыскан нематериальный, «репутационный» вред. Главным аргументом истца послужило определение Конституционного Суда РФ № 508-О. Сам же процесс способствовал появлению многочисленных исков во многие арбитражные суды субъектов Российской Федерации со стороны юридических лиц о защите их деловой репутации.

В настоящее время сторонники компенсации морального вреда юридическим лицам объясняют существование такого вреда и его компенсации с позиции различных теорий сущности юридического

лица: теории коллектива, теории фикции, теории олицетворения, нормативистской теории и др.

Например, С.В. Потапенко, ранее не признававший возможность компенсации морального вреда юридическим лицам, рассматривает указанную категорию с позиции коллективных нравственных страданий членов организации; допускает возможность компенсации морального вреда юридическим лицам вследствие умаления их деловой репутации²¹.

С позиции теории коллектива и ориентируясь на опыт Европейского суда по правам человека, о компенсации морального вреда юридическим лицам пишет Т.Н. Нешатаева²².

Р.К. Лотфуллин допускает возможность компенсации морального вреда юридическим лицам в силу юридической фикции и зарубежного опыта такой компенсации в некоторых странах СНГ²³.

Ю.А. Тарасенко приходит к выводу, что компенсация морального вреда юридическим лицам вполне допустима в цивилизованном рыночном обороте и не противоречит существу российского гражданского права. Кроме того, по его мнению, непризнание за организациями права на возмещение морального вреда по тому соображению, что они не способны претерпевать нравственные и физические страдания ставит под сомнение возможность применения к юридическим лицам многих известных цивилистических категорий, требующих обращения к нравственным и психическим критериям, таких, как вина, добросовестность, обман, угроза и т.д.²⁴

Интересна точка зрения Е.В. Гаврилова, который придерживается классического (традиционного) и неклассического (нетрадиционного) понимания морального вреда и его компенсации²⁵. В первом случае моральный вред – это физические и (или) нравственные страдания, испытывать которые может лишь человек, поэтому только физическое лицо имеет право на компенсацию морального вреда. Во втором случае, который представляется более демократичным и справедливым, моральный вред не ограничивается физическими и нравственными страданиями, а включает в себя иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному денежному исчислению и являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего. Согласно

¹⁸ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12.

¹⁹ Термин «нематериальные убытки» является абсолютной калькой с английского «non-pecuniary damage» (неденежный, или нематериальный, убыток), в отличие от французского варианта «domage moral» (моральный вред). Первая трактовка более соответствует английской системе права, где доминируют прецедент и судебный вердикт, чем французской, основанной на Кодексе Наполеона 1804 года и предусматривающей возможность компенсации причиненного морального вреда (аналогично отечественному гражданскому закону, которому неизвестны другие формы убытков, кроме материальных).

²⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2005 г. по делу № КГ-А40/1052-05 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Потапенко С.В. Диффамационное право: гражданско-правовой аспект. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 176-178.

²² Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 37-38.

²³ Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве. М.: Юристъ, 2006. С. 89-95.

²⁴ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 899-915; Практика применения части первой Гражданского кодекса РФ / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2010. С. 219, 220.

²⁵ Гаврилов Е.В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. 2012. № 3. С. 12.

этому подходу моральный вред возможен и в отношении организаций, поэтому юридические лица наряду с гражданами вправе требовать компенсацию морального вреда. Однако в данном случае предпочтительнее говорить о нематериальном вреде и его компенсации, а в случаях умаления деловой репутации - компенсации нематериального (репутационного) вреда. Для устранения каких-либо противоречий в рассматриваемых категориях автор выдвигает идею о легализации универсального способа защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав, а также имущественных прав (в случаях, предусмотренных законом) как граждан, так и юридических лиц - компенсации нематериального вреда, которая должна прийти, по его мнению, на смену противоречивой компенсации морального вреда. По своей сути предлагаемая компенсация нематериального вреда будет расширенным вариантом ныне существующей компенсации морального вреда; она не будет ограничиваться денежным «утешением» исключительно за понесенные физические и (или) нравственные страдания. Указанная компенсация должна полностью соответствовать конституционному принципу равенства как необходимому условию реализации прав и свобод субъектов права.

А.М. Эрделевский является противником компенсации морального вреда при умалении деловой репутации юридическому лицу²⁶. Так, он пишет о том, что проблема компенсации морального вреда юридическому лицу появилась еще в период действия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. Статья 131 Основ устанавливала, что моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины, а в п. 6 ст. 7 Основ указывалось, что гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Определение морального вреда, содержащееся в ст. 131 Основ, предполагало, что субъектом, которому причиняется моральный вред, мог быть только гражданин. Иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что противоречит самой его природе как искусственно созданного субъекта права, не способного испытывать эмоции. Однако содержание ст. 7 Основ

предрасполагало, по мнению А.М. Эрделевского, к дискуссиям, так как из него можно было предположить, что право требовать возмещения убытков и морального вреда принадлежит как гражданам, так и юридическим лицам.

В п. 5 ст. 152 ГК (в прежней редакции), законодатель допустил, по мнению А.М. Эрделевского, неточность, дававшую повод для разных подходов к вопросу о применимости понятия «моральный вред» к юридическим лицам.

В п. 5 ст. 152 ГК было установлено, что гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать «возмещения убытков и морального вреда», а п. 7 той же статьи предусматривал, что правила статьи о защите деловой репутации гражданина, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, по-прежнему оставалось неясным, имело ли юридическое лицо право требовать компенсации морального вреда.

Вывод о неприменимости понятия морального вреда к юридическому лицу применительно к ГК подкреплялся еще и тем обстоятельством, что в п. 7 ст. 152 ГК указывается, что правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица «соответственно», что следует понимать как требование соответствия подлежащих применению норм правовой природе юридического лица.

А.М. Эрделевский с сожалением указывает на то, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»²⁷, а затем в Постановлении от 20 декабря 1994 года № 10²⁸ и Постановлении от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»²⁹ выразил противоположный взгляд на этот вопрос. Он указал, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случае распространения таких сведений в отношении юридического лица.

В Постановлении № 10 и Постановлении № 3 Пленум необоснованно, по мнению А.М. Эрделевского, проигнорировал слово «соответственно» в тексте п. 7 ст. 152 ГК в ее прежней редакции, не дав им

²⁶ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. испр. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 124.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 № 11 (ред. от 25.04.1995) «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // БВС РФ. 1992. № 11.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // БВС РФ. 2005. № 4.

должной оценки. Такое толкование провоцировало предъявление юридическими лицами исков о компенсации морального вреда, однако суды обычно отказывали в их удовлетворении, ссылаясь, например, на то, что истец - юридическое лицо - не мог доказать факт претерпевания им физических или нравственных страданий.

В пользу возможности применения института компенсации морального вреда к юридическим лицам можно привести следующий аргумент: действительно, юридическое лицо не обладает собственной психикой; между тем гражданское право применяет категорию «вина» (под которой понимается психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению или его последствиям) в отношении юридического лица при применении норм, регулирующих гражданско-правовую ответственность. Однако А.М. Эрделевский задается вопросом, почему в отношении юридического лица невозможно применить категорию «физические или нравственные страдания»? И аргументирует тем, что юридическое лицо - это искусственная правовая конструкция, не имеющая телесной оболочки и не обладающая ни сознанием, ни психикой. Все, что совершается юридическим лицом в качестве участника гражданского оборота (сделки, исполнение обязательств, неправомерные действия), есть результат действий физических лиц, являющихся органами или работниками юридического лица. Поэтому волевые и виновные действия физических лиц могут лишь считаться (а не являться) действиями самого юридического лица и только в тех случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их таковыми. Во всех случаях, когда встречаются категории, которые применительно к юридическому лицу могут подразумевать его некую «психическую деятельность», это оказывается психическая деятельность физических лиц, и лишь наличие в каждом конкретном случае специальной правовой нормы позволяет считать ее психической деятельностью юридического лица.

Конечно, в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, возможно возникновение страданий (переживаний) у физических лиц, являющихся его органами или работниками. Такие переживания могут быть связаны как с умалением деловой репутации самого юридического лица, так и с возможным умалением репутации этих физических лиц. Переживания физического лица по поводу умаления деловой репутации юридического лица вообще не порождают права на компенсацию морального вреда, поскольку лицо приобретает право на компенсацию только в случае, если неправомерные действия умаляют принадлежащие ему нематериальные блага (ст. 151 ГК РФ).

Но с чем бы ни были связаны страдания физического лица, лишь специальная норма права могла бы позволить считать эти страдания страданиями юри-

дического лица. Подобной нормы в действующем законодательстве не было, в связи с чем А.М. Эрделевский делает вывод о полной несостоятельности приведенных выше аргументов о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

С принятием Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ в правовом регулировании отношений, связанных с причинением морального вреда, произошло небольшое по объему, но важное по его значению изменение, в результате которого вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу, по мнению А.М. Эрделевского, полностью утратил свою дискуссионность.

Новая редакция ст. 151 ГК РФ устраняет какие-либо сомнения в том, что такой способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда, может применяться лишь в отношении физического, а не юридического лица. Такой же вывод следует и из п. 11 ст. 152 ГК РФ в ее новой редакции, где установлено, что правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

На данный момент, анализируя отечественное законодательство и доктрину, а также судебную практику, являющуюся наиболее наглядным отражением степени их эффективности и существующих проблем, приходится констатировать серьезные проблемы.

В этой связи хотелось бы привести один из ярких примеров из судебной практики - дело о защите деловой репутации по иску ОАО «Нэфис Косметикс» к ОАО «Концерн «Калина», рассмотренное Арбитражным судом Республики Татарстан.

Суть дела заключалась в том, что согласно позиции истца - правообладателя товарного знака стирального порошка «ViMax», ответчик, выпустив и реализовав порошок под товарным знаком «TriMax», нарушил не только его исключительное право на товарный знак, но и нанес вред его деловой репутации. Существенным обстоятельством по делу являлось то, что факт нанесения вреда деловой репутации путем выпуска низкокачественной контрафактной продукции был установлен вступившим в законную силу решением арбитражного суда по делу о защите права на товарный знак между данными сторонами³⁰.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.12.2005 г. иск удовлетворен частично. Суд взыскал с ответчика 7 млн. рублей компенсации морального вреда, нанесенного деловой репутации, а также 3,5 млн. рублей убытков, выражающихся в расходах на проведение рекламной компании порошка «ViMax», которые оказались бесполезными в силу противоправных действий ответчика, производившего и реализовавшего контрафактную продукцию.

Суд установил, что качество порошка «TriMax» было чрезвычайно низким, что подтвер-

³⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 10.03.2005 г. № А60-23874/2003-С4; Определение ВАС РФ от 04.07.2005 г. № ВАС-7660/2005.

дила экспертиза по делу, а сам порошок вступившим в законную силу решением арбитражного суда между этими же сторонами признан контрафактным.

При этом суд сделал вполне обоснованный вывод, что «деловой репутации ОАО «Нэфис Косметикс» действиями ОАО «Концерн «Калина» нанесен ущерб, так как качество товара, производимого ответчиком, может создавать у потребителя негативное отношение к оригинальному знаку (ViMax), которым маркируется товар»³¹.

Суд апелляционной инстанции оставил решения суда первой инстанции без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, отменяя принятые по делу судебные акты, указал, что хотя факт нанесения вреда деловой репутации установлен преюдициально, судом не установлены обстоятельства распространения в отношении ответчика ложных порочащих сведений³².

Кроме того, суд кассационной инстанции указал на то, что истец просил взыскать с ответчика компенсацию репутационного вреда, в то время, как суд первой инстанции удовлетворил требование о взыскании компенсации морального вреда.

Вышеуказанные примеры отчетливо показывают проблему недостаточности защиты права на деловую репутацию юридического лица.

Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о том, что суды, устанавливая факт нанесения вреда деловой репутации юридического лица, не предоставляют соответствующей защиты, мотивируя это недостаточностью действующих правовых норм.

Отдельным вопросом стоит проблема защиты права на деловую репутацию юридического лица в договорных отношениях, а также в отношениях по поводу внесения права на использование деловой репутации юридического лица в складочный капитал простых товариществ и хозяйственных партнерств. В силу вышеуказанных конструкций, право на использование деловой репутации правообладателя передается пользователям по договору совместно с правом на использование объектов интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский по этому поводу считают, что использование положительной деловой репутации правообладателя по договору коммерческой концессии приносит дополнительную прибыль. Вследствие этого и с учетом того, что договор коммерческой концессии должен определять объем прав, передаваемых пользователю, авторы указывают на необходимость определения в договоре коммерческой концессии объема правомочий, которые пользователь вправе осуществлять в отношении деловой репутации правообладателя³³.

Изложенная выше позиция позволяет поставить вопрос о том, должно ли защищаться право юридического лица на деловую репутацию в том случае, если пользователь по договору коммерческой концессии нарушит право юридического лица-правообладателя на деловую репутацию вследствие ненадлежащего исполнения договора.

Аналогичный вопрос можно поставить и в отношении внесения права на использование деловой репутации юридического лица простым товариществом или хозяйственным партнерством. Очевидно, что существует потребность в определении не только пределов такого использования, но и правовой защиты, если действия простого товарищества или хозяйственного партнерства нанесли вред деловой репутации правообладателя.

Особенно актуален данный вопрос в связи с появлением новой для отечественного гражданского законодательства организационно-правовой формы хозяйственного партнерства. Хозяйственное партнерство, в отличие от простого товарищества, является самостоятельным юридическим лицом, в складочный капитал которого может быть внесено право на использование деловой репутации юридического лица-партнера, которое оценивается наряду с имуществом. Очевидно, что такое использование также должно быть ограничено определенными пределами и, если такое использование будет противоправным и сопряженным с причинением вреда деловой репутации юридического лица-правообладателя, то такой вред должен быть возмещен.

Библиографический список

1. Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2011. Т. 3.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая. М., 2001.
4. Гаврилов Е.В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. 2012. № 3.
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.
6. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1964.; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука, 1968.

³¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.12.2005 г. по делу № А65-18509/2005.

³² Постановление ФАС Поволжского округа от 07.04.2006 г. № А65-18509/2005.

³³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2011. Т. 3. С. 1010-1011.

-
7. Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве. М.: Юрист, 2006.
  8. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Закон. 2009. № 11.
  9. Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11.
  10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2004.
  11. Потапенко С.В. Диффамационное право: гражданско-правовой аспект. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007.
  12. Садиков О.Н. Защита деловой репутации юридического лица // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 5 / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература. 1998.
  13. Свинцова М.В. Новации в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право и экономика. 2013. № 11.
  14. Хохлова Г.В. Штрафная неустойка // Закон. 2006. № 12.
  15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. испр. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2007.

Рецензент: Салиева Р.Н., профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

МАРЧЕНКО ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

MARCHENKO TATIANA VASILEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil Law and
procedure Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru.

ACTUAL PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION RIGHTS

Аннотация. Работа посвящена исследованию права потребителя на информацию и безопасность – одних из основных прав потребителей, признаваемых мировым сообществом. В ней исследуется взаимосвязь данных прав, в том числе при наличии в продукции генетически-модифицированных организмов.

Ключевые слова: Потребитель, информация, безопасность, генетически-модифицированные организмы, потребительское законодательство.

Review. The work deals with the research of the consumer's information and security rights – some of the fundamental rights of the consumers which are declared by the world community. The interaction of the given rights including the presence of the genetically modified organisms in the products is researched in it.

Key words: Consumer, information, security, genetically modified organisms, consumer law.

Первым документально подтвержденным примером защиты прав потребителей является протест потребителей, который был зафиксирован в штате Массачусетс Соединенных Штатов Америки в 1775 году, когда продавцы, уличенные в продаже испорченных продуктов питания, были приговорены к позорному столбу. Формирование законодательной базы для защиты прав потребителей начинается с принятия в 1890 году антитрестовского Закона Шермана, направленного на повышение благосостояния населения за счет противодействия ограничениям свободы торговли¹.

В конце 70-ых годов XX века Экономический и социальный совет ООН признал, что защита интересов потребителей имеет важное значение для социально-экономического развития государств². В результате после многочисленных обсуждений и кропотливой работы в 1985 году были утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей»³. За последний год

принципы подверглись пересмотру на конференциях ООН по торговле и развитию. В 2013 году в результате совместной работы ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) и ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) по пересмотру Руководящих принципов было принято решение о подготовке новой редакции данного документа, принятие которой предполагается в 2016 году.

В данном документе были закреплены такие фундаментальные принципы как: физическая безопасность; содействие соблюдению экономических интересов потребителей и их защита; нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг; система распределения основных потребительских товаров и услуг; меры, позволяющие удовлетворять претензии потребителей; программы просвещения и информирования; поощрение устойчивого потребления.

Принципы действуют в настоящее время и являются основой для проведения политики по защите прав потребителей и создания соответствующего на-

---

¹ Актуальные вопросы защиты прав потребителей в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). Москва, 2012. С 4.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tsput.ru/res/econom/ZPP/lecture_2.htm (дата обращения: 25.10.2014).

³ «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был.

ционального законодательства большинства стран мира.

Во всех государствах, вне зависимости от уровня институционального развития, существует своя нормативная правовая база в национальных отраслевых нормах или в специальных законах, закрепляющая право на доступ к безопасным товарам, право на справедливое, равноправное и устойчивое экономическое и социальное развитие и на охрану окружающей среды, на информацию.

На межамериканском уровне государства члены ОАГ согласились с некоторыми принципами, которые нашли отражение в Хартии ОАГ и в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи⁴. Аналогично этому Европейская комиссия разработала комплексные рамки политики защиты прав потребителей – Европейскую повестку дня по проблемам потребителей⁵, в первую очередь по вопросам обеспечения безопасности потребителей, универсального обслуживания и прав потребителей, содействия образованию независимых групп потребителей и создания нормальных рыночных условий в рамках единого рынка.

Официально политика защиты прав потребителей в рамках ЕЭС была сформирована в 1975 г. с принятием первой потребительской Программы. В ней закреплялись основные права потребителей, а также основные задачи и средства их достижения.

Вторая Программа ЕЭС, принятая 19 мая 1981 г., устанавливала принципы обеспечения основных прав потребителей, и отмечала, что гарантия безопасности жизни и здоровья потребителей осуществляется путем гармонизации норм, относящихся к безопасности некоторых товаров, причем этот процесс не должен мешать свободному перемещению товаров. Гармонизация норм подразумевает установление определенных параметров качества, извещение о наличии в государстве - члене ЕЭС специальных норм анализа и тестирования, маркировки и стандартов безопасности⁶.

В России потребительское право, как отрасль законодательства, начала формироваться с переходом к рыночной экономике. 7 февраля 1992 года был принят Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁷ (далее – Закон о защите прав потребителей). Его принятие явилось результатом интеграции российской экономики в мировую экономику. В 1996 году Российская Федерация вступила во Всемирную организацию союзов прав потребителей. Всемирная организация союзов потребителей является Всемирной федерацией потребительских

групп, которые, сотрудничая друг с другом, образуют единую независимую и авторитетную службу защиты интересов потребителей. Имея более 220 филиалов в 115 странах, Организация представляет собой мощное международное движение для защиты и расширения прав потребителей во всем мире⁸. Она создана в 1960 году и является некоммерческой организацией.

В указанных ранее международных документах среди продекларированных прав потребителей можно выделить два, на наш взгляд, наиболее интересных и важных права потребителя: право на информацию, а также право на безопасность товаров, работ и услуг. В преамбуле Закона о защите прав потребителей сказано, что настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Таким образом, внутреннее российское законодательство остается в рамках единого направления развития прав потребителей и согласуется с общемировой политикой.

Ст. 8 закона РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» закрепила право потребителя требовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах). А также федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁹ (далее – ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов») говорит об обязанности предоставить потребителям информацию. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29.09.1994 № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»¹⁰ разъяснил, что изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора.

⁴ Charter of the Organization of American States (OAS), article 39b; OAS General Assembly resolutions AG/RES. 2065 (XXXV-O/05), AG/RES. 2494 (XXXIX-O/09), AG/RES. 2549 (XL-O/10), AG/RES. 2682 (XLI-O/11) and AG/RES. 2712 (XLII-O/12).

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/consumers/strategy/docs/consumer_agenda_2012_en.pdf (дата обращения: 25.10.2014).

⁶ Клетченкова М.М. Гармонизация правового регулирования отношений с участием потребителей в странах ЕС // Международное публичное и частное право. 2007. N 3.

⁷ Российская газета. 1996. 16 января.

⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://whitelist.ru/world/2009/04/22/world_13695.html. (дата обращения: 25.10.2014).

⁹ Российская газета. 2000. 10 января.

¹⁰ Российская газета. 1994. 26 ноября.

Закон о защите прав потребителей говорит о праве потребителя требовать предоставления информации, а не об обязанности продавца (изготовителя, исполнителя). В то время как ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» закрепляет обязанность предоставить своевременную информацию. Но ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» регулирует отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека, а Закон о защите прав потребителей регулирует более широкий круг ситуаций. Поэтому можно предположить, что только в случае, если вопрос касается качества и безопасности продукции (работ, услуг) продавец (производитель, исполнитель) обязаны предоставлять соответствующую информацию. В остальных случаях она должна быть предоставлена по требованию потребителя, имеющего на это право.

Потребителю должна быть предоставлена надлежащая информация. Надлежащая информация – это необходимая и достоверная информация (сведения), достаточная для обеспечения возможности выбора, принятия решения и дальнейшего использования товара (работы, услуги). Она должна быть понятной, доступной, оперативной.

Достоверная информация – это сведения, соответствующие реальной действительности. Предполагается объективность в оценках, честность презентанта. Должны отсутствовать умышленное или неосторожное предоставление ложной информации; информации, сходной до степени смешения или приводящей потребителя в заблуждение.

Информация предоставляется о производителе, о продавце и о товаре. В отдельных случаях потребителю также следует сообщать об импортере и организациях, осуществляющих сервисное обслуживание. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Продавцы (производители, исполнители) обязаны в доступной и наглядной форме довести ее до потребителя, который презюмируется не имеющим специальных знаний о товаре (работе, услуге). И если подобного рода информация не предоставляется, обязанный субъект должен нести ответственность.

Еще одно фундаментальное право потребителя – право на безопасность. Безопасность товара (работы, услуги) - безопасность для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях использования, хранения, транспортировки и утилизации товара, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

Согласно ст. 7 Закона о защите прав потребителей потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке.

Федеральный закон от 27 декабря 2002 года «О техническом регулировании»¹¹ закрепил следующее определение безопасности продукции – это состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Согласно Директиве N 2001/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Россия не участвует) под «безопасной продукцией» понимается любая продукция, которая в нормальных или разумно предсказуемых условиях использования (включая срок службы и, когда уместно, введение в действие, установку или потребности в обслуживании) не представляет никакого риска или представляет только минимальные риски, сопоставимые с использованием продукции и считающиеся допустимыми при соблюдении высокого уровня защиты здоровья и безопасности людей, с учетом, в частности:

- i) свойств продукции, в том числе ее состава, упаковки, условий сборки и, когда уместно, установки и содержания;
- ii) последствий данной продукции в отношении других видов продукции в случае, если можно разумно предполагать использование первой совместно со вторыми;
- iii) внешнего оформления продукции, содержащихся на ней этикеток, возможных предупреждений и инструкций в отношении ее использования и уничтожения, а также любых иных указаний или информации относительно продукции;
- iv) категорий потребителей, которые подвергают себя риску при использовании продукции, в частности, детей и пожилых людей¹².

Все страны, участницы ООН, приняли меры политики для обеспечения того, чтобы структуры, занимающиеся распределением продукции, гарантировали ее безопасность. Большинство органов, отве-

¹¹ ФЗ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ // Российская газета. 2002. 31 дек.

¹² Директива N 2001/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об общей безопасности продукции» [рус., англ.] (Вместе с «Требованиями к информации о продукции, не соответствующей общей обязанности безопасности, которую производители и торговые посредники должны направлять компетентным органам», «Процедурами для применения РАПЕКС и ориентирами для уведомлений», «Сроком трансформации и введения в действие...», «Таблицей соответствия») (Принята в г. Брюсселе 03.12.2001) // Документ на английском языке опубликован не был.

чающих за защиту прав потребителей, осуществляют просветительские программы по вопросам безопасного потребления и имеют полномочия контролировать выполнение требований к безопасности продукции. В Коста-Рике действуют конкретные требования к маркировке безопасной продукции, в основе которых лежит Центральноамериканский технический регламент. Болгария предлагает в вопросах безопасности потребителей исходить из принципа предосторожности. Организация «Консьюмерз интернэшнл», в свою очередь, предлагает включить в руководящие принципы положение о том, что сведения о безопасности продукции должны быть доступны в онлайн-режиме и быть понятны всем потребителям¹³.

Обязательные условия и требования, которые должны обеспечивать безопасность жизни, здоровья потребителей, окружающей среды, устанавливаются в специальных нормативных документах - стандартах, а в ряде случаев - в отдельных законодательных актах. Стандарты могут быть государственными стандартами Российской Федерации, межгосударственными и международными, применяемыми в России.

Согласно ст. 1 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» безопасность пищевых продуктов - состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

Федеральный закон ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁴ закрепил понятие экологической безопасности. Экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Согласно ст. 10 Закона о защите прав потребителей информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента) и т.д.

Генно-инженерно-модифицированный организм (далее – ГМО) - организм или несколько орга-

низмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов.

В ст. 2 Федерального закона от 05.07.1996 N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹⁵ сказано, что генно-инженерно-модифицированный организм - организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов. При этом закон устанавливает биологические и физические принципы защиты. Однако генетическая инженерия признается потенциально опасной деятельностью, которая, как предполагается, должна быть под контролем государства.

Генная инженерия получила свое развитие только в течение трех последних десятилетий. Но при этом наблюдается значительный рост коммерческой активности в данной сфере. Если общий доход биотехнологических компаний в начале XXI века составлял около 30 млрд. долл. США, где основная прибыль принадлежала сельхозпроизводителям, то сейчас доходы насчитывают более 100 млрд. долл. США¹⁶.

В нашей стране недавно был подтвержден значительный отрицательный эффект воздействия ГМО на биологические и физиологические показатели млекопитающих. В России специалистами Общественной Ассоциации генетической безопасности (ОАГБ) были проведены исследования и доказано негативное влияние ГМО на биологические и физиологические показатели млекопитающих. Были представлены результаты независимого исследования по изучению влияния корма, содержащего компоненты ГМО, на биологические и физиологические показатели млекопитающих. Результаты исследования, проведенного ОАГБ совместно с Институтом проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН в период 2008-2010 годов, свидетельствуют о значительном негативном влиянии кормов, содержащих ГМО, на репродуктивные функции и здоровье лабораторных животных. «У животных (принимающих ГМО) было обнаружено отставание в развитии и росте, на-

¹³ Доклад об осуществлении руководящих принципов Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей (1985-2013 годы) (Записка секретариата ЮНКТАД. Женева, 8-12 июля 2013 года. TD/B/C.I/CLP/23) [Электронный ресурс]. Режим доступа: unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciclpd23_ru.pdf (дата обращения: 26.10.2014).

¹⁴ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Российская газета. 2002. 12 января.

¹⁵ Федеральный закон от 05.07.1996 N 86-ФЗ О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности // Российская газета. 1996. 12 июля.

¹⁶ Романовский Г.Б., Романовская О.В. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. N 1. С. 1-28.

рушение соотношения полов в выводках с увеличением доли самок, уменьшение числа детенышей в помёте, вплоть до их полного отсутствия у второго поколения. Было также отмечено значительное снижение репродуктивных способностей самцов». ОАГБ выступило с предложением о введении в России временного моратория на 17 разрешенных линий ГМО до их полной проверки на биобезопасность¹⁷.

Можно отметить также обеспокоенность европейского сообщества распространением продуктов с элементами ГМО и неочевидностью их последствий для здоровья человека. В споре в рамках ВТО - ЕС – Biotech речь шла о введенных Европейским союзом по настоянию общественности жестких мерах в отношении продуктов с ГМО (включая временный запрет, а также требования об обязательном тестировании и маркировке таких продуктов для выпуска их на рынок ЕС). Европейский союз ввел одну из самых жестких в мире систем контроля за ГМО-продуктами, которая включает в себя интенсивные лабораторные испытания, маркировку, систему контроля за происхождением ГМО и мониторинга сельскохозяйственной продукции. Эти меры пользуются широкой поддержкой населения (по опросам, их поддерживают более 60% населения). Такая позиция объясняется тем, что до настоящего времени отсутствуют убедительные доказательства безопасности такой продукции для человека и окружающей среды. В основе такой позиции находился так называемый принцип разумной предосторожности (*precautionary principle*), к тому времени уже признанный Судом ЕС в качестве одного из общих принципов права ЕС. Так, в одном из своих решений Суд ЕС заявил, что «в том случае, если есть неопределенность в отношении существования

либо размеров рисков для здоровья, институты могут применять защитные меры, не дожидаясь того момента, когда реальность и серьезность этих рисков станут полностью очевидными»¹⁸.

Законодательство России и многих других государств, международное законодательство провозглашают приоритет обеспечения безопасности товаров (работ, услуг) для жизни, здоровья потребителей, окружающей среды. При отсутствии достаточных и обоснованных данных о безопасности продукции с наличием ГМО ее нельзя пускать на рынок. К тому же, отсутствуют сведения об отложенной опасности таких продуктов, поскольку для окончательного вывода следует проанализировать не одно поколение живых организмов.

Отмечаются примеры другой опасности. В мировой практике накоплено значительное количество ситуаций непреднамеренного воздействия ГМО на традиционные продукты. Так, в феврале 2011 года в судебном порядке продукция пчеловодства баварского фермера была признана генетически модифицированной, хотя сам он не применял никаких ГМО в процессе производства меда. Его пчелы «непреднамеренно» опылили ГМ кукурузу фирмы «Монсанто», выращиваемую в исследовательских целях на плантации, принадлежащей Федеральной земле Бавария¹⁹.

О возможном негативном воздействии ГМ-продукции на организм человека, потребители должны получать полную и достоверную информацию, знание которой даст возможность сделать осознанный выбор. Таким образом, право потребителя на информацию тесно связано с правом потребителя на безопасность товара (работы, услуги).

Библиографический список

1. Голиченков А.К., Исполинов А.С., Кадышева О.В. Экологическая составляющая соглашений Всемирной торговой организации // Экологическое право. 2014. N 1.
2. Клетченкова М.М. Гармонизация правового регулирования отношений с участием потребителей в странах ЕС // Международное публичное и частное право. 2007. N 3.
3. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. N 1.
4. Antoine L. Vote on ending zero tolerance postponed // *Europolitics*. 10 February 2011.
5. Charter of the Organization of American States (OAS), article 39b; OAS General Assembly resolutions AG/RES. 2065 (XXXV-O/05), AG/RES. 2494 (XXXIX-O/09), AG/RES. 2549 (XL-O/10), AG/RES. 2682 (XLI-O/11) and AG/RES. 2712 (XLII-O/12).

Рецензент: Томина А.П., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

¹⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.om-planet.com> (дата обращения: 26.10.2014).

¹⁸ Голиченков А.К., Исполинов А.С., Кадышева О.В. Экологическая составляющая соглашений Всемирной торговой организации // Экологическое право. 2014. N 1. С. 30 - 37.

¹⁹ Antoine L. Vote on ending zero tolerance postponed // *Europolitics*. 10 February 2011. P. 6.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БАГУН ЭЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

«БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО» КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

BAGUN ELINA ALEKSANDROVNA

candidate of legal sciences, assistant professor of the Department of Criminal Law and
Criminology Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

«HELPLESS CONDITION OF THE VICTIM» AS EVALUATION CATEGORY OF CRIMINAL LAW

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «беспомощное состояние потерпевшего». Обосновывается необходимость единообразного толкования данного оценочного понятия в рамках уголовного права, расширения его содержательного значения. Предлагается в рамках Постановления Пленума Верховного суда РФ уточнить примерный перечень лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: беспомощное состояние потерпевшего, оценочная категория, убийство, изнасилование, сон, опьянение.

Review. This paper discusses issues related to the definition of «helpless condition of the victim.» The necessity of a uniform interpretation of the concept of evaluation under criminal law, expanding its substantial value. It is proposed in the framework of Resolution of the Plenum of the Supreme Court to clarify the illustrative list of persons who are in a helpless state.

Keywords: the helpless condition of the victim, the evaluation category, murder, rape, sleep, intoxication.

Эффективность уголовного законодательства во многом зависит, как от стабильности, единой идейно-политической и правовой направленности его норм, так и от их гибкости, мобильности, возможности учитывать динамику социально-политических явлений, а также специфические обстоятельства совершения конкретного общественно-опасного деяния. Именно поэтому в рамках уголовного законода-

тельства выделяют особую группу относительно-определенных оценочных понятий, в содержание которых, однако, «наряду с переменными признаками, характерными для каждого конкретного случая, входят и постоянные»¹, то есть признаки, не зависящие от определенной ситуации и в целом характеризующие то или иное понятие, как самостоятельную уголовно-правовую категорию.

---

¹ Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 128.

По данным различных исследователей в Уголовном кодексе Российской Федерации насчитывается порядка 200-260 статей, в содержание которых включены оценочные понятия.² При этом зачастую одно и то же оценочное понятие включено в диспозиции сразу нескольких норм, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса РФ, что существенно затрудняет практику применения соответствующих норм в связи с отсутствием единообразия в толковании повторяющихся оценочных категорий применительно к различным составам преступлений.

Подобная ситуация наблюдается в отношении такого неоднозначно трактуемого в настоящее время понятия как «беспомощное состояние потерпевшего» от преступления.

Данное повышающее степень общественной опасности преступления обстоятельство известно российскому уголовному праву достаточно давно, однако, наибольший интерес к изучению его сущностного содержания возник после принятия в 1996 году нового Уголовного кодекса Российской Федерации, точнее после первых 2-3 лет его практического применения, когда стали появляться первые разночтения в уяснении рассматриваемой категории. Дело в том, что с появлением нового уголовного законодательства «беспомощное состояние потерпевшего» приобрело более неоднозначное понимание и широкое применение: в настоящее время целый ряд норм содержит указание на данное обстоятельство. Так, беспомощное или беззащитное состояние потерпевшего признается обязательным признаком основных составов ряда преступлений (ст. 125, 131, 132 УК РФ), квалифицирующим обстоятельством некоторых составов преступлений (п. «в» ч.2 ст.105, п. «б» ч.2 ст.111, п. «в» ч.2 ст.112, п. «г» ч.2 ст.117, ч.2 ст.120 УК РФ), а также обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ст.63 УК РФ).

В Уголовном кодексе Российской Федерации не дается общего определения понятию «беспомощное состояние», в рамках закона лишь констатируется обязанность его учета как повышающего степень общественной опасности преступления, то есть правоприменитель в каждом конкретном случае применения уголовно-правовой нормы и квалификации преступления должен на основании закона, руководствуясь своим правосознанием и исходя из конкретных

обстоятельств содеянного, констатировать наличие либо отсутствие состояния беспомощности потерпевшего от преступления. Подобного подхода к пониманию сущности толкования и применения оценочных категорий уголовного права субъектами правоохранительных и судебных органов придерживаются практически все исследователи данной проблемы.³

Однако на практике дело обстоит несколько иначе. Как известно, ведущая роль в разъяснении оценочных категорий уголовного законодательства принадлежит Верховному Суду Российской Федерации, Пленум которого в рамках своих руководящих постановлений дает толкование норм уголовного закона, вызывающих трудности в процессе их практического применения. Правоохранительные органы в ходе расследования уголовного дела и суды в процессе вынесения решения по нему в случае необходимости руководствуются вышеуказанными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, приведенными в соответствующих Постановлениях. Причем так уж сложилось, что данные разъяснения негласно и неофициально имеют обязательную силу для тех же нижестоящих судов.

Единого «универсального» подхода к пониманию «беспомощного состояния потерпевшего» в рамках руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на сегодняшний день не содержится. Официальное его толкование приводится применительно к трем⁴ составам преступлений, два из которых основные⁵ и один – квалифицированный.

В соответствии с п.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, «изнасилование (статья 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом лицо, совершая изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии».⁶ И далее особо подчерки-

² См.: Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 4; Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 128.

³ См., напр.: Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 97; Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 12; Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁴ Понятие беспомощного состояния потерпевшего раскрывается применительно к составам изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁵ Применительно к квалифицированному составу убийства (п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ) понятие беспомощного состояния раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

⁶ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/06/29/iznasilovaniya-razjasnenie.html> (дата обращения: 28.11.2014).

вається, що людина, перебуваючи в стані оп'яніння може бути визнана неспроможною в разі такої ступені оп'яніння викликаного «вживанням алкоголю, наркотических засвідків або інших одурманюючих речовин, котра позбавляла цю людину, наприклад потерпевшу жінку, можливості оказати спротивлення насильнику».

Як видно, наведений перелік підстав, за якими потерпевший при насильствених діях сексуального характеру людина може бути визнана перебуваючою в стані неспроможності є достатньо широким і відносно виснажливим. Неспроможним, згідно згаданого Постановлення, може бути визнано будь-яке людина, котра в силу визначеного фізического або психического стану, а також висхідної ступені різних видів оп'яніння, не могла розуміти характер і значення виконуваних з нею дій або оказати спротивлення винуватому людині.

Згідно з п.7 Постановлення Пленума Верховного Суду Російської Федерації від 27 січня 1999 г. № 1 «Про судову практику по справах про вбивство», «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убивство людина, заведомо для винуватого перебуваючого в стані неспроможності) належить кваліфікувати умислене причинення смерті потерпевшому, неспроможному в силу фізического або психического стану захитити себе, оказати активне спротивлення винуватому, коли останній, виконуючи вбивство, визнає цю обставину. Людинам, перебуваючим в стані неспроможності, можуть бути віднесені, зокрема, тяжелобольні і престарелі, малолітні діти, людина, страждаючі психическими розладами, позбавляючими їх спротивлення правильно сприймати відбуваюче».

Буквальне трактування наведених положень другого з аналізованих Постановлень також дозволяє зробити висновок про те, що перелік підстав, за якими потерпевший при вбивстві може перебувати в стані неспроможності, є відкритим, про що свідчить пряме вказання на те, що до неспроможних людинам «можуть бути віднесені, зокрема...».

Згідно з Толковому словарю Т.Ф. Ефремової, «в частині» - використовується як вступне словосполучення, виділяюче одну з сторін чого-небудь і відповідне за значенням слову: «наприклад».

В якості синонімів словосполучення «в частині» наведені наступні поняття: наприклад, так, а саме, хоча б, особливо, наприклад, наприклад.

но сказати, хоча б, наприклад, саме, скажемо, наприклад сказати.¹⁰

Таким чином, крім наведених в якості прикладу категорій тяжелобольних, престарелих, слабоумних людинам, малолітніх дітей, людинам, страждаючим фізическими недоліками або психическими розладами, позбавляючими їх спротивлення правильно сприймати відбуваюче, до людинам, перебуваючим в стані неспроможності можуть бути віднесені також людинам, котрі за будь-якими іншими підставами неспроможні «в силу фізического або психического стану захитити себе, оказати активне спротивлення винуватому».

Іншими словами, стан неспроможності потерпевшого в розглянутих вище Постановленнях Пленума Верховного Суду РФ, по суті, розуміється ідентично, з тією лише різницею, що в якості прикладів в них наводяться, зокрема, різні категорії людинам, що, по суті, не має принципового значення, так як і в тому і в іншому постановленні, як уже було сказано, переліки є відкритими. Основне правило законодавчої техніки гласить: як всередині одного нормативного акту, так і в межах цілої галузі права одне і те саме поняття повинно послідовно і неуклонно визначатися одним терміном; в те саме час і один термін не повинен використовуватися для позначення різних, не співпадаючих між собою понять.¹² І хоча «стан неспроможності потерпевшого» - це криміно-правовий термін, а оціночне поняття, його змістовне визначення спочатку повинно мати одне значення застосовно до всіх криміно-правових норм, котрі в процесі застосування в залежності від конкретних обставин справи можуть коректуватися і уточнюватися.

Подібна гнучкість в підході до трактування даної оціночної категорії необхідна в зв'язі з тим, що в силу специфіки деяких видів злочинів виконати їх в стосовно неспроможного людина не представляється можливим (наприклад, істязання сплячих). Крім того, в наше час не достатньо вивчені, а внаслідок цього незаслужено недооцінюються правами, такі психофізіологіческі стани як гіпноз, нейролінгвістическе програмування і др., коли свідомість і воля людина знаходяться за межами сприйняття реальної дійсності, що дозволяє в певних ситуаціях порівнювати дане стан з неспроможним.

⁷ Там же.

⁸ Постановлення Пленума Верховного Суду Російської Федерації від 27 січня 1999 г. № 1 «Про судову практику по справах про вбивство». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.zakonprost.ru/content/base/104534> (дата звернення: 28.11.2014).

⁹ Толковий словарь Ефремовой. Т. Ф. 2000. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.efremova.info/word/v_chastnosti.html#.VI38UkM9jNc (дата звернення: 29.11.2014).

¹⁰ Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/13831/v (дата звернення: 29.11.2014).

¹¹ Постановлення Пленума Верховного Суду Російської Федерації від 27 січня 1999 г. № 1 «Про судову практику по справах про вбивство». [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.zakonprost.ru/content/base/104534> (дата звернення: 29.11.2014).

¹² Законодавчий процес. Поняття. Інститути. Стадії: Научно-практическе посібня / Отв. ред. Р.Ф. Васильева. М., 2000. С.103.

Несмотря на приведенные в двух вышеназванных Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ определения беспомощного состояния потерпевшего, практическое применение данного квалифицирующего убийства обстоятельства с момента его включения в ч. 2 ст. 105 УК РФ и по сей день вызывает значительные трудности и противоречия. Если по поводу конкретно перечисленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. категорий лиц, находящихся в беспомощном состоянии, вопросов никогда не возникало, то относительно «иных оснований», по которым лицо не может «в силу физического или психического состояния» защитить себя и оказать активное сопротивление преступнику, судебная практика не всегда была столь однозначной.

Так, изначально с момента вступления в силу УК РФ 1996 убийство спящего лица и лица, находящегося в сильной степени опьянения судебная практика, в основном, относилась к квалифицированному виду убийства, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹³

Однако уже начиная с 1999 года, позиция судебных органов по данному вопросу кардинально изменилась: сон и сильная степень опьянения не входят в число обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего по делам об убийстве. Обосновывались подобные выводы в основном ссылкой на п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 1999 г. Вот некоторые мотивировки.

«...Поскольку по смыслу уголовного закона и рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. лица, находящиеся в состоянии сна, применительно к уголовной ответственности за убийство, не могут признаваться находящимися в беспомощном состоянии».¹⁴

«По смыслу закона, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее... Сам же факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Быченкова их беспомощное состояние».¹⁵

«По смыслу закона, за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), уголовная ответственность наступает, если беспомощное состояние этого лица характеризуется его возрастом (малолетний, престарелый), состоянием здоровья (тяжелобольной или

страдающий психическим расстройством, лишаящим его способности правильно воспринимать происходящее) и другими обстоятельствами, в силу которых он не может оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства. Таких данных в материалах дела не имеется. Сон потерпевшего к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не относится».¹⁶

«...Поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия С. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений».¹⁷

Другими словами, судебные органы, ссылаясь на п. 7 вышеназванного Постановления, трактуют его содержание слишком узко, акцентируя внимание лишь на строго перечисленные категории лиц и не учитывая того факта, что приведенный перечень является лишь примерным, так как указывая лиц, находящихся в беспомощном состоянии законодатель, о чем уже говорилось выше, использует словосочетание «могут быть отнесены, в частности...», а не глагол «относятся», давая, тем самым, некоторую свободу при установлении рассматриваемого состояния лица исходя из объективно-субъективных обстоятельств содеянного.

Анализ судебной практики за последние 10-15 лет позволяет также сделать вывод о том, что если при отрицании нахождения в беспомощном состоянии спящего человека суды в основном ссылаются на положения рассмотренного ранее Постановления, а также на сон как «жизненно необходимое физиологическое состояние организма человека», то при рассмотрении дел, связанных с убийством лица, находящегося в сильной степени алкогольного опьянения, речь иногда идет и об отсутствии в силу каких-либо обстоятельств такого обязательного для квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ признака как «заведомость» нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии.

Так, например, зачастую убийство в ходе ссоры лица, находящегося в сильной степени алкогольного опьянения лицом, ранее распивавшим с ним спиртные напитки и находящимся в той же степени опьянения квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ в силу отсутствия признака «заведомости».¹⁸

Достаточно противоречиво складывающаяся судебная практика, ее расхождение с буквальным тол-

¹³ См.: Бюллетень Верховного суда РФ № 4. 1998 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/search.php?searchf> (дата обращения: 29.11.2014).; Определение №75-097-19 по делу Ревина // Бюллетень Верховного Суда РФ. №12, 1997 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/search.php?searchf> (дата обращения: 29.11.2014).

¹⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу Х. от 6 апреля 2000 г. №. 5-021/2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 29.11.2014).

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ №8. 2000 г.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №2.

¹⁷ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 29.11.2014).

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №5.

кованием оценочных категорий уголовного права, прежде всего, снижает эффективность применения соответствующих уголовно-правовых норм, ведет к нарушению принципов законности и справедливости, в целом дискредитируя уголовное законодательство и подрывая доверие граждан к правоохранительным и судебным органам.

С учетом изложенного выше, представляется необходимым уточнить положения п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», включив в примерный перечень перечисленных в нем лиц, и потерпевших, нахо-

дящихся в состоянии сна, а также в сильной степени алкогольного либо наркотического опьянения.

Показателен в плане определения «беспомощного состояния» опыт Верховного суда Республики Казахстан, который в рамках Нормативного Постановления от 11.05.2007 № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», помимо прочего, пояснил, что «Убийство спящего, а также лица, находящегося в беспомощном состоянии в связи с алкогольным или наркотическим опьянением тяжелой степени или по другим причинам, следует также квалифицировать по пункту в) части второй статьи 96 УК».¹⁹

Библиографический список

1. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2.
2. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
3. Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973.; Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. 1991. № 2.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, доктор юридических наук.

¹⁹ П. 7 Нормативное Постановление от 11.05.2007 № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Zakon.kz http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105456#pos=0;3](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105456#pos=0;3) (дата обращения: 30.10.2014).

ЖОВНИР СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
post@oimsla.edu.ru

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: НЕОБХОДИМЫ ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

ZHOVNIR SERGEY ALEKSANDROVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and
criminology Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

CRIMINAL LAW: NECESSARY CHANGES AND ADDITIONS

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы правильности регламентации в законе некоторых институтов уголовного права: соучастия, условного осуждения, высказаны предложения о внесении изменений, дополнений в редакцию норм УК РФ. Показано, что действующая редакция нуждается в реформировании и в части ряда положений, предусматривающих наказания за отдельные преступления.

Ключевые слова: преступное сообщество, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, формы соучастия, условное осуждение, мошенничество в сфере кредитования, незаконное изготовление оружия, уклонение от прохождения военной службы, изменения уголовного закона

Review. The author discusses the issues of the validity of the regulation in the law of some institutions of criminal law: complicity, probation, suggestions on making changes and amendments in the wording of the norms of the criminal code. It is shown that the current version needs to be reformed and in part of a number of provisions providing for punishment for certain crimes.

Keywords: criminal community, a group of persons upon a preliminary collusion, organized group, forms of participation, probation, fraud in lending, illegal manufacture of weapons, evasion of military service, changes to the criminal law.

В настоящей работе считаем необходимым сделать несколько замечаний относительно действующего уголовного законодательства. Эти соображения, направленные на реформирование УК РФ, не связаны между собой, затрагивают разные институты уголовного права. Вместе с тем, нам представляется правильным и своевременным внести изменения в соответствующие нормы уголовного закона так, как это описано ниже.

К вопросу об определении преступного сообщества в УК РФ часто обращались видные криминалисты, практические работники. Во многом учитывая высказанные в теории уголовного права пожелания, законодатель Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ изменил данное в ч.4 ст.35 УК РФ определение преступного сообщества, исключил ряд прежних признаков и внес новые. Поскольку сам

факт создания или руководства преступным сообществом, согласно ч.1 ст.210 УК РФ, рассматривается как особо тяжкое преступление, может повлечь наказание до 20 лет лишения свободы, а участие в преступном сообществе оценивается как тяжкое преступление, влечет наказание до 10 лет лишения свободы, постольку значимость точности в определении преступного сообщества в уголовном законе трудно переоценить.

Согласно ч.4 ст.35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) – это «структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Из определения преступного сообщества можно выделить следующие его признаки:

---

¹ СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 3112.

1. Преступное сообщество может существовать в двух формах: как одна организованная группа либо как объединение организованных групп;

2. Преступное сообщество в форме одной организованной группы отличается от обычной организованной группы структурированностью;

3. В обеих формах преступное сообщество создается с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;

4. Целью деятельности преступного сообщества должно быть получение финансовой или иной материальной выгоды прямо или косвенно;

5. С точки зрения закона к преступному сообществу можно применять термин «преступная организация», то есть закон допускает двойное наименование преступного сообщества.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»: «Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества».² Согласно п. 4 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Под структурным подразделением преступного сообщества следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)».

Таким образом, реформировав прежнее аморфное понятие преступного сообщества, где оно понималось, как «сплоченная организованная группа», законодатель не предложил нового четкого определения.

В действующей редакции преступного сообщества сложность представляет разграничение одной

структурированной организованной группы и объединения организованных групп. Не вполне ясно, чем структурное подразделение организованной группы, у которого есть свой руководитель, которое может быть территориально и функционально обособлено от других подразделений, имеет устойчивый состав участников, отличается от обычной организованной группы. По-сути, на наш взгляд, структурированная организованная группа представляет собой объединение организованных групп, которые Постановление Пленума Верховного Суда РФ называет подразделениями (подгруппами, звеньями). Однако суть от этого не меняется – это все равно устойчивые (организованные) группы внутри сообщества, а значит, мы неизбежно приходим к пониманию преступного сообщества как объединения организованных групп.

Против качественной характеристики цели преступного сообщества – совершения тяжких или особо тяжких преступлений возражали многие специалисты, и мы разделяем их позицию.³ Логика законодателя здесь вызывает недоумение: совершение преступления той или иной степени тяжести должно заменять одну форму соучастия на другую (в нашем случае: организованную группу на преступное сообщество). По той же логике одно физическое лицо должно стать группой, если совершило, например, тяжкое преступление. Понятно, что организованная группа изначально может создаваться с целью совершения тяжких, особо тяжких преступлений (никаких запретов по этому поводу закон не содержит), но это не превращает ее в преступное сообщество, не делает внутреннюю структуру организованной группы более сложной, качественно другой, не увеличивает количество участников организованной группы. С другой стороны, обычно преступное сообщество создается для извлечения прибыли, но наиболее прибыльными являются нетяжкие преступления (преступления в сфере экономической деятельности гл.22 УК РФ). Незаконное предпринимательство, неправомерные действия при банкротстве и многие другие уголовно-наказуемые деяния гл.22 УК РФ являются преступлениями небольшой и средней тяжести. Правда, в последние годы законодатель пытается исправить ситуацию. В большинство статей гл.22 УК РФ внесен квалифицирующий признак: «совершенное организованной группой», и как правило, но не всегда (исключение составляют, например, п. «а» ч.2 ст.171, ч.2 ст.181, ч.2 ст.185, ч.2 ст.185-4 УК РФ) преступление, квалифицированное по данному признаку, является тяжким. Кроме того, такой подход в определении целей преступного сообщества лишает практического значения все другие признаки. Например, группа имеет коррумпированные связи, есть внутренние структурные подразделения (организованные группы внутри преступного сообщества), то есть фактически существует объеди-

² БВС РФ. 2010. № 8.

³ См., напр.: Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово, 1998. С.151; Наземцев С.В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности. М., 2000. С.16; Долгова А.И. Организованная преступность. М., 1998. С.35; Покаместов А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности. М., 2000. С. 19.

нение организованных групп, значительное количество участников, иерархия, но совершаются преступления только средней тяжести. По указанию ч.4 ст.35 УК РФ такую группу нельзя считать преступным сообществом, хотя все признаки преступного сообщества налицо.

В теории уголовного права ранее были высказаны предложения из цели создания преступного сообщества исключить указание на тяжесть совершаемых преступлений, но предусмотреть цель извлечения незаконной прибыли.⁴ Нужно ли вообще оговаривать какую-либо цель создания преступного сообщества? Ответ на этот вопрос лучше всего дал В.В. Лунеев. Он пишет: «можно перечислить почти все преступления, предусмотренные в уголовных законах различных стран, совершение которых может стать «делом» организованных преступников: одни (торговля наркотиками, оружием...) – как основную целевую деятельность, другие – (убийства, терроризм...) – как способ устранения конкурентов, третьи (подкуп, коррупция...) - как форму самозащиты от разоблачения, четвертые (неуплата налогов, легализация денег...) – как спасение преступного капитала, пятые (создание фиктивных предприятий) – как метод легализации своей деятельности».⁵ Таким образом, понятно, что цель деятельности преступного сообщества может быть любой.

На наш взгляд, цель извлечения незаконной прибыли указывать в законе не нужно, так как наличие устойчивых групп экстремистской, террористической направленности, групп, действующих в местах лишения свободы, показывает, что не всегда преследуются корыстные цели при создании групп.

Законодатель использует при определении преступного сообщества еще и второе наименование – преступная организация. Ранее в 60-70-х г.г. в теории уголовного права (в работах М.И. Ковалева⁶, П.Ф. Тельнова⁷) было сформулировано понятие преступной организации, которое соответствовало «шайке» – устойчивой организованной группе, известной УК РСФСР 1926 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» также говорит о преступном сообществе и преступной организации как о синонимах. По нашему мнению, законодатель и Пленум Верховного Суда РФ напрасно используют двойное название (преступное сообщество и преступная организация): это усложняет терминологию и, кроме того, не является точным. Ранее, во времена, когда были написаны работы М.И. Ковалева, П.Ф. Тельнова, в теории уголовного права преступной организацией называли по-сути организованную группу, а преступных сообществ в то время вообще

не существовало не только на бумаге, но и в жизни. В связи со сказанным, считаем правильным изменить определение преступного сообщества, данное в ч.4 ст.35 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено объединением организованных групп, действующих под единым руководством».

В части регламентации института соучастия в уголовном законе хотелось бы высказать еще некоторые замечания. На наш взгляд, в УК РФ следовало бы внести такую форму соучастия, которая давно принята теорией уголовного права и следственной, судебной практикой. Уголовный закон, очевидно, содержит пробел в этом вопросе. Речь идет о соучастии без образования группы. Ситуации, когда по предварительному сговору в совершении преступления участвует организатор, пособник, подстрекатель, но объективная сторона состава преступления выполняется только одним исполнителем. Соучастие в этом случае есть, но без образования группы, поскольку нет соисполнительства. На наш взгляд, законодатель следовало бы изменить название ст.35 УК РФ, заменив его на заголовок: «Формы соучастия». Действующее наименование ст.35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» не отражает ее действительного содержания, просто перечисляя те группы, о которых идет речь в статье. В действительности, в теории уголовного права ст.35 УК РФ давно считают правовым основанием деления соучастия на формы. Тем более неверно, что вместо пяти форм соучастия, включая соучастие без образования группы, уголовный закон выделяет только четыре формы группового совершения преступления. Предлагаем следующую редакцию ч.1 ст.35 УК РФ: «Преступление признается совершенным в соучастии без образования группы, если в его совершении по предварительному сговору совместно с другими соучастниками принимал участие только один исполнитель». Мы полагаем, что было бы правильно внести изменения и в редакцию отдельных форм соучастия, перечисленных в ст.35 УК РФ. На наш взгляд, в ст.35 УК РФ точно дано только определение группы лиц без предварительного сговора (ч.1 ст.35 УК РФ). Определение группы лиц по предварительному сговору необходимо корректировать, поскольку судебная практика уже достаточно давно выработала правило, согласно которому в состав группы лиц по предварительному сговору обязательно должны входить минимум два соисполнителя.⁸ Это означает, что объективная сторона преступления при совершении его такой группой, должна быть выполнена действи-

⁴ См., напр.: Хмелевская Т.А. Групповые преступления: понятие, квалификация: Учебное пособие. Оренбург, 2002. С.61.

⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С.285.

⁶ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962.

⁷ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

⁸ См., напр.: п.8,9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января; п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля.

ями (бездействием) хотя бы двух соисполнителей. В ч.2 ст.35 УК РФ содержится следующая дефиниция группы лиц по предварительному сговору: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Однако из указанного понятия группы лиц по предварительному сговору не видно, что необходимо в такой группе в первую очередь устанавливать наличие двух соисполнителей. Совместное совершение преступления предполагает не только соисполнительство. Организатор, пособник, подстрекатель действуют тоже совместно с исполнителем. В объективном смысле совместность их действий выражается в том, что организатор и подстрекатель вырабатывают у исполнителя решимость совершить преступление, но только организатор еще определяет роли соучастников, объем деятельности исполнителя, планирует его действия, привлекает пособника для оказания помощи исполнителю, в некоторых случаях оплачивает деятельность исполнителя и т. д. Пособник заранее предоставляет помощь исполнителю в виде информации, указаний, советов, орудий и средств совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению и т. д. Именно благодаря деятельности подстрекателя, организатора и пособника, исполнитель совершает преступление. В этом проявляется совместность их действий: действия других соучастников причинно обуславливают деятельность (бездействие) исполнителя. Поэтому определение группы лиц по предварительному сговору так, как оно записано в ч.2 ст.35 УК РФ, может отвечать сразу двум формам соучастия: соучастию без образования группы, где действует только один исполнитель, и ситуации, которая сегодня практикой однозначно трактуется именно как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда объективная сторона преступления совместно выполнена хотя бы двумя соисполнителями. На наш взгляд, такой подход законодателя, создающий двусмысленность в понимании форм соучастия, неправилен. Мы предлагаем определение группы лиц по предварительному сговору изменить, изложив его в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя, действующих по предварительному сговору. Наряду с соисполнителями в состав такой группы могут входить организатор, подстрекатель, пособник».

Не вполне правильным видится нам и определение организованной группы, предложенное в ч.3 ст.35 УК РФ. Дело в том, что, в отличие от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, где необходимо фактическое соисполнительство при совершении преступления, в организованной группе соисполнительство не фактическое, а юридическое. Это

означает, что в организованной группе может быть только один исполнитель. Если деятельность группы имеет устойчивый характер, то по выработанному судебной практикой правилу действия всех участников (членов) такой группы, независимо от их фактической роли, квалифицируются как действия (бездействие) исполнителей без ссылок на ст.33 УК РФ.⁹ Таким образом, согласно квалификации действий участников организованной группы, мы имеем дело с юридическим соисполнительством.

Предлагаем изложить ч.3 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивая группа может быть признана организованной и в том случае, если в совершении преступления (преступлений) участвует только один исполнитель».

Относительно регламентации института условного осуждения – не вполне понятно, почему законодатель запрещает применять суду условное осуждение при назначении наказания в виде лишения свободы на срок свыше восьми лет. Во-первых, судебной практике почти неизвестны случаи, когда бы лишение свободы на срок, например, пять, шесть или семь лет суд постановил бы считать условным. Как правило, условное осуждение применяется при назначении лишения свободы на срок до трех лет, редко – до четырех лет. Во-вторых, такое правило, предусмотренное ст.73 УК РФ, выглядит достаточно абсурдно: если суд назначает лишение свободы на длительный срок в шесть, семь, восемь лет, то это значит, что предполагается возможным исправление осужденного только при реальном его отбытии, то есть нет оснований для применения условного осуждения. В-третьих, закрепленная в ст.73 УК РФ возможность применять условное осуждение при таких длительных сроках лишения свободы, как шесть, семь и восемь лет, фактически означает разрешение уголовного закона применять условное осуждение по тяжким и особо тяжким преступлениям. Учитывая близость наказаний лишения свободы, назначаемого условно и ограничения свободы, считаем неправильным применение условного осуждения по тяжким и особо тяжким преступлениям. Согласно ст.53 УК РФ ограничение свободы назначается судом в качестве основного наказания только по преступлениям небольшой или средней тяжести. Мы не видим существенных различий в содержании лишения свободы, назначаемого условно, и ограничения свободы, а учитывая значительные неудобства, которые причиняют электронные средства контроля за поведением осужденного при ограничении свободы (неснимаемый пластиковый браслет), представляется достаточно спорным вопрос о преимуществе ограничения свободы перед условным лишением свободы. В-четвертых, такая редакция ст.73 УК РФ, по нашему мнению, существует с единственной целью: позволить избежать назначения реального лишения

⁹ См. п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля.

свободы для должностных лиц, в том числе высокопоставленных чиновников, получающих взятки. Все части ст.290 УК РФ, вплоть до самой тяжкой, позволяют суду применить условное осуждение к должностному лицу, получившему взятку, в том числе и тогда, когда должностное лицо занимает государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ или является главой органа местного самоуправления, а также при получении взятки в крупном или особо крупном размере. Граница в восемь лет, установленная для лишения свободы, которое может быть назначено условно, сейчас нередко приводит к неоправданному освобождению лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Мы считаем правильным изменить редакцию ч.1 ст.73 УК РФ, закрепив правило о том, что условное осуждение не применяется при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Это, с одной стороны, подкрепило бы уже сложившуюся судебную практику, а с другой – позволило бы связать условное осуждение с определенными категориями преступлений. Возможность применения условного осуждения по всем категориям преступлений, предусмотренная уголовным законом, давно критикуется в теории уголовного права.

Несогласованны и некоторые нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность по ряду преступлений. Так, санкция ч.1 ст.159-1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», на наш взгляд, недостаточно продумана, поскольку не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Судебной практике известны ситуации, когда, каждый раз изменив свою фамилию, имя, по новому паспорту, мошенник в разных банках получает кредиты на общую сумму более миллиона рублей. Деньги тратятся на личные нужды, цель вернуть кредиты не ставится. Какое максимальное наказание предусматривает в этом случае уголовный закон? Учитывая, что арест и принудительные работы судом назначены быть не могут, поскольку не созданы условия для отбывания этих видов наказаний, максимальное наказание, которое может быть ему назначено – ограничение свободы на срок до двух лет. То есть после «трудов праведных» закон предлагает преступнику отдых дома с возложением на него обязанностей не изменять своего места жительства, не выезжать за пределы муниципального образования, не выходить из дома в ночное время суток, являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации от одного до четырех раз в месяц. Не слишком ли мягкое наказание ожидает мошенника, не получится ли так, что хищения кредитов станет выгодным делом? Учитывая величину причиненного ущерба, размер незаконной выгоды, которую извлек преступник, следовало бы наказать его лишением свободы, однако санкция ч.1 ст.159-1 УК РФ не представляет суду такой возможности.

С другой стороны, чрезмерно суровой, не отвечающей цели назначения справедливого наказания, видится нам санкция ч.1 ст.223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия», которая предусматривает наказание только в виде лишения свободы на срок от

трех до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей. На наш взгляд, в санкции указанной статьи не учтены случаи изготовления примитивного оружия кустарным способом, которого и оружием-то можно назвать только исходя из заключения судебной баллистической экспертизы. Речь идет о достаточно часто встречающихся случаях изготовления подростками так называемых «поджигов» - простейшего огнестрельного оружия для стрельбы по банкам, бутылкам. «Поджиг» изготовить достаточно просто: берется небольшой длины металлическая трубка, один конец которой заливается расплавленным свинцом, рядом с запаянным концом трубки сверлится отверстие-запад, в качестве заряда используется порох или, при его отсутствии, срезаются головки со спичек, а трубка привязывается проволокой к деревянному бруску. Как правило, такие изделия признаются огнестрельным оружием, а правонарушители не имеют судимости, положительно характеризуются и привлекаются к уголовной ответственности впервые. Как поступить судье в этой ситуации? Он вынужден назначить основное наказание в виде лишения свободы с применением ст.73 УК РФ, то есть условно. Вместе с тем, очевидно, что общественная опасность изготовления такого оружия практически отсутствует. Особенная сложность состоит и в том, что дополнительно к лишению свободы судья вынужден применить штраф, минимальная граница которого по санкции ч.1 ст.223 УК РФ сто тысяч рублей. Ясно, что для юноши лет семнадцати-двадцати, изготовившем такое оружие, и штраф в размере 15000 рублей окажется неподъемным наказанием. В этой ситуации судье придется выдумывать обстоятельства ст.64 УК РФ, чтобы либо уменьшить размер штрафа со 100000 до 15000-20000 рублей, либо вообще не применять штраф как обязательное дополнительное наказание. Думается, законодатель должен был бы предусмотреть в санкции ч.1 ст.223 УК РФ адекватные таким случаям изготовления оружия наказания, к числу которых, по нашему мнению, можно было бы отнести и самые мягкие наказания в виде штрафа, обязательных работ, при этом дополнительное наказание в виде штрафа исключить из санкции вовсе.

Неудачным представляется легализация ношения холодного оружия в ст.222 УК РФ, где исключена ответственность за такие действия. При этом проигнорирована высокая поражающая способность некоторых видов холодного оружия (в том числе - метательного), сугубо криминальное назначение ряда его образцов, например, кастетов, кистеней, наладонников.

Санкция ч.1 ст.328 УК РФ, устанавливающая ответственность за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы, предусматривает наказания в виде штрафа, принудительных работ, ареста либо лишения свободы на срок до двух лет. Интересной выглядит ситуация назначения наказания «уклонистам» от прохождения военной службы. Наказания в виде ареста и принудительных работ не назначаются, поскольку не созданы условия для их отбывания. Призыву подлежат лица несудимые, поэтому по преступлению небольшой тяжести (ч.1 ст.328 УК РФ) при

отсутствии судимости не может быть назначено лишение свободы. Суду остается только назначить штраф, но штраф должен быть назначен с учетом имущественного положения осужденного, то есть, учитывая ограниченные финансовые возможности большинства призывников в возрасте 18-23 лет, вряд ли сумма штрафа превысит 15000 рублей. После вступления приговора суда в законную силу у осужденного появится судимость, в течение срока которой он не будет подлежать призыву на военную службу. Получается, что уголовный закон предоставляет возможность «уклонистам» от военной службы откупиться от ее прохождения сравнительно малыми деньгами, а после получить вполне законную отсрочку от призыва на военную службу на срок один год после полной уплаты штрафа. Интересно, что при злостном уклонении от уплаты штрафа и замене его иным наказанием, срок такой «отсрочки» может быть гораздо больше.

Думается, целый ряд изменений, внесенных в уголовный закон, скорее мешает бороться с преступностью, чем способствует этому. Такие изменения, как исключение конфискации имущества в качестве вида дополнительного наказания, устранение различий в наказании в зависимости от вида рецидива (уравнивание минимальной границы наказания при любом виде рецидива на уровне 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление), возможность назначения наказания без учета правил рецидива преступлений (назначение наказания менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), исключение из УК РФ неоднократности преступлений при одновременном установлении ст.69 УК РФ предела сложения по совокупности преступлений не более 1/2 от максимального срока наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, исключение признака предшествующей судимости из числа квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в статьях Особой части УК РФ, возможность применения условного осуждения при назначенном наказании в виде лишения свободы на срок до восьми лет, а фактически легализованная возможность применения условного осуждения по тяжким и особо тяж-

ким преступлениям, легализация ношения, приобретения холодного оружия путем исключения таких деяний из круга уголовно-наказуемых по ст.222 УК РФ, установление высоких порогов возбуждения уголовного дела по ст.171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», ст.171 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции» - уголовное дело может быть возбуждено при условии, что деяние совершено в крупном размере, то есть на сумму свыше 1500000 рублей (понятно, что таких уголовных дел будут считанные единицы, а фактически это означает декриминализацию незаконного предпринимательства). По нашему мнению, такие изменения закона говорят о наличии достаточно сильного лобби в законотворческой деятельности, отстаивающего интересы криминала, обеспечивающего надежное прикрытие незаконного бизнеса либо совершения серьезных коррупционных преступлений (последнее касается предоставленной законом возможности применения условного осуждения при наличии в деянии должностного лица признаков квалифицированных составов получения взятки).

Но завершить настоящую статью хотелось бы цитатой из уголовного закона: «Статья 173-1 УК РФ. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица

1. Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц – наказывается...

Примечание. Под подставными лицами в настоящей статье понимаются лица...».

Читая такие термины и определения, данные не где-нибудь, а в действующем УК РФ понимаешь бесполезность всего здесь написанного ранее. Остается только констатировать: уголовный закон, по велению которого человека надолго можно лишить самого ценного блага – свободы, закон, чья терминология должна быть точной, безупречной, к сожалению, опустился до жаргона. Использование таких терминов-жаргонизмов, как «подстава», «подставные лица» совершенно недопустимо. Видимо, это свидетельствует о слабой подготовке законопроектов, небрежном отношении законодателя к тексту документа, а значит, в ближайшем будущем материала для критических статей в адрес УК РФ станет только больше.

Библиографический список

1. Долгова А.И. Организованная преступность. М., 1998.
2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1962.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.
4. Наземцев С.В. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел по борьбе с групповыми формами преступной деятельности. М., 2000.
5. Покаместов А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности. М., 2000.
6. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.
7. Хмелевская Т.А. Групповые преступления: понятие, квалификация: Учебное пособие. Оренбург, 2002.
8. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово, 1998.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, доктор юридических наук.

НАЗАРОВ ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно – процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50,
post@oimsia.edu.ru

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

NAZAROV VLADIMIR AFANASYEVITCH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal - procedural law and criminology law of Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsia.edu.ru

QUESTIONS KRIMINALISTICHSKOI CRIME PREVENTION

Аннотация. Рассматриваются вопросы криминалистической профилактики в обеспечении борьбы с преступностью, направление взаимодействия субъектов профилактики преступности, роль экспертно – криминалистических подразделений и формы взаимодействия правоохранительной системы.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика преступлений, уголовно – процессуальный кодекс, повторное преступление, профилактическая деятельность, предупреждение и предотвращение преступлений, превенция, криминалистика, борьба с преступностью.

Review. The issues of forensic prevention to ensure the fight against crime, the direction of interaction of subjects of crime prevention, the role of the expert - forensic units and forms of interaction of law enforcement.

Keywords: forensic crime prevention, criminal - Procedure, repeated crime prevention activities, prevention and crime prevention, prevention, crime, crime.

Одной из задач предупреждения преступности является установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. М.С.Строгович по этому поводу отмечал: «раскрытие преступления, обнаружение и изобличение совершивших преступление лиц не исчерпывает непосредственных задач предварительного следствия, дело может считаться расследованным полно тогда, когда следователь выяснит причины и условия, способствовавшие совершению преступления или затруднявшие его своевременное обнаружение и пресечения»¹.

Профилактика преступности предполагает разработку и реализацию комплекса мер и мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также выявление преступников, недопущения преступного поведения членами общества.

Очень удачно, как нам представляется, высказывается по этому поводу Л.Бентам: «Хотите предупредить преступление? Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была

сосредоточена на их защите и чтобы ни одна часть этой силы не направлялась на их уничтожение. Сделайте так, чтобы законы меньше покровительствовали сословиям, чем самим людям. Сделайте так, чтобы люди боялись их и только их. Страх перед законами благодетелен, но страх человека перед человеком губелен и порождает преступление»².

В новом УПК РФ значительно сужены положения о роли профилактики преступлений. В нем вообще отсутствуют нормы, определяющие задачи уголовного процесса, в том числе касающиеся предупреждения преступлений.

Предупредить повторные преступления можно, если раскрыто первое преступление и обезврежено лицо его совершившее. Отсюда быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона вполне логично были названы в ст.2 УПК РСФСР в качестве задач уголовного судопроизводства. Выявление же причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер к их устранению

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. 1970. т.2/ С.67.

² Бентам Л. Как предупреждать преступления // Законность. 1993. № 3. С.54.

были закреплены в виде обязанности органов дознания следователя, прокурора и суда. Более того, в ст. 68 и 392 УПК РСФСР эти причины и условия рассматривались как предмет доказывания по каждому уголовному делу. О том же по существу свидетельствовали ст. 2, 68, 112, 114, 118, 128, 140, 213, 321, 355 и 392. УПК РСФСР. В новом же УПК РФ от 22 ноября 2001г. и по состоянию на 1 октября 2014г. нет нормы, обязывающей органы уголовной юстиции выявлять причины и условия преступления. Внесение следователем, дознавателем представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и других нарушений закона, а судом - вынесение частного определения или постановления, обращающего внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, представлены только как право (ст. 29, 158 УПК РФ). О чем может идти речь, если более 30% поручений Президента у нас не выполняются! Так, по данным Фонда «Общественное мнение», 50% россиян подтверждают: обвал рубля уже сказался на их кошельках, 89% уверены: ценны и дальше будут только расти. И причиной тому не только внешние факторы (падение цен на нефть, западные санкции)³ в том числе, кажется, и наши собственные слабости⁴.

Криминалистика является наукой о технических средствах, тактических приемах и методах, применяемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий по обнаружению, собиранию, фиксации и исследованию доказательств в целях раскрытия и *предупреждения* преступлений. Данное определение можно найти в учебниках по криминалистике за 50 - 60 годы XIX столетия⁴.

Сегодня в учебнике мы встречаем такое определение: «Криминалистика - наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средствах судебного исследования и *предотвращения* преступлений»⁵.

Без труда можно отметить различие: в первом случае - «предупреждение», во втором - «предотвращение» преступлений. Оно прослеживается даже в одном и том же учебнике по криминалистике, но на разных ее страницах: «Задача *профилактической* деятельности — не полное искоренение преступности, а эффективное снижение ее количественных

и качественных показателей, уменьшение ее воздействия на общество и государство, повышение уровня личной безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов»⁶.

Такое различие связано с тем, что ученые-криминалисты просто употребляют в одном значении термины «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «превенция» преступлений. В толковом словаре русского языка дается следующее значение этих терминов:

1) Предупреждение, т.е. заранее принятыми мерами помешать чему-либо осуществиться, наступить. Предупредить, т.е. сделать что-либо ранее кого-либо, предугадав чьи-либо действия, желания.

2) Профилактика - совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка.

3) Предотвращение - предупреждение, т.е. заблаговременное устранение того, что угрожает, может помешать осуществлению чему-либо.

4) Превенция (от лат. praeventio) - совокупность мероприятий, направленных на устранение причин для совершения преступлений⁷.

Анализ вышеуказанных определений говорит о неудачном использовании в криминалистике термина «превенция» преступлений, так как объект криминалистического предупреждения более объемный и, полагаем, нельзя ограничиваться только проведением мероприятий, направленных на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

С.А.Роганов по этому поводу отмечает: «Не совсем правильно, говорить «предупреждение (предотвращение) преступления». Нельзя предупредить (предотвратить) то, что уже совершено. Использовать термин «предупреждение» или «предотвращение» можно, но только с оговоркой - предупреждение (предотвращение) новых преступлений»⁸.

В.М.Шевчук предлагает рассматривать криминалистическую профилактику преступлений в двух аспектах: как специфическую деятельность уполномоченных законом субъектов, связанную с установлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, осуществляемую на основе применения криминалистических средств, приемов, методов и как одно из научных направлений криминалистической науки, как частную криминалистическую теорию⁹.

В первом случае субъектами криминалистической профилактики выступают органы дознания,

³ Аргументы и факты. 2014. № 49.

⁴ Советская криминалистика. Часть 1 / под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. М., 1958. С.7.

⁵ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Росинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-ИНФРА. М., 1999. С. 42.

⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Росинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-ИНФРА. М., 1999. С. 964.

⁷ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 2000. С.956, 962, 959, 1035.

⁸ Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. С.- Петербург, 2005. - С.406.

⁹ Шевчук В.М. Вопросы криминалистической профилактики преступлений //Материалы международной научно – практической конференции «Роль и значение деятельности Р.С.Белкина в становлении современной криминалистики». М., 2002. С. 182.

оперативно-розыскные органы, следователь, эксперт, прокурор и судья. С учетом этого можно различать следующие формы профилактической деятельности: следственная профилактика, которая осуществляется следователем в процессе расследования преступлений; оперативная профилактика в процессе выявления и раскрытия преступлений; экспертная профилактика, базирующаяся на результатах судебных экспертиз; судебная профилактика при рассмотрении уголовных дел в суде.

Основными направлениями частной криминалистической профилактики преступления могут быть:

исследование закономерностей образования, выявления и исследования следов-признаков криминогенных обстоятельств, характерных для тех или иных видов преступлений;

исследование и разработка технико-криминалистических и тактических средств, приемов и методов выявления, фиксации и изучение обстоятельств, криминогенного характера, защиты отдельных объектов от преступных посягательств;

разработка и усовершенствование методов, приемов выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений;

выделение в каждом случае расследования объектов с точки зрения профилактического изучения и соответствующего воздействия;

выявление и исследование особенностей типичных следственных ситуаций профилактического характера, возникающих в процессе расследования и разработка на их основе главных направлений деятельности по предупреждению преступлений;

определение и прогнозирование комплекса профилактических мероприятий, наиболее эффективных и действующих в каждой из выделенных ситуаций;

разработка и исследование мер пресечения и предупреждения при подготовке, совершении или сокрытии отдельных видов преступлений.

Р.С.Белкин в связи с этим считает, что частная криминалистическая методика не должна содержать раздел о профилактической работе следователя. Общие необходимые сведения о ней, по его мнению, должны содержаться в учении о принципах организации деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, а описание типичных дел для отдельных видов преступлений причин и условий, способствующих их совершению, целесообразно поместить в раздел о криминалистической характеристике¹⁰.

Вместе с тем, вся история развития криминалистики постоянно сопровождалась дискуссиями о природе и месте криминалистики в системе юридических знаний. По мере появления новых идей в

криминалистической науке и изменениях в законодательстве, ученые вынуждены всякий раз обращаться к вопросу о том, что остается в науке неизменным. Так, законодательное закрепление в новом УПК РФ 2001г. принципа состязательности позволило предопределить дальнейшую практическую потребность криминалистики в разработке новых эффективных приемов и рекомендаций как для субъектов, осуществляющих функцию уголовного преследования (обвинения), так и адвокатов, реализующих функцию защиты.

При существовавших ранее значительных ограничениях положения защитника в уголовном судопроизводстве такой проблемы как бы и не существовало.

Е.А.Карякин и Л.В. Бормотова, в связи с этим, утверждают: « Опыт профессиональной защитительной деятельности содержит и продолжает накапливать рекомендации, содействующие такой деятельности. Но подобные изыскания носят разрозненный и необобщенный характер. В связи с чем, возникает потребность выделения в криминалистике раздела, посвященного тактике и методике профессиональной защиты по уголовным делам»¹¹.

Мы не разделяем данную точку зрения, т.к. не видим необходимости выделения специального раздела в криминалистике по изучению вопросов профилактики преступности, они неразрывно связаны с вопросами расследования преступлений. Ведь вносить представления и выносить частные определения (постановления) об устранении причин и условий совершенного преступления можно лишь тогда, когда установлены эти обстоятельства. Раскрытие и расследование конкретных преступлений является своеобразным видом профилактики и воздержания другого лица от совершения преступления, т.к. оно осознает, что подвергается большому риску быть задержанным и осужденным.

Для установления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, криминалистами разрабатываются тактические приемы производства отдельных следственных действий как допрос, очная ставка, при производстве которых следователь имеет возможность оказания непосредственного профилактического воздействия на участников процесса, в том числе и на лиц совершивших преступление.

Однако профилактическую деятельность нельзя рассматривать обособленно от политических, экономических и нравственных основ общества.

Политическая и экономическая нестабильность приводит к постоянному росту преступности. У нас разрушена пирамида по воспитанию нравственных устоев в обществе - «октябренок», «пионер», «комсомол», «партия». Население ранее активно сотрудничало с правоохранительными органами - на

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.1 «Общая теория криминалистики». М. 1997. С.112.

¹¹ Карякин Е.А.,Л.В. Бормотова. Криминалистические аспекты деятельности адвоката - защитника и проблема допустимости доказательств //Сборник научных трудов института адвокатуры Уральской государственной юридической академии «Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики; генезис профессиональной защиты и представительства». Екатеринбург: Изд. «Чароид», 2003. С.87.

родные дружины, товарищеские суды, трудовые «де-санты» школьников, пионерские дружины и т.д. Разрушить - разрушили, но взамен ничего не создали. Поэтому, на наш взгляд, все разговоры о профилактике преступности в настоящее время - это фикция. Хотя в некоторых регионах России делаются попытки возрождения народных дружин по охране общественного порядка, но, вероятно, этот вопрос необходимо решать на правительственном уровне и в Законодательном порядке.

В тоже время церковь активно начала действовать по привлечению населения к себе и, как не странно, народ отвечает взаимностью, т.к. она проповедует высокие нравственные устои общества. Единственное препятствие, на наш взгляд, это ведение всех мероприятий на не совсем понятном языке (старославянском).

При посещении Ватикана в марте 2007г. В.В.Путин отметил, что католическая вера более гибкая и привлекает больше молодежи, чем христианская, т.к. отмечается застой в ее рядах. Отрицательно сказались длительное гонение церкви в России, слабая подготовка ее кадров. А ведь религиозные учения пропагандируют традиционное: «не убий, не укради, не прелюбодействуй, не желай добра ближнего своего и т.д.». К сожалению, наше общество не слишком духовно и нравственно здорово. Надо отметить здесь отрицательную роль и телевидения, где смакуются сцены жестокости и насилия, о которых неоднократно поднимался вопрос даже на заседаниях в Государственной Думе, но... проблема осталась¹². Е.В.Воропаева по этому поводу отмечает: «в семье религиозной проблемы личной безопасности и профилактики правонарушений решать гораздо легче. Потому что основные, традиционные ценности, культивируемые в семье, сами являются как бы защитной оболочкой, не позволяющей человеку преступить черту недозволенного, черту греха.»¹³. Представляется, что повышение уровня правосознания населения и преодоление нигилистических проявлений также является одним из способов формирования системы профилактики преступности.

Ярким примером положительного воспитания может служить деятельность религиозных организаций в местах лишения свободы, где осужденный общается не только к духовным ценностям, но это помогает ему пережить позор понесенного наказания, осознать совершенное греховное деяние.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что все предложения по профилактике преступности рассматриваются с позиции участников уголовного судопроизводства. И даже здесь законодатель вместо обязанности предоставляет толь-

ко право участникам уголовного судопроизводства заниматься профилактикой преступности, что мы ранее уже отмечали.

Исследуя вопросы криминалистической профилактики преступлений, С.А.Роганов делает вывод:

1. Криминалистическая профилактика преступлений (общественно опасных деяний) представляет собой не процессуальную и процессуальную (досудебную) деятельность определенных должностных лиц государственных органов по разработке новых и совершенствованию технико-криминалистических средств, тактических и методических основ: а) предотвращения и пресечения преступлений криминально активных лиц; б) выявления и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; в) быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

2. Субъектов криминалистической профилактики целесообразно рассматривать с функциональной точки зрения, т.е. позиции дифференциации их функций и применяемых мер профилактики, поэтому субъектами криминалистической профилактики являются следователь (дознатель) и эксперт (специалист).

3. Объектом криминалистической профилактики являются: а) преступная (криминальная) деятельность, осуществляемая при подготовке и совершении конкретного вида (группы) преступлений; б) информация, порождаемая преступлением определенного вида (группы); в) профилактическая деятельность, осуществляемая в процессе раскрытия и расследования конкретного вида (групп) преступлений; г) последние достижения науки и техники¹⁴.

Не трудно заметить, что все вопросы профилактики преступности возложены на субъекты уголовного судопроизводства, в том числе и при «не процессуальной» форме деятельности.

З.Д. Еникеев в связи с этим отмечает, что участие общественности в уголовном процессе заслуживает того, чтобы возвести его в ранг принципа уголовного судопроизводства, аргументируя тем, что этот вопрос, например, в Узбекистане (ст.21 УПК 1994г.) в судопроизводстве по уголовным делам причислен к принципам уголовного судопроизводства. Более того, в данном УПК имеется отдельная статья, посвященная участию общественности в предварительном следствии и дающая следователю право привлекать ее к предупреждению и раскрытию преступлений¹⁵.

В пользу того, что в УПК РФ должен быть такой же принцип, а предупреждение преступлений закреплено как его задача, говорится в Концепции на-

¹² Аргументы и факты. 2007. №9.

¹³ Воропаева Е.В. Религиозные аспекты профилактики преступности./ Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Предупреждение преступлений и правонарушений в современной России». Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007. С 77.

¹⁴ Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. С.-Петербург, 2005. С. 406.

¹⁵ Еникеев З.Д. Вопросы предупреждения преступлений в новом УПК РФ: реальность и перспективы / Материалы межрегиональной научно – практической конференции. Оренбург, 2002. С.113.

циональной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1999г. Об этом же говорится в Рекомендациях по результатам «круглого стола» на тему «О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка и законности в Российской Федерации», одобренных постановлением Совета Федерации Федерального Собрания от 26 июля 2000г, а так же в выступлениях Президента РФ Путина В.В. на совещаниях в МВД РФ по итогам борьбы с преступностью за 2013 год.

Хотелось бы отметить некоторую пассивность в вопросах профилактики и со стороны экспертов. И это не удивительно, т.к. в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» об этом ни слова не сказано. Так, в ст.2 данного Закона к основной задаче государственной судебно-экспертной деятельности относятся: «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.»¹⁶

Вторая глава ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» называется: «Обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения» и, как не странно, в ней ничего не сказано о профилактике преступления. Хотя очень подробно обозначены их права и обязанности.

Криминалистическая профилактика направлена на устранение причин преступлений и условий, которые содействуют их осуществлению. Криминалистическая профилактика осуществляется органами следствия и дознания, прокурорского надзора и судебной системы, при помощи специально разработанных методов и средств.

Такого рода профилактика представляет собой систему специальных систем криминалистических методов и средств, направленных на выявление причин преступлений и условий, сопутствующих этим преступлениям, а также объектов различных профилактических мер, которые затрудняют совершение новых преступлений и пресекающих деятельность преступных организаций и деятельность отдельно взятых преступных лиц.

Криминалистическую профилактику осуществляют работники оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, следователи, дознаватели и эксперты в области криминалистики.

Для осуществления профилактических мероприятий необходим ряд условий: во-первых, профилактические действия должны быть эффективными и действенными, во-вторых, к их осуществлению должны быть привлечены люди, имеющие соответствующее образование и подготовку, в-третьих, дея-

тельность всех правоохранительных структур должна быть оптимально организована.

В качестве задач криминалистической профилактики можно выделить: разработку приемов и методик, направленных на выявление причин преступлений; исследование особенностей следственных ситуаций профилактического характера, которые встречаются при расследовании преступлений, а также выработку их на основе главных направлений криминалистической деятельности по предупреждению и предотвращению преступных действий; совершенствование тактических приемов расследования, методов расследования, а также научно-технических средств, и все перечисленные элементы должны способствовать улучшению эффективности расследования; разработку мер предупреждений готовящихся преступлений и мер пресечения начавшихся преступлений; разработку соответствующих профилактических мер, направленных на защиту различных объектов от преступных посягательств; определение и разработку комплекса профилактических мер, которые должны быть наиболее эффективными и действенными в отдельно взятой ситуации.

В тоже время на ежегодных заседаниях круглых столов в нашем институте, посвященных вопросам использования достижений науки и техники в борьбе с преступностью, руководство ЭКЦ УМВД Оренбургской области сообщает о более 300 преступлений прошлых лет раскрываемых ими с помощью автоматизированной дактилоскопической поисковой системы «Папилон». И на фоне этого наблюдается значительный рост совершения преступлений по ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». Только по данным ИЦ УВД Оренбургской области за последние 3 года было возбуждено 2203 уголовных дел по ст.327 УК РФ. Это связано в первую очередь с прогрессом в области создания средств для скоростной печати, копирования, размножения документов, средства оперативной полиграфии.

Своеобразием экспертно-криминалистической профилактики является то, что ее средства и методы могут быть составной частью процесса экспертного исследования (в рамках расследования) и элементом самостоятельной профилактической деятельности экспертно-криминалистического учреждения. Необходимые для нее данные, в частности сведения о причинах и условиях совершения преступлений, связанных с несовершенством защиты тех или иных объектов от преступного посягательства, получают в процессе экспортно-криминалистических исследований по заданиям следователей. Разработка же соответствующих технических приемов и средств защиты указанных объектов в этих случаях, как правило, основывается на данных экс-

¹⁶ См. ст.2 Федерального Закона от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.12.2011 № 409-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

пертно-криминалистических обобщений, данных криминалистической техники и осуществляется чаще всего с привлечением различного рода специалистов технического профиля. При этом одни технические приемы и средства используются с целью пресечения реально подготовленной к началу или уже начатой преступной деятельности (различного рода сигнализационные и блокирующие устройства, приемы и средства распознавания подделки документов, фальсификаций продуктов и др.), другие направлены на затруднение совершения преступлений (приемы и средства защиты документов и ценных бумаг от подделки, средства, препятствующие открыванию замков и иных запирающих устройств, делающие невозможным незаметное нарушение пломб и др.), третьи – для быстрого обнаружения виновных и объектов преступных посягательств (различные химические вещества, которыми обрабатываются возможные объекты преступных посягательств, часто называемые «химическими ловушками»). Данные экспертно-криминалистической профилактики по конкретным делам доводятся до реализации с помощью следователей, расследовавших эти дела. Обобщенные экспертно-профилактические данные реализуются самими экспертно-криминалистическими учреждениями.

Одним из важных аспектов криминалистическо-профилактической деятельности является разработка наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и их использование в ходе расследования. Без выявления причин и способствующих условий невозможна непосредственная профилактическая деятельность по расследуемому преступлению. По существу, выявление причин и условий совершения преступлений является первым и довольно сложным этапом профилактической работы следователя. Как показывает следственная практика, нередко преступления являются следствием комплекса причин и способствовавших условий, часто образующих сложные причинно-следственные цепи.

С учетом того, что объектом криминалистического познания причинных связей в ходе расследования прежде всего является характер различного рода временных, динамических и иных видов связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов самого события преступления, криминалистов, в отличие от представителей других наук криминалистического цикла, интересуют все звенья причинно-следственного ряда. Выявить же на практике все звенья причинной цепи нелегко, особенно при расследовании преступных нарушений правил безопасности обращения с любой техникой или так называемых технических преступлений. Такие преступления часто являются следствием нескольких причин, различных по значимости, характеру, происхождению. Кроме того, в причинную цепь нередко вклинивается много различных посторонних факторов, иногда существенным образом изменяющих направление и характер действия ее отдель-

ных элементов. Ввиду этого выявление и исследование всех элементов причинной связи и различного рода дефектов в элементах структуры таких преступлений обычно сопряжены с различного рода трудностями.

Разбираться во всех звеньях причинно-следственного ряда по уголовным делам приходится по-разному, в зависимости от особенностей расследуемого преступления: в одних случаях путем логических приемов мышления, в других – путем моделирования, в третьих – путем следственных действий. Чаще всего в этих целях проводятся такие следственные действия, как следственный осмотр, допрос, следственный эксперимент, экспертиза. При этом часто без соответствующего научно-методического подхода и какого-либо специального комплекса приемов трудно правильно разобраться в причинной связи. Поэтому в криминалистике особое внимание обращается на разработку специальных методов и приемов выявления и исследования причинных цепей по уголовным делам (методов абстрагирования, моделирования, сетевого моделирования, графоаналитических и других методов).

Совершенно очевидно, что сегодня такие технические средства, как лазерные принтеры, ксероксы, факсы, ротаторы, ризографы и т. д. прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Они являются предметом оснащения деятельности даже небольших фирм. В условиях бесконтрольности эта техника может быть использована в качестве орудия преступления по изготовлению поддельных документов. Все это, безусловно, определяет целый ряд новых требований к деятельности криминальной милиции и следственных органов, занимающихся выявлением и расследованием преступлений, связанных с подделкой документов, с использованием копировально-множительной и иной полиграфической техники.

Осуществляемые подделки с помощью выше названных технических средств в отличие от обычного стандартного полиграфического оборудования средства оперативной полиграфии просты в обращении, обеспечивают высокое качество изготовленных документов, они надежны и доступны, занимают мало места. Это, несомненно, все больше и больше привлекает внимание криминальных структур.

Рынок печатного и копировального оборудования переполнен продукцией различных фирм. Существовавший ранее контроль на ввоз в страну ксероксов, принтеров, множительной техники сейчас полностью отсутствует. В этой связи требуется дальнейшая разработка и совершенствование способов и средств защиты документов.

Криминалистика рассматривает способы подделки документов в виде подчистки, дописки, травления и т. д., указывает на их признаки с целью выявления, пресечения раскрытия и предупреждения преступлений, а также розыска лиц, причастных к совершению данного вида преступлений, но этого уже недостаточно на сегодняшний день.

При полной подделке документов объектами экспертизы становятся ценные бумаги и бланки определенного назначения.

При частичной подделке документов с помощью принтеров и сканеров объектами экспертного исследования могут быть любые документы, в которых путем монтажа выполняются отдельные реквизиты: подписи, оттиски, печати, вносятся изменения в первоначальный текст документа.

К сожалению, криминалистика сегодня не дает четкого определения по признакам подделки документов с помощью современных технических средств.

Подводя итог выше сказанному необходимо отметить, что для стабилизации политических, экономических и нравственных основ общества необходим какой-то период времени. Для принятия законодательных мер, направленных на сокращение преступности и ее профилактику, нужны действующие законы, адекватные складывающейся ситуации с преступностью в стране и обществе. Надо не давать «право», а вменять как «обязанность» всем участникам уголовного судопроизводства бороться с преступностью и в том числе, методами ее предупреждения.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россиинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-ИНФРА. М., 1999.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.1. М., 1997.
3. Бентам Л. Как предупреждать преступления // Законность. 1993. № 3.
4. Воропаева Е.В. Религиозные аспекты профилактики преступности // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Предупреждение преступлений и правонарушений в современной России». Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007.
5. Еникеев З.Д. Вопросы предупреждения преступлений в новом УПК РФ: реальность и перспективы // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002.
6. Карякин Е.А., Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты деятельности адвоката - защитника и проблема допустимости доказательств // Сборник научных трудов института адвокатуры Уральской государственной юридической академии «Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики; генезис профессиональной защиты и представительства». Екатеринбург: Изд. «Чароид», 2003.
7. Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. С.-Петербург, 2005.
8. Советская криминалистика. Часть 1 / под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. М., 1958.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970.
10. Шевчук В.М. Вопросы криминалистической профилактики преступлений // Материалы международной научно-практической конференции «Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики». М., 2002.

Рецензент: Гуськова А.П., профессор кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, доктор юридических наук.

НАЗАРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры уголовно - процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50,
post@oimsia.edu.ru

РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

NAZAROVA OLGA VLADIMIROVNA

instructor of the Department of law of criminal procedure and criminalistics law
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsia.edu.ru

DECISIONS OF THE COURT OF APPEAL AND THE PROBLEMS OF THEIR LEGAL REGULATION

Аннотация. В статье содержится анализ изменений, внесенных в УПК РФ, касающиеся решений, которые принимаются судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела, исследуются проблемы регламентации порядка апелляционного обжалования, согласно нормам главы 45.1 УПК РФ.

Ключевые слова: апелляционное производство, решение суда апелляционной инстанции, обжалуемое судебное решение, отмена приговора, новое судебное решение, возвращение уголовного дела, изменение судебного решения.

Review. The article contains an analysis of the changes made to the code of criminal procedure relating to decisions taken by the court of appeal by results of consideration of the criminal case, investigated problems of regulation of the order of appeal, according to the norms of article 45.1 of the code.

Key words: the appeal proceedings, the decision of the court of appeal, the appealed court decision, the cancellation of the sentence, a new court decision, the return of the criminal case, the change of the judicial decision.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ¹ суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела принимает одно из следующих решений:

1) об оставлении приговора, определения, постановления суда первой инстанции без изменения, а апелляционных жалоб или представлений без удовлетворения;

2) об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и вынесении оправдательного приговора;

3) об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора;

4) об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства;

5) об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора;

6) об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения;

7) отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору;

8) об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела;

9) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения;

10) о прекращении апелляционного производства.

В случае, предусмотренном пунктами 1,4,7-10 суд апелляционной инстанции выносит апелляционные определение или постановление. В остальных случаях - приговор (ч. 2 ст. 389.20 УПК).

Характер принимаемого судом апелляционной инстанции правового акта в значительной мере определяется видом обжалуемого решения. Новая редак-

---

¹Далее по тексту УПК

ция закона предлагает более точную формулировку обжалуемого судебного решения, разделяя его на итоговое судебное решение - приговор и иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства (п. 53. 2 ст. 5 УПК) и промежуточное судебное решение – определения и постановления суда, вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, которыми уголовное дело не разрешается по существу.

Рассмотрим более подробно, в каких случаях суд апелляционной инстанции выносит то или иное решение, определенное ст. 389.20 УПК.

Решение об оставлении приговора, определения, постановления суда первой инстанции без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения, (п. 1ч.1ст.389.20 УПК) суд апелляционной инстанции принимает, когда признает жалобу или представление необоснованными, а судебное решение, вынесенное судом первой инстанции законным, обоснованным и справедливым, когда в ходе пересмотра уголовного дела судом апелляционной инстанции законность, обоснованность и справедливость судебного решения не вызвали сомнений, а доводы жалобы (представления) оказались несостоятельными, поскольку не вскрыли несоответствий изложенных в судебном решении выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным апелляционной инстанцией, нарушений уголовно – процессуальной формы, предписаний уголовного закона, критериев определения справедливого наказания. Так, апелляционным определением от 10.07.2013 г. приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 15.04.2013 г., в соответствии с которым С. осужден по ст.105 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, оставлен без изменения².

Решение об отмене приговора и иных решений суда первой инстанции с вынесением нового судебного решения (ст.389.23УПК) принимается, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, при этом суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение, отменяет приговор, определение или постановление суда первой инстанции и выносит новое судебное решение (п.2,3,5,6 ч.1 ст.389.20 УПК). Например, судебной коллегией Оренбургского областного суда был вынесен апелляционный приговор в отношении П., осужденного приговором Ленинского районного суда г. Оренбурга от 14.01.2013 г. по ч.2 ст.264 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права управления транспортным средством на срок 3 года. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что основанием для отмены

судебного решения в апелляционном порядке являются нарушение уголовно-процессуального закона в соответствии с п.п.2,4 ст.389.15 УПК, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения³.

Отмена в апелляционном порядке промежуточного судебного решения с вынесением нового судебного решения также возможна, если выявленные нарушения могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. К таким ситуациям следует отнести такие основания отмены промежуточных решений суда первой инстанции, которые могли существенно повлиять на выводы суда (ч.2 ст.389.19 УПК); суд обосновал решение доказательствами, признанными судом недопустимыми (п.9 ч.2 ст.389.17 УПК); выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (ч.1 ст.389.19 УПК)⁴. Апелляционная коллегия Оренбургского областного суда отменила постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 31.01.2013 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об условно – досрочном освобождении. Данное постановление было отменено в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции. Как следует из постановления суда, решение об отказе в удовлетворении ходатайства об УДО обосновано тем, что осужденным не был возмещен материальный ущерб. В то же время документально факт умышленного уклонения осужденного от возмещения, причиненного преступлением вреда, судом установлен не был. Гражданский иск возмещается, следовательно, данный факт не может служить основанием, препятствующим удовлетворению ходатайства. В постановлении также отсутствуют мнения сторон по заявленному ходатайству, в частности прокурора, хотя в протоколе судебного заседания имеется его мнение, что он не возражает против заявленного ходатайства. Допущенные нарушения были устранены судом апелляционной инстанции и вынесено новое судебное решение⁵.

Процедура отмены приговора или иных судебных решений суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство ранее была предусмотрена только для кассационного производства. В период дискуссий о необходимости и целесообразности восстановления апелляции в России в проектах нового Уголовно – процессуального кодекса вносилось предложение о предоставлении суду апелляционной инстанции права отменить решение суда и направить дело для повторного рас-

² Архив Центрального районного суда г. Оренбурга, 2013. Уголовное дело № 1-15-13.

³ Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга, 2013. Уголовное дело № 20-2013.

⁴ Комментарий к Уголовно процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 5 – е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 1039.

⁵ См. Апелляционное постановление по материалу № 22-1767-2013.

смотрения в суд первой инстанции. Часть 1 ст. 389.22 УПК предусматривает возвращение дела в суд первой инстанции при условии, что судом первой инстанции были допущены нарушения уголовно – процессуального и (или) уголовного закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции. В отношении промежуточных судебных решений такие нарушения связаны с нарушением уголовно- процессуального закона. По мнению Н.Н.Ковтуна, данная позиция представляется неоправданной, поскольку менее опытный суд нижестоящей инстанции, обладающий по сути, тем же следственно – познавательным инструментом, что и суд апелляционной инстанции, в состоянии исправить указанные (неустранимые) нарушения закона, а соответственно более опытный суд не в состоянии это сделать⁶.

Разъяснения о том, какие нарушения законодательства, допущенные судом первой инстанции, являются неустранимыми, даются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 27 ноября 2012 г., в соответствии с которым неустранимыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу. Однако закон не определяет хотя бы примерный перечень нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, которые для суда апелляционной инстанции могут быть неустранимы. В литературе высказываются следующие предположения относительно таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь направление дела на новое судебное рассмотрение: вынесение решения незаконным составом суда; рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого за исключением случаев, предусмотренных ч.4 и 5 ст.247 УПК РФ; рассмотрения уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с УПК, или с иным нарушением права подсудимого пользоваться помощью защитника; нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, не предоставление подсудимому права участия в прениях сторон, нарушение тайны совещания судьи при вынесении решения, отсутствие протокола судебного заседания.

Действительно, на практике возможны подобные нарушения уголовно– процессуального закона. Они могут быть связаны как с нарушением прав участников процесса, так и с нарушением, предусмотренных законом требований к форме осуществления судопроизводства. Устранение указанных нарушений, действительно, становится невозможным в суде апелляционной инстанции, поскольку, суд апелляционной инстанции может восполнить недостатки, допущенные судом первой инстанции, но не вправе рассмат-

ривая уголовное дело по существу, выступать в качестве суда первой инстанции, утрачивая тем самым свою контрольную функцию.

Полагаем, что закон должен содержать исчерпывающий перечень (список) оснований, в соответствии с которым суд апелляционной инстанции имеет право направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, поскольку отсутствие такого перечня на практике может привести к возникновению тенденции переложить обязанность принятия решения по делу на суд первой инстанции. В качестве таких оснований могли бы выступить такие нарушения уголовно – процессуального и уголовного закона, которые свидетельствовали бы о том, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции не состоялось. Например, дело рассмотрено в особом порядке без получения на то согласия потерпевшего (либо его законного представителя).

На основании изложенного предлагаем следующую редакцию ч.1 ст.389.22 УПК:

« 1. Обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены следующие нарушения уголовно- процессуального закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции:

1. рассмотрение уголовного дела в особом порядке, когда не выполнены все условия, предусмотренные ст.ст. 314–316 УПК РФ;
2. в случае нарушение судом первой инстанции процессуальных сроков;
3. рассмотрение уголовного дела судом, которому оно не подсудно;
4. пропуск отдельных стадий судопроизводства;
5. при наличии нарушений, содержащихся в ч.2 ст.389.17 УПК.

Особый интерес возникает в случае, когда в суд первой инстанции возвращается уголовное дело для нового рассмотрения в случае отмены оправдательного приговора. Так, апелляционным определением судебной коллегии Оренбургского областного суда от 21.03.2013 г. оправдательный приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 16.01.2013 г. отменен и дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение. В описательно – мотивировочной части приговора суд, делая вывод об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления, при наличии противоречивых доказательств, не указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, не всем доказательствам, указанным в приговоре дана оценка. Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу, что суд в нарушение нормы уголовно – процессуального закона в судебных прениях озвучил свои выводы, касающиеся

⁶ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. № 11. С. 33.

квалификации действий подсудимой, которые впоследствии были изложены в приговоре⁷.

В статье 389.20 УПК отсутствует такой вид решения, как отмена оправдательного приговора и вынесение обвинительного приговора, предусмотренная ранее действующей ч. 3 ст. 367 УПК. Правом отмены оправдательного приговора в сторону ухудшения положения оправданного обладают только прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и (или) представитель, путем подачи жалобы или представления. Поэтому в случае возникновения сомнений в невиновности оправданного суд апелляционной инстанции не может вынести обвинительный приговор, а вынужден будет возвратить уголовное дело для рассмотрения в суд первой инстанции, что не свидетельствует о полноценной апелляции.

Исключительным преимуществом апелляционного процесса по сравнению с другими формами считается именно право исправления обжалуемого решения в любой его части без направления уголовного дела в суд первой инстанции. В данном случае суд апелляционной инстанции передает уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, что не стыкуется с п.2 ч.2 ст.389.32 УПК.

Верховный Суд РФ наложил вето на право суда апелляционной инстанции отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный приговор. Однако полагаем, что суд апелляционной инстанции должен иметь возможность вынести любое судебное решение, в том числе и ухудшающее положение осужденного. Об этом указывалось А.П. Гуськовой⁸. Представляется, что, суд апелляционной инстанции, установив, что судебное решение противоречит закону и обстоятельствам дела, может отменить оправдательный приговор и постановить приговор обвинительный, руководствуясь при этом презумпцией невиновности обвиняемого (ст. 14 УПК РФ), и правилами, предусмотренными ч. 4 ст. 302 УПК. Нам видится, что необходимо закрепить в норме закона право суда апелляционной инстанции на принятие решения ухудшающего положение осужденного, но при этом суд апелляционной инстанции обязан непосредственно проверить доказательства, которые были исследованы судом первой инстанции, а в случае необходимости самостоятельно, а главное непосредственно исследовать доказательства, представленные в суд апелляционной инстанции. Выносить решение путем опосредственного исследования доказательств в данном случае, как нам видится не

допустимо, поскольку могут возникать обоснованные сомнения в правосудности, вынесенного судебного решения.

Ранее в действующем УПК решение о возвращении уголовного дела судом апелляционной инстанции прокурору не было предусмотрено. Однако в п. 19⁹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил судам апелляционной инстанции, что имеется возможность по итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке возвратить дело прокурору в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на стадиях, предшествующих судебному производству, и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполноты дознания или предварительного следствия. По мнению Ю.А.Ляхова, право апелляционного суда возвратить уголовное дело прокурору создает условия для реализации скомпрометировавшего себя советского института возвращения судом уголовного дела на следствие. Недобросовестные судьи могут пользоваться им для уклонения от принятия решения по существу в апелляционной инстанции, когда возникнут сложные ответственные ситуации¹⁰. Совершенно противоположной точки зрения придерживается А.Ю. Епихин, считающий, что тенденцию к расширению полномочий апелляционной инстанции на возвращение материалов уголовного дела прокурору следует рассматривать как новое средство обеспечения справедливости по отношению к гарантиям защиты интересов потерпевшего¹¹. Согласимся с мнением указанного автора, поскольку дополнительное расследование в том виде в каком оно существовало ранее, непозволительно, поскольку нормы, содержащиеся в прежнем УПК, не предусматривали возврата уголовного дела для предъявления более тяжкого обвинения.

Если имеются неустранимые препятствия для рассмотрения уголовного дела, суд не должен принимать незаконное решение. Суд первой инстанции, обнаружив, что в ходе досудебного производства были допущены серьезные нарушения закона, вправе возвратить уголовное дело, проведя при этом предварительное слушание. Такое же решение, при наличии юридических или фактических оснований, может быть принято и при апелляционном пересмотре. Так, уголовное дело в отношении И., осужденного за

⁷ Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга, 2013. Уголовное дело № 22-1007.

⁸ Гуськова А.П. По итогам судебно – правовой реформы России. Избранные труды / А.П. Гуськова 2–е изд. доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. С. 657.

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 26 от 27.11.2012 г. «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций». Электронный ресурс. Доступ из СПС «Гарант»

¹⁰ Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10. С.23 -25.

¹¹ Епихин А.Ю. Несправедливость как основание отмены или изменения приговора судом апелляционной инстанции // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013. С. 50.

совершение преступления, предусмотренного ч.6 ст.264 УК РФ, возвращено прокурору Первомайского района в порядке ст.237 УПК для устранения препятствий его рассмотрения судом. В нарушение уголовно – процессуального закона судом первой инстанции проигнорированы доводы участников судебного разбирательства, указывающие на нарушения, допущенные в ходе вынесения постановления о привлечении И. в качестве обвиняемого, а также не приведены фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований¹².

Суду апелляционной инстанции законодателем предоставлены специфические полномочия по прекращению уголовных дел. Данная формулировка свидетельствует о том, что суд апелляционной инстанции, отменяя как обвинительный, так и оправдательный приговор может прекратить уголовное дело по любому предусмотренному законом основанию. Правильность понимания данной нормы закона подтверждается и ст.389.21 УПК, которая предписывает, что суд апелляционной инстанции прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 24, 25, 27 и 28 УПК.

Однако законодатель позволяет прекратить уголовное дело суду апелляционной инстанции, например, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) или непричастности подсудимого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а с другой стороны при тех же обстоятельствах предполагает вынесение оправдательного приговора (п. 2 ч.1 ст.389.20 УПК). Видится, что в данном случае суд апелляционной инстанции должен принимать решение согласно ст.254 УПК, в содержание которой не входят реабилитирующие основания (п.1,2 ст.24, п.1.2 ст.27 УПК).

Законом прямо предусмотрено и прекращение уголовного дела в виду примирения сторон, состоявшегося в суде апелляционной инстанции. Конституционный Суд РФ¹³ закрепил положение о том, что федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять какая мера государственного принуждения подлежит использованию в качестве средства реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения. В частности, он закрепил в ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ правило, согласно которому орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. При этом освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда и осуществляется это по его усмотрению, которое обусловлено, в том числе и интуицией, знанием дела, а также опытом, уверенностью в последующем позитивном поведении лица, освобождаемого от ответственности. Например, апелляционная коллегия Оренбургского областного суда, рассмотрев апелляционную жалобу защитника, на приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 25.03.2013 г., прекратила уголовное дело в отношении Д., осужденного по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ, на основании ст.25 УПК и ст.76 УК за примирением сторон. Судебная коллегия не усмотрела оснований, препятствующих прекращению уголовного дела, отметив, при этом что вывод суда первой инстанции о том, что прекращение уголовного дела не будет отвечать целям и задачам уголовного закона признала противоречащим материалам уголовного дела¹⁴.

Библиографический список

1. Гуськова А.П. По итогам судебной–правовой реформы России. Избранные труды / А.П. Гуськова. 2–е изд. доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008.
2. Епихин А.Ю. Несправедливость как основание отмены или изменения приговора судом апелляционной инстанции // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013.
3. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. № 11.
4. Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10.

Рецензент: Гуськова А.П., профессор кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, доктор юридических наук.

¹² Архив Оренбургского областного суда, 2013. Уголовное дело № 22 -1169.

¹³ Определение Конституционного суда № 519 –О-О от 04.06.2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда г. Махачкалы о проверке конституционности ст.25 УПК РФ» Электронный ресурс. Доступ из СПС «Гарант».

¹⁴ Архив Оренбургского областного суда, 2013. Уголовное дело № 22-1867.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ РЕЧИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistic law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

DEFENSE SPEECH LAWYER AS A KIND OF JUDICIAL SPEECH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье исследована правовая природа понятия, содержания и назначения защитительной речи адвоката в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: защитник, судебная речь, адвокат, защитительная речь, правовая позиция, доказательства, доказывание, предварительное следствие, судебное следствие, судебное разбирательство, прения сторон.

Review. In article the legal nature of concept, the maintenance and the purpose of a speech for the defense of the lawyer is investigated during pre-judicial, and the main thing of judicial manufacture on criminal case.

Key words: The defender, a speech for the defence, a legal position, the proof, preliminary investigation, judicial examination, debate of the parties.

Защитительная речь, произносимая адвокатом, традиционно признается большинством филологов и процессуалистов в качестве одной из разновидностей судебной речи - публичной, монологической, которая находит свое непосредственное выражение в прениях сторон уголовного судопроизводства.¹ Последние, безусловно, являются самой зрелищной частью судебного разбирательства, где наиболее полно реализуется состязательное начало. Вместе с тем, как мы полагаем, подобный, ставший уже классическим подход к пониманию защитительной речи не отражает подлинной ее сущности, а главное юридического значения. Поскольку не раскрывает всех этапов ее построения, структуры и принципов на которых она должна базироваться. В этой связи, считаем, крайне важным осветить свои суждения применительно к обозначенной проблематике.

В судебных прениях по уголовным делам адвокат-защитник выступает с речью, в которой он излагает сформированную фактическую и правовую позицию защиты подсудимого, приводит убедительную систему доказательств, свое мнение, согласованное с волей доверителя для вынесения законного,

обоснованного и справедливого приговора. Обращаясь к подобному пониманию защитительной речи, может возникнуть ложное представление о том, что данный вид судебной речи возникает, трансформируется и прекращается только в этой части судебного разбирательства и всецело зависит от нее. Однако, по нашему глубокому убеждению, это далеко не так. В качестве одной из основ построения защитительной речи является предварительное, а главное судебное следствие.

По мнению М.С. Строговича «Проблема соотношения предварительного следствия и судебного разбирательства принадлежит к важным проблемам советского уголовного процесса. Но, к сожалению, приходится отметить, что это одна из наименее разработанных проблем. Она мало привлекала к себе внимание теоретиков - процессуалистов. И это, несомненно, имело отрицательные последствия для практики, так как эта проблема имеет огромное практическое значение. От того, правильно ли установлено соотношение между предварительным следствием и судебным разбирательством, во многом зависят и успешность расследования дела, и

---

¹ Алексеев Н.С. Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л., 1985. С. 30-50.

правильность его рассмотрения и разрешения в суде. Речь идет не о том, чтобы противопоставить друг другу предварительное следствие и судебное разбирательство. Такое противопоставление было бы неправильным потому, что и у предварительного, и у судебного разбирательства цель и задачи общие»². Что свидетельствует о необходимости построения защитительной речи на стадии предварительного следствия. Ибо от того, насколько активным в сборе сведений и исследовании представленных стороной обвинения доказательств является адвокат, зависят предмет, содержание и материал защитительной речи³. Кроме того, как правило, именно в ходе досудебного производства осуществляется первое свидание адвоката с клиентом, участие в производстве отдельных следственных действий, а так же формирование доказательственной базы и правовой позиции по уголовному делу, которая, по сути, является сердцевинной защитительной речи. Последняя должна быть неизменной и безальтернативной на протяжении всего процесса, так как пересмотр позиции и неоднозначность суждений в защитительной речи - есть свидетельство «слабости» стороны защиты.

Вместе с тем, в результате выборочного опроса 160 адвокатов Оренбургской области на вопрос где участие защитника (адвоката) является определяющим, с точки зрения эффективности защитительной деятельности? 29% адвокатов признали досудебное производство, 23% считают досудебное и судебное производство равнозначным и, наконец, 38% ограничились лишь только судебным производством. Примечательно то, что 10% адвокатов оставили данный вопрос без ответа⁴.

Несмотря на приведенные данные, мы полагаем, что идеальным вариантом является то, когда защитник адвокат своевременно вступает в дело и участвует в досудебном и судебном производстве. Ввиду того, что данная модель процессуального поведения защитника адвоката является наиболее предпочтительной с практической точки зрения, так как в этом случае есть возможность собрать сведения имеющие доказательственную информацию и совершить целый ряд иных юридически значимых процессуальных действий, от которых напрямую зависит убедительность, а следовательно и эффективность защитительной речи в суде.⁵

Логическим, но в тоже время своеобразным, продолжением предварительного следствия является следствие судебное, которое напрямую определяет процессуальную природу защитительной речи в судебных прениях. Принципиально важно отметить то, что судебные прения, представляющие собой по-

лемику, публичный спор по материалам конкретного уголовного дела являются подведением итогов судебного следствия с позиции обвинения и защиты, помогая суду лучше разобраться в фактических и юридических обстоятельствах. А.Ф. Кони так сказал об этом: «Судебное следствие развилось перед вами все существенные обстоятельства дела, в наших судебных прениях мы постараемся разъяснить перед вами их значение и характер»⁶.

Следовательно, основное предназначение защитительной речи — воздействие. Содержание речи определяется целевой установкой защитника, которая в соответствующем судебном процессе зависит от обстоятельств подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) и сформированной позиции по делу. Примечательно то, что на участниках уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в силу действия императивных начал лежит обязанность по установлению наличия максимально возможного количества обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в отличие от участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, наделенных законодателем правом выбора оптимального варианта процессуального поведения. Это связано с тем, что сторона защиты в лице адвоката самостоятельно определяет необходимость использования адекватных тактических приемов воздействия, направленных как на установление наличия, так и отсутствия отдельных обстоятельств расследуемого или рассматриваемого уголовного дела. Как бы там ни было, а защита интересов подсудимого является приоритетом при осуществлении любых законных процессуальных действий. Прокурор в судебном заседании выступает государственным обвинителем, защитником интересов общества и государства (ст.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). Адвокат является защитником законных прав подсудимого, его процессуальная задача - изучить материалы дела с точки зрения защиты, доказать невиновность подзащитного или меньшую степень виновности, вменяемой органами предварительного следствия. Чем содержательнее речь, чем более глубоко и убедительно проанализированы в ней обстоятельства подлежащие доказыванию, а равно доказательства, тем большее влияние оказывает она на формирование убеждения судьи и как итог выносимый приговор. Следует учитывать тот факт, что внутреннее убеждение судьи начинает формироваться задолго до начала судебных прений, во время ознакомления с материалами уголовного дела, в период проведения судебного следствия. Выслушивая показания допрашиваемых лиц (подсудимого, потерпевшего, истца, ответчика, свидете-

² Строгович М.С. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском уголовном процессе. Вопросы защиты по уголовным делам: Изд. Ленинградского университета, 1967. С.45.

³ Введенская Л.А. Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учебное пособие. Изд. 3-е. Ростов на Дону: Феникс. 2005. С. 364.

⁴ См.: Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве. Оренбург. Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 78.

⁵ См.: Резепкин А.М. О равноправии сторон в уголовно-процессуальном доказывании // Труды Оренбургского института МПЮА. Вып. 7. Оренбург, 2006. С. 179.

⁶ Кони А.Ф. Речь по делу об убийстве коллежского ассессора Чихачева. М., 1978. С.47.

лей), знакомясь с заключением эксперта, изучая вещественные и письменные доказательства, проводя другие судебные действия, направленные на выяснение всех обстоятельств дела, судья получает представление о них, определяя к ним свое отношение. Однако эти суждения и выводы не являются полными и окончательными. После завершения судебного следствия у судьи всегда возникает потребность систематизировать полученные данные, осмыслить их, разобраться в том, что оказалось бесспорно установленным, а что опровергнуто участниками судебного производства. Поэтому иногда в речи адвоката в судебных прениях суд может найти ответы на возникшие вопросы в подтверждение своих, быть может, еще не совсем четко сформировавшихся выводов. Это, обусловлено тем, что, выслушивая судебные речи, в которых адвокат дает свое толкование фактическим обстоятельствам дела, излагает свое мнение о доказанности или недоказанности предъявленного подсудимому обвинения или обоснованности гражданского иска, судья получает возможность более глубоко вникнуть в суть дела, расширить круг анализируемых явлений и на основе такого всестороннего исследования всех обстоятельств дела принять верное решение.⁷ Именно поэтому, участники судебных прений должны доказать не только правоту своих высказываний, но и убедить суд в лице конкретного судьи. Выяснить, доказать и убедить - вот три взаимосвязанные составляющие, которые определяют содержание защитительной речи.⁸ Кроме того, как мы полагаем, в содержании должны наличествовать такие основополагающие начала, как строгая процессуальная регламентированность, противоположность процессуального интереса, конкурентноспособность, нравственность, логичность, богатство юридического словаря и лаконичность. Строгая процессуальная регламентированность означает соответствие речи требованиям, изложенным в уголовно-процессуальном законе. Противоположность процессуального интереса является свидетельством состязательного характера предмета защитительной речи по отношению к обвинительной. Конкурентноспособность указывает на доказательственную состоятельность выступлений, а нравственность на использование адвокатом только лексически нормированных единиц русского языка. Логичность предполагает не только последовательное изложение сведений, но и их связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовному делу. Богатство юридического словаря определяется свободой владения и правильностью употребления юридических терминов. Лаконичность олицетворяет изложение мыслей по существу. Соблюдение приведенных принципов позволит минимизировать риск наступления нежелательных юридических последствий, обеспечивая при

этом честное, разумное и добросовестное поведение адвоката.

Пассивность адвоката на предварительном следствии, маловероятно, но может быть восполнена на судебном следствии. В то время, как пробелы защитительной деятельности в судебном следствии, однозначно, не подлежат устранению посредством произнесения в судебных прениях защитительной речи. Поскольку в ней, согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ можно сослаться лишь на те доказательства, которые были рассмотрены в судебном заседании и признаны судом допустимыми. Адвокат на судебном следствии должен использовать все разумные, не запрещенные законом средства и способы защитительной деятельности, ничего не оставляя в «тени правосудия», для того, чтобы суд располагал всеми доказательствами, относимость, допустимость, достоверность и достаточность которых не вызывает сомнений. Кроме того, адвокат обязан принять меры к осмотру вещественных доказательств и оглашению тех протоколов и иных документов, которые подтверждают его фактическую и правовую позицию по делу. Именно в судебном следствии, как нигде более, огромную роль играет адвокатское досье. Поскольку оно позволяет своевременно, а главное аргументировано реагировать на обсуждаемый процессуальный вопрос. Не стоит переоценивать юридическое значение защитительной речи в судебных прениях, так как она не устанавливает новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение по делу, новых доказательств, в ней дается только интерпретация уже установленных на судебном следствии сведений, их объяснение, освещение под углом защиты, а также анализ и оценка рассмотренных судом доказательств. Из чего можно заключить, что основой защитительной речи адвоката в суде выступают материалы не предварительного, а судебного следствия не смотря на их взаимосвязь и взаимообусловленность.⁹

Согласно ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем. После чего, председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Начало судебного следствия играет крайне важную роль для всех участников процесса, в связи с тем, что именно здесь, не смотря на выбор тактических приемов защитительной деятельности, адвокат должен быть предельно категоричен в своих высказываниях. Поскольку выражение отношения к предъявленному обвинению является не только показателем активного, надлежащего поведения адвоката и сформированной по делу позиции, но и позволяет судье, а также другим учас-

⁷ См.: А.А. Власов Значение судебной речи// Адвокатская практика. 2012. №4. С. 35.

⁸ М.М. Михайлов Стилистика русской речи. Чебоксары. 1968. С. 198.

⁹ См.: Макарова З.В. Понятие, цели и значение защитительной речи адвоката. Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Выпуск 5. Оренбург: ОГАУ, 2007. С. 88-89.

тникам уголовного судопроизводства понять, пусть даже условно, назначение защитительной речи. Адвокат не должен выступать перед судом с альтернативными суждениями: оправдать подсудимого или, если суд все же признает его виновным, изменить квалификацию обвинения, назначить наиболее благоприятный вид наказания. Вот, почему судебная практика выработала следующие приемлемые виды защитительной позиции:

- оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;

- оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей;

- оспаривать правильность квалификации преступления, данной прокурором, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения, что привело бы к назначению более мягкого наказания;

- обосновать меньшую степень вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;

- доказывать невменяемость подсудимого, исключая наступление уголовной ответственности¹⁰.

Природа уголовного процесса предполагает наличие двух активных, противоборствующих сторон, каждая из которых преследует свою цель, обусловленную разделением уголовно-процессуальных функций. Следовательно, прокурор не может безмолвствовать в начале судебного следствия, поскольку на кону разрешение всего уголовно-правового спора. Полагаем, что адвокат, несмотря на производный характер своей процессуальной функции, должен являться достойным противником, который вправе самостоятельно регулировать свое процессуальное поведение, но не вправе быть заложником «процессуального ринга», где предreshен исход состязания в пользу противоположной стороны. Между тем, адвокаты не всегда активны в начале судебного следствия, что влечет за собой пассивность и подсудимого, а равно невинные, неуверенные ответы на вопросы председательствующего судьи относительно содержания обвинения, признания вины и собственного отношения.

На основе изученных нами 120 уголовных дел, рассмотренных Ленинским, Дзержинским и Центральным районными судами г. Оренбурга в 2011 – 2013 г.г., доля активности адвокатов в начале судебного следствия составила всего 37%, в то время, как подсудимые в 60% случаев выражали свое мнение, отвечая на вопросы председательствующего, и оставшиеся 3% свидетельствовали о пассивности, как адвоката, так и его доверителя. При этом прокурор, в

отдельных случаях, по просьбе председательствующего, был вынужден «консультировать» подсудимого, разъясняя ему содержание вменяемых статей УК РФ и возможные юридические последствия. Полагаем, подобное поведение недопустимым в том случае, если оно не было вызвано тактикой защитительной деятельности. Ибо любое действие или бездействие подсудимого должно предварительно, задолго до начала судебного разбирательства согласовываться с защитником. Изложенное, является, прежде всего, прямой обязанностью адвоката, сведущего лица, который должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В результате проведенного исследования обозначенных уголовных дел нами было установлено, что адвокаты в судебном разбирательстве достаточно редко заявляют ходатайства об отложении судебного заседания 17%, о вызове и допросе свидетелей 30%, об оглашении показаний свидетелей, данных в ходе предварительного следствия 26%, о приобщении к материалам дела представленных документов, характеризующих личность подсудимого 13%, о назначении экспертизы 3%, об исключении доказательств 5%, об изменении меры пресечения 6% (проценты определялись от общего числа заявленных ходатайств).

По мнению ряда ученых, это связано с отсутствием в УПК РФ прямого указания на обязательные этапы в действиях защитника¹¹. Так, в нормах УПК РФ, посвященных защитнику, используются термины: «защитник вправе» (ст. 53), «адвокат не вправе» (ч.7. ст. 49), «защитник не вправе» (ч.3 ст.53), «полномочия защитника» (ст. 3), «защитник участвует» (ч.1 ст. 248) и т.д.. При этом, определяя правовое положение защитника в УПК РФ, законодатель не использует термин «обязанности защитника», а ст.7 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не является компенсационным началом. В свете чего, в целях оптимизации надлежащей активности адвоката в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, авторы предлагают в УПК РФ закрепить следующий алгоритм обязательных действий защитника:

- обязанность защитника незамедлительно уведомлять органы дознания, предварительного следствия и суд о принятой на себя защите;

- обязанность, а не только право защитника на первое свидание с подзащитным наедине и конфиденциально;

- обязанность вступившего в дело защитника ознакомиться со всеми документами, которые представлялись или должны были представляться его подзащитному, после чего обязательно согласовать с под-

¹⁰ См.: Матвиенко Е.А Судебная речь: Учебное пособие. Минск, 1972.С. 89.

¹¹ См.: Калинкина Л.Д., Мамаев И.Н., Якомаскина В.В., Яшкина О.А. Алгоритмы в деятельности адвоката-защитника на стадии судебного разбирательства как программа его обязательных процессуальных действий по обеспечению квалифицированной юридической помощи подзащитному // Адвокатская практика. 2009. №6. С. 6-7.

защитным тактику защиты по уголовному делу в условиях конфиденциального свидания;

- обязанность защитника участвовать при производстве всех следственных и иных процессуальных действий с его подзащитным;

- обязанность защитника в полном объеме знакомиться со всеми материалами уголовного дела после объявления об окончании предварительного следствия;

- обязанность получения копий обвинительного акта и обвинительного заключения;

- обязанность защитника выражать свое отношение, письменно или устно, к выдвинутому обвинению в отношении подзащитного;

- обязанность защитника принимать активное участие в исследовании доказательств;

- обязанность знакомиться с протоколом судебного заседания, при наличии оснований для этого подавать замечания на него;

- обязанность защитника, при желании подзащитного, обжаловать состоявшееся судебное решение¹².

Изучив представленный алгоритм, позволим себе с ним не согласиться, поскольку он ставит адвоката в заведомо «кабальные условия», не учитывая того, что в качестве защитника могут допускаться не только адвокаты, но и близкие родственники и иные лица, которые не всегда являются сведущими в сфере юриспруденции, что уже указывает на невозможность выполнения отдельных действий, тем самым косвенно подтверждая признание монополии адвокатуры в уголовном процессе¹³. Кроме того, возникает вопрос о соответствии обозначенного алгоритма ст. 3 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где одним из главных признаков характеризующих адвокатуру является ее независимость от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Как нам представляется, указанные обязанности ограничивают не только деятельность адвоката, но и его клиента, которые вольны в рамках действующего законодательства сами определять тактику защитительной деятельности. Так же не определен вопрос об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, ибо порядок привлечения к ответственности адвоката, содержащийся в кодексе профессиональной этики адвоката в данном случае будет свидетельством дискриминационного начала. Полагаем, что гарантии добросовестного исполнения адвокатом принятых на себя обязательств в уголовном судопроизводстве уже определены отечественным законодательством, наряду с которыми не стоит забывать нравственно-этическую сторону обсуждаемого вопроса, где адвокат своим отношением к клиенту, коллеге (адвокату), представителю органа госу-

дарственной власти, сам определяет собственный имидж и деловую репутацию на соответствующем рынке адвокатских услуг.

Ряд ученых процессуалистов, обращая внимание на утвержденную законодателем очередность выступлений в судебных прениях отмечают невыгодное с процессуальной точки зрения положение защитника, так как он всегда выступает после прокурора¹⁴. Однако, мы в этом, напротив, усматриваем позитивный момент применительно к защитнику, главным образом потому, что у него появляется возможность оспаривать аргументы, ставшие ему известными из обвинительной речи своего противника в виду дополнительного времени. Однако, не стоит злоупотреблять выступлением, даже если оно отвечает требованиям изложенным в ч.4 и ч.5 ст. 292 УПК РФ.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику. Из приведенных выше 120 уголовных дел правом реплики участники уголовного судопроизводства воспользовались в 73 случаях, где реплике адвоката всегда корреспондировала реплика прокурора. При этом не было выявлено ни одного случая реализации права последней реплики подсудимого, в то время, как защитники использовали свое право последней реплики 19 раз. Примечательно то, что анализ протоколов судебного заседания показывает в 58 случаях неуместность произнесения реплик адвокатами. Как мы полагаем, это связано с непониманием назначения реплики, исходя из чего, считаем принципиально важным осветить данный, достаточно важный процессуальный момент. Реплика – это не просто мнение или комментарий, а аргументированное *возражение* на выступление собеседника, противной стороны процесса. Между тем, на практике достаточно часто адвокаты, воспользовавшись правом реплики, по сути, занимались повторением отдельных эпизодов своей защитительной речи высказанной в прениях сторон. Полагаем, подобное поведение адвоката ничем не оправдано, поскольку не несет в себе ничего нового, что могло бы повлиять на результат рассматриваемого дела. По мнению Л.Е. Владимирова «в репликах силы сторон разворачиваются с особой энергией, и нередко реплики играют более важную роль, чем первые речи»¹⁵. Именно поэтому, адвокату следует соблюдать следующие правила построения и дальнейшего произнесения реплики:

1. В начале реплики целесообразно объяснить причины, побудившие к ее произнесению.

2. Затем следует вернуться к тому положению своей речи, по поводу которого прокурор выступил с репликой. В случае неверного понимания прокурором отдельных положений речи следует их пояснить.

¹² См.: Калинкина Л.Д., Мамаев И.Н., Якомаскина В.В., Яшкина О.А. Указ. соч. С. 6-7.

¹³ См.: Резепкин А.М. Кто может выступить защитником в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 75.

¹⁴ См.: Перлов И.Д. Защита и правосудие // Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972. С. 150-151.

¹⁵ См.: Костанов Ю.А. Судебное красноречие русских юристов прошлого. М. 1992. С 177

3. Выделив спорное положение, необходимо повторить те аргументы, которые были уже приведены в речи. Если убедительность их поколеблена доводами прокурора, то следует привести новые аргументы в подтверждение своей точки зрения.

4. В заключительной части реплики нужно еще раз кратко изложить свою позицию по спорному вопросу. Следует принести извинения, если в реплики прокурора было обращено внимание на неэтичные высказывания со стороны защиты¹⁶.

Руководствуясь представленными правилами, следует всегда помнить о том, что стандартных реплик не существует. Содержание реплик зависит от целого ряда как субъективных, так и объективных факторов.

Согласно ч. 7 ст. 292 УПК РФ защитник по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату вправе представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам указанным в пунктах 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Следует отметить то, что решения, которые вправе, но не обязан предлагать защитник, текстуально не вполне совпадают с теми решениями, которые содержатся в резолютивной части приговора (ст. 306 - 308 УПК РФ). На практике мы не встречали ни одного случая представления суду в письменном виде формулировок ответов на указанные вопросы, а равно фактов приобщения к материалам уголовного дела защитительной речи адвоката в письменной форме. Адвокаты, в отличие от прокуроров, крайне редко используют в процессе заранее составленную в письменной форме защитительную речь. Вместе с тем, мы считаем, что подобные действия невербального способа являются одной из гарантий, обеспечивающей законность, обоснованность и справедливость приговора.

Рассматривая природу *защитительной речи адвоката в уголовном судопроизводстве, следует признать то, что она является вербальным и невербальным средством изложения предметной области сведений, основанных на расследуемых или рассматриваемых обстоятельствах дела, в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, убеждения участников уголовного судопроизводства, в условиях соблюдения установленной процессуальной формы, профессиональной этики и состязательности.*

Подвергая на практике анализу содержание защитительной речи различных адвокатов, можно выделить присущие им недостатки, которые, как представляется, необходимо свести к следующему:

1) защитительная речь красива, последовательна, юридически грамотна, но не содержит аргументационной основы - ссылок на доказательства стороны защиты.

2) имеет место обратная ситуация, когда речь страдает дефектами, она косноязычна, но содержит

огромное количество неоспоримых аргументов, свидетельствующих о невинности подсудимого. Последняя разновидность защитительной речи, как нам представляется, наиболее предпочтительна для клиента, поскольку его интересует процессуальный результат, а не то, как излагает защитник свои мысли в суде. Как это ни странно, но мы признаем это «допустимым» вариантом поведения защитника, поскольку данное обстоятельство не умоляет его уровень профессионализма. Исключением из общего правила на сегодняшний день является суд присяжных, где и находит свое непосредственное отражение, так называемое ораторское искусство, о котором написано много научных трудов. Однако всегда следует помнить о том, что судья профессионал, в отличие от присяжных заседателей, он руководствуется и принимает во внимание не крылатые выражения, а конкретные юридически значимые факты и в основу приговора кладет именно их, а не «чудеса словесной эквилибристики».

Анализируя изложенное, может сложиться мнение о том, что мы являемся противниками судебного красноречия, смеем заверить в том, что это далеко не так, мы за ораторское искусство, при соблюдении одного условия, что оно подчинено процессу доказывания и аргументации в уголовном судопроизводстве. Причем, в процессе аргументации следует помнить о том, что сформированная позиция, по возможности, должна быть неизменной на протяжении всего процесса доказывания, а сами доказательства не должны противоречить и взаимоисключать друг друга. В свете чего, признаем разумным разработать соответствующие методические указания для адвокатов - практиков, содержащие правила построения и порядок произнесения защитительной речи в суде, обеспечив контроль со стороны адвокатской палаты субъектов РФ, посредством планирования и централизованного проведения соответствующих курсов повышения квалификации адвокатов, в целях исполнения п.3 ч.1 ст. 7 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Подобное, как нам представляется, будет способствовать дисциплине труда и формированию знаний, умений и навыков адвокатов.

На основе представленного исследования, можно сделать вывод, суть которого сводится к тому, что правильно построенная, содержащая доказательственный аспект защитительная речь, будет не только красочной, но и убедительной для различных участников уголовного судопроизводства, в том числе и суда, так как именно от суда, в лице соответствующего судьи, зависит не только разрешение дела по существу, но и судьба отдельно рассматриваемой личности, а также признание эффективной или не эффективной деятельности адвоката и его защитительной речи.

¹⁶ См.: Романов А.А. Грамматика деловых бесед. Тверь, 1995. С. 56; Судебные прения по уголовным делам. Учебное пособие. Казань, 1992. С. 87

Библиографический список

1. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л., 1985.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учебное пособие. Изд. 3-е. Ростов на Дону: Феникс, 2005.
3. Кони А.Ф. Речь по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева. М., 1978.
4. Костанов Ю.А. Судебное красноречие русских юристов прошлого. М., 1992.
5. Макарова З.В. Понятие, цели и значение защитительной речи адвоката. Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Выпуск 5. Оренбург: ОГАУ, 2007.
6. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. Минск, 1972.
7. Михайлов М.М. Стилистика русской речи. Чебоксары, 1968.
8. Перлов И.Д. Защита и правосудие // Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972.
9. Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.
10. Резепкин А.М. О равноправии сторон в уголовно-процессуальном доказывании // Труды Оренбургского института МГЮА. Вып. 7. Оренбург, 2006.
11. Резепкин А.М. Кто может выступить защитником в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. Оренбург, 2005. № 3. Ч. I.
12. Строгович М.С. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском уголовном процессе. Вопросы защиты по уголовным делам. Изд. Ленинградского университета, 1967.
13. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. Тверь, 1995.

Рецензия: Демченко Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimlsa.edu.ru

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ (ОТБЫВАНИЯ) ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО УК РФ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLJEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and
criminology law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru

REGULATORY ISSUES PERFORMANCE (SERVING) OF FORCED LABOR UNDER THE CRIMINAL CODE

Аннотация. В статье анализируются правовые основы регламентации одного из видов уголовных наказаний без изоляции от общества – принудительные работы. Дается характеристика правового положения лиц, отбывающих данный вид наказания. В статье проведено сравнение карательных элементов принудительных работ и лишения свободы.

Автором статьи описаны структурные элементы исправительного центра, их функциональные задачи. Сформулированы критерии эффективности исполнения (отбывания) принудительных работ.

Анализ законодательной регламентации процесса исполнения принудительных работ позволил автору выделить отдельные пробелы в его правовых основах и сформулировать предложения по их устранению.

Ключевые слова: принудительные работы, лишение свободы, исправительные центры, режимные требования, права и обязанности осужденных, трудовая деятельность, уголовно-исполнительная система, правила внутреннего распорядка, нравственное и правовое воспитание.

Review. This article analyzes the legal framework regulating the same type of criminal punishment without isolation from society - forced labor. We give a characterization of the legal position of persons serving this type of punishment. The article compared the punitive elements of forced labor and imprisonment.

The author of the article describes the structural elements of the correctional center, their functional tasks. Criteria of efficiency of execution (the serving) of forced labor.

Analysis of the legislative regulation of the process of execution of forced labor has allowed the author to separate the individual gaps in its legal framework and formulate proposals for their elimination.

Key words: forced labor, imprisonment, detention centers, security requirements, rights and obligations of the convicts, work, the correctional system, internal regulations, moral and legal education.

Принудительные работы представляют собой альтернативу срочному лишению свободы и тем самым призваны содействовать снижению его применения, особенно по отношению к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности (небольшой и средней тяжести), а также к лицам за совершение тяжкого преступления впервые. Осуждённые к принудительным работам отбывают наказание в исправительных центрах.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свобо-

ды принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются. Принудительные работы назначаются на срок от 2 месяцев до 5 лет.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых администрацией исправительных центров.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производится удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20 %.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим 55-летнего возраста, мужчинам, достигшим 60-летнего возраста, а также военнослужащим.³

В ст. 60³ УИК РФ установлено, что срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В срок принудительных работ засчитываются время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения, время следования в исправительный центр под конвоем, а также время краткосрочных выездов, предоставляемых осужденному. В срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток.

По мнению Ю.С. Пестеревой, данный вид наказания ранее, достаточно успешно, применялся в СССР. Во время применения принудительных работ число заключенных сократилось практически в 2 раза, что является несомненным плюсом. Хотя есть и недостаток, что около 20% приговоров к принудительным работам не исполнялись, т.к. осужденные в силу своего состояния здоровья не могли заниматься тяжелым физическим трудом, других видов работы не было, а часть от них уклонялась от исполнения приговора. Даже отбывание принудительных работ не гарантировало эффективного воспитательного воздействия на осужденного. Возможно, из-за этой причины в будущем упразднили такой вид наказания как принудительные работы.¹

Принудительные работы в предусмотренных законом случаях выступает в виде уголовно-правового средства, стимулирующего позитивное поведение осужденных. Оно может применяться в целях замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ). Стимулирующая роль ограничения свободы проявляется и в том, что оно представляет собой правовое средство предупреждения негативного поведения осужденных к обязательным работам и исправительным работам. В случае злостного уклонения осужденных от их отбывания они заменяются более строгим наказанием – принудительными работами или лишением свободы (ст. 49 и 50 УК РФ).

При лишении свободы совокупность лишений и ограничений прав осужденных такова, что это позволяет говорить об определенной степени изоляции осужденного от общества. При исполнении принудительных работ изоляции в том объеме, который

присущ лишению свободы, нет. Вместе с тем при отбывании анализируемого вида наказания также затрагивается личная свобода осужденного, возможность распоряжаться собой, свобода передвижения, выбора места жительства и места пребывания. Осужденный к принудительным работам, так же как и при лишении свободы, отрывается от своего прежнего социального окружения, семьи, коллег по работе и помещается в исправительный центр, где на него распространяется принудительный режим и где его поведение регламентируется нормами права. В соответствии со статьей 60.1 УИК РФ осужденные к данному виду наказания должны будут его отбывать в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России к 1 января 2014 году должно было быть введено восемь исправительных центров в Приморском, Забайкальском, Краснодарском и Ставропольском краях, Тюменской и Тамбовской областях, Республиках Башкортостан и Коми – по одному центру в каждом федеральном округе. К 2020 году планируется создание 150 таких центров на территории России. По оценкам экспертов стоимость одного центра составляет примерно 68 - 72 миллионов рублей. Стоимость будет зависеть от климатических условий места нахождения центра, стоимости коммуникационных систем и сетей, затрат на техническое оснащение средствами охраны. Строительство центров планировалось проводить поэтапно. С учетом затрат на строительство и наем персонала, стоимость первых 30 объектов составила 2,463 млрд. рублей.²

Однако данные прогнозы не сбылись. Основной причиной этого стали результаты проведенной Минюстом работы совместно с ФСИН РФ. Они наглядно показали, что бюджетных ассигнований, штатных сотрудников, технических средств которые предусмотрены на реализацию намеченных планов недостаточно. По мнению комиссии, без дополнительных бюджетных вливаний введение такого наказания невозможно. К началу следующего года во ФСИН рассчитывают ввести в эксплуатацию семь центров. Где они откроются, во ФСИН не уточнили, там лишь упомянули об учреждении при колонии №10 в Краснокаменске. Одновременно, заверили в ведомстве, служба планирует провести дополнительный набор сотрудников: подготовлен приказ президента РФ³ об увеличении штата ФСИН на 4,5 тыс. человек.

В ч. 2 ст.60¹ УИК РФ предусмотрено, что при отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющих

¹ См.: Пестерова Ю.С. Принудительные работы как вид уголовного наказания / <http://conf.omui.ru> (посещение сайта 01 сентября 2014г.)

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 01 сентября 2014г.).

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ugpr.ru/newsdet> (дата обращения: 02.09.2014).

ся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду). Такое положение закона позволяет ввести в действие исполнение принудительных работ и при отсутствии исправительных центров в каждом субъекте Российской Федерации.

Исправительные центры, согласно ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ, входят в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции России. При исполнении принудительных работ ограничивается его личная свобода во всем многообразии ее составляющих. Но в отличие от лишения свободы степень ее ущемления не столь выражена и состоит в помещении в специально созданное учреждение, в ограничении передвижения осужденного пределами исправительного центра, в проживании, как правило, в общежитии.

Места размещения таких центров, которые будут представлять собой набор зданий контейнерного типа, станут определяться Министерством регионального развития России в порядке, определенном правительством страны. 4 октября 2012 Федеральная служба исполнения наказаний России приказом от 4 октября 2012 г. N 460. утвердила типовую структуру и штатное расписание исправительного центра.

Исправительные центры являются самостоятельными юридическими лицами и имеют статус федерального казенного учреждения. Согласно типовой структуре лимит наполнения ИЦ устанавливается в пределах 100 осужденных, штат сотрудников и работников – не более 30 человек.

Практика исполнения наказаний без изоляции от общества показывает, что их эффективность возрастает в случаях, когда осужденный имеет возможность общаться с семьей, с позитивно ориентированным социальным окружением. Учитывая это, законодатель установил, что осужденные направляются для отбывания наказания в исправительные центры, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако из указанного правила есть исключения. Часть 2 ст. 60¹ УИК РФ установлено, что при отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Рос-

сийской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации (ч. ст. 60¹ УИК РФ).

Эти лица, а также осужденные к принудительным работам и не находившиеся к моменту вынесения приговора под стражей следуют в исправительный центр самостоятельно. В ч.2 ст. 60¹ УИК РФ установлено, что территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения непосредственно либо через учреждение, исполняющее наказание, не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда вручает осужденному предписание о направлении к месту отбывания наказания. В предписании с учетом необходимого для проезда времени указывается срок, в течение которого осужденный должен прибыть в исправительный центр. Порядок направления осужденных к месту отбывания принудительных работ определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Осужденные к принудительным работам, находящиеся к моменту вступления приговора в законную силу под стражей, направляются к месту отбывания наказания в порядке, установленном для лиц, осужденных к лишению свободы (под конвоем). Эти лица подлежат освобождению из-под стражи по прибытии в исправительный центр.

Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрено создание в исправительных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные центры.

По нашему мнению, необходимо законодательное определение исправительного центра, как учреждения основной функцией которого является исполнение принудительных работ. Это определение должно включать в себя ряд признаков, по которым исправительные центры отличаются от учреждений, исполняющих наказания с изоляцией от общества. Для этого требуется выделить режимные характеристики исправительных центров. Дело в том, что в исправительных центрах люди будут пользоваться относительной свободой — ни заборов с вышками, ни часовых с собаками в центрах не предусмотрено. Режим по сравнению с тюрьмами и колониями, конечно, должен быть намного мягче. Осужденные в исправительных центрах будут находиться под надзором. В общежитиях, в которых проживают осужденные, могут быть установлены видекамеры и другие системы контроля, в перечень включена также аппа-

⁴[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фин.пф/doc/prikaz> (дата обращения:02.09.2014).

ратура, с помощью которой можно будет контролировать осужденного и за пределами исправительного центра, например, на осужденных в исправительных центрах смогут надевать, в том числе, электронные браслеты.⁵

В соответствии с разработанной Министерством юстиции Российской Федерации типовой структурой исправительных центров надзор за осужденными к принудительным работам будет осуществляться следующими службами: отделом режима и оперативной работы; группой надзора и специального учёта.

В настоящее время основными направлениями деятельности оперативных служб учреждений уголовно-исполнительной системы остаются: обеспечение личной безопасности осужденных и персонала учреждений; профилактика, предупреждение и выявление неслужебных связей сотрудников с лицами, отбывающими наказание; взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность,⁶ а также розыск осужденных, совершивших побег.

По прибытии в исправительный центр осужденного ставят на учет, ему разъясняют права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, выдают удостоверение личности, которое должно постоянно находиться у осужденного. До сведения осужденного доводятся Правила внутреннего распорядка исправительного центра, о чем у него берется подписка, его предупреждают об ответственности за нарушение установленных порядка и условий отбывания наказания. Эти мероприятия осуществляются группой специального учёта исправительного центра.

Надзор за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осуществляется администрацией исправительного центра и состоит в наблюдении и контроле за их поведением: а) в исправительном центре; б) по месту работы; в) в иных местах их пребывания. В связи с этим потребуются четкое разграничение порядка и особенностей такого надзора за поведением осужденных к принудительным работам, как в исправительном центре, так и по их месту работы, а также в иных местах, где они могут находиться.⁷ По мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, трудности могут возникнуть и с организацией надзора за осужденными, поскольку практически невозможно установить наблюдение на всех объектах, где будут исполняться принудительные работы.⁸ На наш взгляд, именно технические средства надзора и контроля нужно применять в отношении осужденных к принудительным

работам, если их трудовая деятельность будет осуществляться за пределами исправительного центра. Группой надзора исправительного центра будет обеспечиваться организация режима отбывания осужденными принудительных работ согласно требованиям закона и соответствующих нормативно-правовых актов, а также обеспечение безопасности персонала, осужденных и иных лиц, находящихся на территории исправительного центра. В соответствии с ч.1 ст. 60⁴ УИК РФ, в исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка исправительных центров, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. До настоящего времени данный документ не принят.

На основании анализа режимных требований исправительного центра, мы предлагаем в ч.1 ст. 60¹ УИК РФ закрепить следующее положение: «Исправительный центр – это специализированное учреждение уголовно-исполнительной системы, в котором создаются условия для исполнения (отбывания) наказания без изоляции от общества с обязательным привлечением осужденных к трудовой деятельности и осуществлением постоянного надзора за ними».

В процессе исполнения принудительных работ администрация исправительного центра реализует следующие полномочия: ведет учет осужденных; разъясняет им порядок и условия отбывания наказания; организует трудовое и бытовое устройство осужденных; обеспечивает соблюдение порядка и условий отбывания наказания; осуществляет надзор за осужденными; применяет меры поощрения и взыскания; ведет работу по подготовке осужденных к освобождению.

В соответствии с ч. 1 ст. 60⁷ УИК РФ осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы.

Администрация организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам: обеспечивает их устройство к труду с учетом здоровья и профессиональной подготовки; обеспечивает начальное образование или профессиональную подготовку. По нашему мнению, перечень обязанностей рассматриваемого субъекта необходимо расширить. Важными направлениями тесного взаимодействия и сотрудничества в процессе исполнения принудительных работ между администрациями исправительных центров и организаций, где трудятся осужденные, должны быть:

⁵ См.: Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право : учебник для бакалавров / Отв.ред. А. С. Михлин. М., 2012.

⁶ См.: Досюкова Т.В., Рождествина А.А. Уголовно-исполнительное право: Учебник. М., 2012.

⁷ См.: Казак Б.Б., Борисенко И.В. Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru> (дата обращения: 05 сентября 2014г.).

⁸ Материалы научно-практической конференции на базе НИИ ФСИН России «Особенности исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 05.09.2014).

- взаимное полное и своевременное информирование о поведении осужденных, о соблюдении ими трудовой дисциплины, правил внутреннего распорядка, о примененных к ним мерах поощрения и взыскания, совместные проверки осужденных на рабочих местах и т.д.;

- совместный поиск возможных путей трудоустройства осужденных при ликвидации либо реорганизации предприятий.

Кроме того, на предприятиях, предоставляющих рабочие места для осужденных, должны создаваться безопасные условия труда.

Поэтому мы предлагаем дополнить ч.1 ст. 60⁹ УИК РФ по слов «профессиональной подготовки» текстом следующего содержания: «обеспечивать безопасные условия труда осужденных и производственной санитарии в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации, информировать администрацию исправительного центра о поведении осужденных, о соблюдении ими трудовой дисциплины, правил внутреннего распорядка, о примененных к ним мерах поощрения и взыскания, оказывать сотрудникам исправительного центра содействие при проведении ими проверки осужденных на рабочих местах».

Эффективность исполнения данного вида наказания во многом зависит от взаимодействия администраций исправительного центра и администраций организаций, в которых работают осужденные, при проведении воспитательной работы с осужденными. Следовательно, исправительное воздействие является обязанностью, как администрации исправительного центра, так и администрации предприятия, учреждения, где такие осужденные работают в этот момент. Особенно важен постоянный, систематический контроль за осужденными, с одновременным осуществлением нравственного и правового воспитания, с использованием различных методов (убеждение, поощрение, принуждение и др.), которые применяются с учетом личности осужденного.

Закон в Российской Федерации не закрепляет конкретные формы и методы такой работы, они определяются, прежде всего, администрацией центра и организации, в которой трудятся осужденные к принудительным работам. Таковыми формами могут быть: проведение индивидуальной воспитательной работы, например, шефство над осужденным, осуществление наставничества; привлечение трудового коллектива, членов семьи, представителей общности, находящихся на территории исправительных центров (священнослужителей, работников учебных заведений, правоохранительных органов и т.д.). Особого внимания требует психологическое обеспечение деятельности учреждений, исполняю-

щих наказания без изоляции от общества. Так, психологическое обеспечение осужденных включает в себя: изучение индивидуально-психологических особенностей личности и их динамики; изучение микросреды осужденных и ее влияния на их поведение; психологическую помощь в вопросах личных, семейного консультирования, профориентации и устранения психологических трудностей при трудоустройстве, преодолении кризисных и стрессовых ситуаций. Предлагается комплекс мер организационно-правового характера, направленных на повышение его эффективности.

В части 2 статьи 60¹² УИК РФ установлено, что активное участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях поощряется и учитывается при определении степени исправления.

С целью укрепления взаимодействия администрации исправительного центра и администраций организаций, в которых работают осужденные, предлагаем дополнить ст. 60¹² УИК РФ частью 1¹ следующего содержания: «К проведению воспитательной работы привлекаются сотрудники предприятий различных форм собственности, на которых трудятся осужденные к принудительным работам. Воспитательная работа осуществляется с учетом личности осужденного и организационных возможностей предприятия». В соответствии с ч. 2 ст. 60⁷ УИК РФ организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Таким образом государство стимулирует предприятия на сотрудничество с учреждениями, исполняющими наказание в сфере трудоустройства осужденных, и возмещает фактические затраты, например, связанные с проведением воспитательной работы с осужденными.

В целях реализации статьи 60⁵ УИК РФ подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка осуществления расходов исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества за счет доходов, полученных от удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам». ¹¹ Статья 60⁵ УИК РФ предусматривает, что расходы исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества осуществляются за счет доходов, полученных от удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью первой статьи 9 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» ¹² финансо-

⁹ См.: Ялунин В.У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России: проблемы, тенденции, перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.18.

¹⁰ См.: Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества: Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Псков, 2010. С. 19.

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minjust.ru> (дата обращения: 08 сентября 2014г.).

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08 сентября 2014г.).

вое обеспечение функционирования уголовно-исполнительной системы является расходным обязательством Российской Федерации.

В связи с этим проектом постановления предусматривается, что финансовое обеспечение расходов исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества осуществляется за счет федерального бюджета с последующим возмещением за счет доходов, полученных от удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам.

В проекте вышеназванного документа определено, что финансовое обеспечение расходов исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества осуществляется за счет федерального бюджета с последующим возмещением за счет доходов, полученных от удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам.

Администрация исправительных центров не позднее 20-го числа каждого месяца представляет администрации организации, в которой работает осужденный, счет, в соответствии с которым администрация организации производит удержания из заработной платы осужденного.

Удержанная администрацией организации из заработной платы сумма ежемесячно перечисляется на счет исправительного центра, в котором отбывает наказание осужденный.

В случае если работодателем является исправительный центр, то удержание из заработной платы осужденного к принудительным работам для возмещения расходов исправительного центра по оплате коммунально-бытовых услуг и содержания имущества, производится администрацией исправительного центра.

Денежные средства, излишне удержанные из заработной платы осужденного к принудительным работам для возмещения расходов на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества, подлежат возврату осужденному в соответствии с законодательством РФ.

В случаях отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ, денежные средства, удержанные из заработной платы осужденного к принудительным работам для возмещения расходов исправительного центра по оплате коммунально-бытовых услуг и содержанию имущества, возвращаются исправительным центром в полном объеме.

В процессе отбывания наказания на осужденного к принудительным работам возлагаются определённые права и обязанности, устанавливающие содержание специального правового статуса данного лица. «Правовой статус осужденного следует понимать как осно-

ванную на общем статусе граждан государства и закреплённую в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав и обязанностей, зависящих от назначенной им судом меры уголовно-правового характера и их поведения во время её исполнения».¹³ Он складывается из совокупности возлагаемых на него прав и обязанностей. Они делятся на две группы: основные и специальные. Основные права и обязанности осуждённого устанавливаются в Общей части УИК РФ и распространяются на всех осуждённых в независимости от вида конкретно назначенного наказания. Специальные права и обязанности регламентируются в Особенной части УИК РФ в главах, определяющих порядок и условия исполнения и отбывания конкретных видов наказания. Проанализируем каждую из этих групп. В дальнейшем при описании исполнения других видов наказания мы будем останавливаться только на группе специальных обязанностей и прав.¹⁴

В статье 11 УИК РФ устанавливаются основные обязанности осуждённых. В ч.1 этой статьи говорится о том, что лица, отбывающие наказание, должны исполнять обязанности граждан РФ, соблюдать нормы поведения, требования санитарии и гигиены. Фактически здесь закреплены три самостоятельных требования: выполнять обязанности граждан РФ; соблюдать нормы поведения, принятые в обществе; соблюдать правила санитарии и гигиены. Первое вытекает из того обстоятельства, что лицо после осуждения не лишается гражданства и, оставаясь гражданином России, должен выполнять соответствующие обязанности. Второе требование к осуждённому определено тем, что любой гражданин живя в обществе, подчиняется его нормам поведения, вне зависимости от факта осуждён он или нет.

В ч. 2 ст. 11 УИК РФ установлено, что осуждённые должны соблюдать требования федеральных законов, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, определяющих порядок и условия отбывания назначенного им наказания. Осуждённые к наказанию в виде принудительных работ обязаны соблюдать требования, закреплённые в Уголовно-исполнительном кодексе в главе 8.1.

Далее в ст. 11 УИК РФ регламентируется обязанность - выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Для анализируемой категории осуждённых – это требования сотрудников исправительного центра. Законность предъявляемых требований определяется исходя из его общей оценки и направленности. В целом с осуждённого можно требовать исполнения лишь тех действий, которые определены в рамках процесса отбывания наказания. В случае, когда осуждённый считает, что предъявленные к нему обязательства носят незаконный характер, ему предоставлено право их обжаловать. Лицо, отбывающее принудительные работы, не ограничено в свободе, поэтому оно обжалует незаконные действия сотруд-

¹³ Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осуждённых в РФ. М., 2001. С.43.

¹⁴ См.: Хмельевская Т.А. Исполнение наказаний без изоляции от общества: Учебное пособие. Оренбург, 2006. С. 30.

ников исправительного центра самостоятельно путём прямого обращения с жалобой к любому из субъектов, выполняющих функции контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрено несколько видов такого контроля: судебный, ведомственный, прокурорский надзор, контроль общественных объединений и др.

В ч.4 ст.11 УИК РФ от осуждённых требуется вежливое обращение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осуждённым. Вежливое обращение предполагает построение отношений осуждённого с иными лицами в процессе отбывания наказания в соответствии не только с требованиями уголовно-исполнительного законодательства, но и нормами морали, принятыми в обществе.

Последней из основных обязанностей осуждённых к принудительным работам – это являться по вызову администрации исправительного центра и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора суда.

К специальным обязанностям осуждённых к принудительным работам относятся следующие: выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом), проживать, как правило, в специально предназначенных для осуждённых общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю. В соответствии с ч.4 ст. 60⁴ УИК РФ, осуждённым к принудительным работам запрещается приобретать, хранить и использовать предметы и вещества, перечень которых установлен законодательством Российской Федерации и правилами внутреннего распорядка исправительных центров. В случае обнаружения у осуждённых таких предметов и веществ они по постановлению начальника исправительного центра подлежат изъятию и передаются на хранение либо уничтожаются, о чем составляется соответствующий акт.

Осуждённые к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приёма на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. ФСИН России в рамках подготовки правовой базы по исполнению принудительных работ был разработан проект Договора о подборе и предоставлении рабочей силы из числа осуждённых.¹⁵ В соответствии с

ним, предприятие не вправе использовать спецконтингент (осуждённых) на объектах 3-х лиц, а также на следующих работах и должностях: с множительной, радиотелеграфной, телефонной, телефаксной техникой; связанной с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ: в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием. Данный запрет, по нашему мнению, прямо не вытекает из положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, определяющих условия отбывания принудительных работ, поэтому его нельзя рассматривать как карательное правоограничение осуждённого. Запрещение работы осуждённых на вышеперечисленных должностях имеет предупредительное значение и направлено на исключение рецидива преступлений в период отбытия ими наказания.

Обязанность осуждённых проживать, как правило, в специально предназначенных для осуждённых общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра может быть снята при определённых условиях. В ч. 6 ст. 60⁴ УИК РФ установлено, что осуждённым к принудительным работам, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывшим не менее одной трети срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьёй на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Одновременно с выдачей разрешения на проживание вне территории исправительного центра на осуждённого возлагается обязанность являться в исправительный центр для регистрации четыре раза в месяц. Дни регистрации устанавливаются постановлением начальника исправительного центра.

В ч.5 ст. 60⁴ УИК РФ определено, что осуждённые к принудительным работам и помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осуждённых могут подлежать досмотру. Данное положение закона следует рассматривать как специальное средство обеспечения режима исполнения (отбывания) принудительных работ. Но, по нашему мнению, оно требует конкретизации, а именно указания на то, обыску могут подвергаться помещения, в которых проживает осуждённый на территории исправительного центра, а также арендуемые или собственные жилые помещения, в которых осуждённый проживает с семьёй за пределами исправительного центра, в период отбывания принудительных работ. Данным положением следует дополнить ч.5 ст. 60⁴ УИК РФ.

¹⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 07.09.2014).

Следующей составляющей правового статуса осуждённого являются его основные и специальные права. Основные права перечислены в ст. 12 УИК РФ. К ним относятся: право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного наказания; право на вежливое обращение со стороны персонала учреждений, исполняющих наказание; право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания или в другие органы; право на охрану здоровья; право на психологическую помощь; право на социальное обеспечение; право на получение юридической помощи. К специальным правам осуждённого к принудительным работам относятся: право на обучение в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования по заочной форме обучения, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр; право иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, а также приобретать, хранить и использовать все предметы, изделия и вещества, за исключением предметов, изделий и веществ, перечень которых установлен законодательством Российской Федерации и правилами внутреннего распорядка исправительных центров; право на лечебно-профилактическую и санитарно-профилактическую помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья и установленным УИК РФ порядком отбывания наказания; право на ежегодный оплачиваемый отпуск, которое возникает у осуждённого по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ.

В ч. 5 ст. 60⁸ УИК РФ установлено, что осуждённым к принудительным работам, не обеспеченным работой, ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется. По нашему мнению, данное положение закона спорно и требует доработок. В ситуациях, когда администрация исправительного центра не может обеспечить осуждённого работой, несправедливо ещё и лишать его оплачиваемого отпуска. В данном случае администрация не исполняет своей обязанности привлечения осуждённых к труду, что фактически означает, что осуждённый не отбывает наказание по вине администрации исправительного центра. В другом случае, осуждённый к принудительным работам может уклоняться от отбывания наказания в виде не выхода на работу, систематических прогулов. Тогда не предоставление такой категории лиц ежегодного оплачиваемого отпуска будет правовым последствием нарушения осуждённым режима отбывания наказания. Категория осуждённых, которая по объективным причинам быть не обеспечивается оплачиваемой работой, может быть использована на бесплатных работах по благоустройству исправительного центра до момента решения вопроса об их трудоустройстве на оплачиваемую работу.

Мы предлагаем ч. 5 ст. 60⁸ УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осуждённые к принудитель-

ным работам, не обеспеченные работой вследствие отсутствия рабочих мест, но выполняющие работы по хозяйственному обслуживанию других осуждённых и благоустройству территории исправительного центра ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется. Осуждённым к принудительным работам, систематически уклоняющимся от трудовой деятельности (при отсутствии признаков злостного уклонения от отбывания принудительных работ), ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется».

Осуждённым к принудительным работам, не имеющим взысканий, администрацией учреждения по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска (ч.7 ст. 60⁴ УИК РФ).

Нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ законодательно делятся на два вида: не злостные нарушения и злостные нарушения.¹⁵

К первой группе, в соответствии с ч.1 ст.60¹⁵ УИК РФ, относятся:

- а) нарушение общественного порядка, за которое осуждённый был привлечен к административной ответственности;
- б) нарушение трудовой дисциплины;
- в) нарушение установленных для осуждённого правил проживания в исправительном центре;
- г) неявка без уважительных причин на регистрацию в исправительный центр осуждённого, которому разрешено проживание за его пределами.

Ко второй группе, в соответствии с ч.2 ст.60¹⁵ УИК РФ, относятся:

- а) употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ;
- б) мелкое хулиганство;
- в) неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления;
- г) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ;
- д) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них;
- е) отказ от работы;
- ж) самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра;
- з) несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания.

Осуждённый к принудительным работам признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении злостного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, предусмотренных ч.1 ст.60¹⁵ УИК РФ, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра.

В отношении осуждённого к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Отдельной статьёй регламентируется понятие уклонения от отбывания принудительных работ. В соответствии со ст. 60¹⁷ УИК РФ, уклоняющимся от отбывания принудительных работ, признается осужденный к принудительным работам:

а) уклоняющийся от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания;

б) не прибывший к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок;

в) не возвратившийся в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда;

г) самовольно оставивший исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов.

Осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания), и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда осужденный к принудительным работам водворяется в помещение для нарушителей.

Интересно, что, согласно ч. 5 ст. 60¹⁵ УИК РФ, то же начальник исправительного центра вправе предпринять и «в отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем». Мы считаем такой подход законодателя неправильным. Разграничивая формы поведения «злостного нарушителя порядка и условий отбывания принудительных работ» и «лица, уклоняющегося от отбывания принудительных работ» законодатель не должен устанавливать за них равные формы правового реагирования.

В отношении таких видов наказаний без изоляции от общества, как обязательные работы, исправительные работы, законодатель предусматривает замену назначенного судом наказания более строгим видом наказания только в случаях злостного уклонения от отбывания наказания. Такой подход, по нашему мнению является правильным.

Только злостное уклонение от отбывания наказания свидетельствует о том, что назначенное судом наказание не способствует достижению целей исправления осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Поэтому и возникает необходимость усиления ответственности посредством замены неотбытой части назначенного судом наказания более строгим видом.

Если злостное нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ свидетельствует, что лицо таким образом уклоняется от отбывания назначенного судом наказания, то такой вывод должен быть обоснован в представлении дисциплинарной комиссии, направляемом начальнику исправительного центра и только в этом случае он может, а не обязан направить представление о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы. Если злостное нарушение режима не свидетельствует о стремлении лица уклониться от отбывания наказания, то за такие дисциплинарные проступки, по нашему мнению, следует законодательно установить более строгие дисциплинарные взыскания, чем за не злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания. Например, ст. 60¹⁴ УИК РФ изложить в следующей редакции:

«К осужденным к принудительным работам, допустившим нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, администрацией исправительного центра могут применяться следующие меры взыскания: а) выговор; б) отмена права проживания вне общежития.

К осужденным признанными злостными нарушителями порядка и условий отбывания принудительных работ, администрацией исправительного центра могут применяться следующие меры взыскания: а) водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток; б) запрет выезда за пределы исправительного центра в период ежегодного отпуска; в) не предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска».

Такие законодательные изменения позволят разграничить правовые последствия злостного нарушения режима отбывания принудительных работ и уклонения от отбывания данного вида наказания. В противном случае применение принудительных работ не изменит статистику числа лиц, отбывающих лишение свободы, так как не исключено, что большей процент осужденных к принудительным работам через некоторое время будет направлен в места лишения свободы за злостное нарушение порядка и условий отбывания этого вида наказания.

Библиографический список

1. Досюкова Т.В., Рождествина А.А. Уголовно-исполнительное право: Учебник. М., 2012.
2. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: учебник для бакалавров / Отв.ред. А. С. Михлин. М., 2012.
3. Казак Б.Б., Борисенко И.В. Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru> (дата обращения: 05.09.2014).

-
4. Материалы научно-практической конференции на базе НИИ ФСИН России «Особенности исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 05.09.2014).
  5. Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осуждённых в РФ. М., 2001.
  6. Пестерова Ю.С. Принудительные работы как вид уголовного наказания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.omui.ru> (дата обращения: 01.09.2014).
  7. Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010.
  8. Хмелевская Т.А. Исполнение наказаний без изоляции от общества: Учебное пособие. Оренбург, 2006.
  9. Ялунин В.У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России: проблемы, тенденции, перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

ЯГОФАРОВ САМАТ МУХАМЕДВАЛЕЕВИЧ

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета,
460000 г. Оренбург, пр. Победы, 13,
samatya@yandex.ru

ЯГОФАРОВ ФАРИТ МУХАМЕДВАЛЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-
процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
f_and_g@rambler.ru

К ДИСКУССИИ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

YAGOFAROV SAMAT

associate professor of the Criminal Process Department and criminalistics,
OSU, in Law, Orenburg

YAGOFAROV FARIT

candidate of legal sciences, senior instructor of the Department of procedural criminal
law and criminalistics law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
f_and_g@rambler.ru

**TO A DISCUSSION OF THE PROCEDURAL FUNCTIONS
OF THE INVESTIGATOR**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы реформирования законодательства, регламентирующего предварительное расследование, приводится анализ теоретических положений, объясняющих характер функциональной деятельности следователя на досудебном производстве, затрагиваются вопросы, связанные с целесообразностью установления истины как цели доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, следователь, уголовно процессуальная функция.

Review. The article deals with particular issues regarding the review of legislation which regulates the preliminary investigation procedure. The author examines theoretical justification of investigator's functional activity at the pre-trial stage. The issues of the utility of establishment of truth as the goal evidence are interpreted.

Keywords: criminal procedure, pretrial stages of proceedings, investigator, criminal procedure function.

Уже более 20 лет прошло с тех пор, как была предложена программа развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, нашедшая свое отражение в Концепции судебной реформы 1991 г. Идеи, заложенные в ней, получили закрепление в положениях Конституции, основывались на Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 года и Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. В качестве основной задачи, которую ставили перед собой авторы концепции –

это ликвидация результатов негативных последствий советского периода развития и функционирования системы уголовной юстиции.

Как подчеркивалось в тексте концепции: «суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент командно-административной системы руководства страной, были проводниками ее воли. Они выступали как орган репрессии, подчас освящая ритуалом судебного разбирательства предначертанную расправу»¹.

---

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rf-normy/m7g.htm> (дата обращения: 18.12.2014).

Подобная ситуация требовала коренных преобразований, в том числе и ликвидацию такого института как дополнительное расследование, который имел целью устранить допущенные следствием ошибки, отодвигая свершение правосудия на неопределенный срок, фактически отказываясь от его осуществления ввиду возможности вынесения оправдательного приговора. По данному обстоятельству в концепции отмечалось следующее: «складывается впечатление, что юстиция заняла круговую оборону, когда надзор вышестоящих инстанций оказывается близоруким, суд покрывает ошибки обвинения, прокурор горой стоит за выводы расследования, а следователь кое-что лишнее позволяет оперуполномоченному. Мало кто хочет разрушать иллюзию успешности работы коллег, идти «не в ногу». Отсюда проистекают бесконечные доследования, борьба за стабильность приговора, координационные совещания, взаимные упреки, стремление к самозасекречиванию»². Присутствуют ли подобные явления сегодня, вопрос дискуссионный, однако тенденция к возвращению ранее признанных недемократичными институтов прослеживается. В частности речь идет об институте дополнительного расследования.

В первоначальной редакции УПК 2001 года позволял возвращать дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, перечень которых был строго ограниченным и связывался с существенными нарушениями закона, неустранимым в ходе судебного разбирательства. При этом их устранение было ограничено 5 дневным сроком и наличием запрета на проведение каких-либо следственных и процессуальных действий, направленных на ликвидацию неполноты проведенного расследования, что было подчеркнуто в постановлении Конституционного суда РФ от 08.12.2003 N 18-П. Однако в 2008 году законодатель скорректировал норму УПК РФ, устранив временное ограничение и указания на недопустимость осуществления иных следственных и процессуальных действий, которые были связаны с устранением выявленных препятствий судебному разбирательству, тем самым открыв возможность для проведения дополнительного расследования. Дальнейшая практика складывалась именно таким образом, несмотря на то, что решение Конституционного суда имеют большую юридическую силу, чем вновь измененные положения закона, при этом и судьи и прокуроры делали вид, что не замечают наличие несоответствия данного подхода выявленному конституционно-правовому смыслу института возвращения уголовного дела прокурору со стадии судебного разбирательства³.

Весьма неоднозначно можно воспринимать и постановление Конституционного суда от 2 июля 2013 г. N 16-П, в котором указывалась на необходимость закрепления возможности возвращать

дело прокурору в случае, если в действиях обвиняемого имеются признаки более тяжкого преступления. При этом такая возможность присутствует у суда не только на предварительном слушании, но в рамках судебного разбирательства. В этом плане более разумной представляется позиция судьи С.М. Казанцева, высказанная им в особом мнении, и сводящаяся к тому, что запрет на ухудшение положения подсудимого является дополнительной гарантией и компенсацией за существующее неравенство возможностей, имеющихся на предварительном расследовании, где против него действует весь имеющийся государственный аппарат уголовного преследования. Фактически вывод суда о неправомерности квалификации действий подсудимого – это признание ошибки органов предварительного расследования, прокурора, утвердившего обвинительное заключение, акт или постановление. Однако ответственность за данные действия, в том числе и за нарушения прав потерпевшего, перекладывается с должностных лиц, которые не справились с возложенными на них функциями, на подсудимого. Что касается прав потерпевшего, то возможным вариантом решения данного вопроса было бы выплата справедливой компенсации и принесение извинений, а не вынужденная задержка по осуществлению правосудия.

Причина появления подобных изменений в законодательстве – это стремления нивелировать некачественную работу следственных и надзорных органов за счет процедур, которые являются неприемлемыми с точки зрения концепции правового государства. В частности, новая инициатива предлагает вернуть в УПК положение об объективной истине, отказаться от состязательности как чуждого России элемента и обязать суд в судебном следствии устранять все недостатки предварительного расследования. Резонно возникает вопрос о необходимости такого предварительного расследования, в котором следственные органы ввиду некомпетентности стремятся переложить ответственность по сбору доказательственной базы на другие учреждения, в частности суд, который призван осуществлять функцию правосудия, а не функцию расследования по уголовному делу.

Сама по себе объективная истина как цель доказывания не является новым в уголовно-процессуальной науке, однако это не правовая категория и стремление в её поиске всегда будет сопряжено с субъективным убеждением в ее установлении, поэтому достижение ее является идеальным, но не реальным. Это, в частности, признают и сами авторы законопроекта в пояснительной записке, говоря о действии презумпции невиновности, которая, по их мнению, может быть применена только при невозможности достижения по делу объек-

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rf-normy/m7g.htm> (дата обращения: 18.12.2014).

³ Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 21 - 27.

тивной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию. Если объективная истина недостижима, а результат ее достижения в целом субъективен, то вполне уместен вопрос - может ли она являться принципом уголовного судопроизводства.

К тому же сама по себе система обжалования и существования института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам ставит под сомнение результат установления объективной истины в любом судебном решении. Если быть последовательным, то следует не только отказаться от презумпции невиновности, но и от института обжалования, как не вписывающегося в концепцию установления объективной истины по каждому уголовному делу уже при рассмотрении его в суде первой инстанции. Фактически предлагаемый подход ориентирует суд не на достижение справедливости при вынесении приговора, а на достижение во многих случаях уже изначально невозможной объективной истины. Введение обязанности для суда устанавливать объективную истину в ущерб презумпции невиновности, превратит его в текущей ситуации, когда еще не изжит обвинительный уклон в деятельности суда, в орган уголовного преследования, который будет стремиться обосновать существующий обвинительный тезис новыми недостающими доказательствами, в том числе инициируя возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из стадии судебного следствия.

Авторы проекта указывают, что «действующий порядок уголовного судопроизводства не предполагает возвращения уголовного дела прокурору в случае необходимости устранения неполноты предварительного расследования, которая не может быть устранена в ходе судебного разбирательства или при наличии оснований для изменения объема обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого»⁴. Предлагая ввести подобное положение в УПК, фактически игнорируется приведенное выше постановление Конституционного суда от 08.12.2003 N 18-П. о недопустимости дополнительного расследования для устранения его неполноты. К тому же авторы проекта, видимо не знают о другом постановлении КС РФ, ставшим предметом нашего обсуждения – который как раз таки разрешил возвращать уголовное дело, для изменения обвинения на более тяжкое.

Идея законопроекта, предложенная его авторами, возвращает нас в эпоху советского уголовно-процессуального законодательства, от которого было решено отказаться в эпоху начального этапа современного российского государства как от условия, способствующего ориентированию деятельности всей системы правосудия на результат, причем преимущественно обвинительного характера.

В процессе обсуждения необходимости подобных изменений был затронут вопрос о процессуальной функции следователя.

Представители интересов Следственного комитета указывают на недопустимость существующего порядка, когда органы следствия по УПК РФ вынуждены представлять интересы обвинения, так как существует необходимость по внедрению объективного подхода к рассмотрению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Данная точка зрения имеют свою давнюю основу, которая была заложена еще в 60-х годах прошлого века такими учеными как Р.Д. Рахунов, П.С. Элькинд, М.М. Выдря⁵, предлагавшими рассматривать в качестве самостоятельной функции в уголовном процессе – функцию расследования по уголовному делу.

Согласно мнению Маслова⁶, цель, обозначенная как важный аргумент в пользу создания СК, фактически не была достигнута. Об этом, по его мнению, свидетельствует содержание законодательных норм, которые, несмотря на провозглашенную необходимость разделения процессуальных функций по расследованию и надзору, фактически по-прежнему относят следователя к стороне обвинения, тем самым его «деятельность следует квалифицировать как обвинение-расследование с отдельными вкраплениями реализации функций защиты и разрешения дела». Что касается прокурора, то ему отводится роль обвинителя сочетающего свою деятельность с надзором за законностью процессуальных действий иных основополагающих участников со стороны обвинения. Несмотря на представленную аргументацию, отражающую несовершенство существующего подхода к разделению процессуальных функций, говорить о том, что поставленные цели полностью не были достигнуты невозможно, так как в результате прокурор все же утратил полномочия по расследованию и процессуальному руководству деятельностью следователя. К тому же негативная оценка сочетания прокурором возможностей по надзору с уголовным преследованием не может рассматриваться как единственно верной, ввиду того что являясь олицетворением государственного обвинения, прокурор заинтересован в качественности проведенного досудебного расследования от которого зависит результат поддержания обвинения в судебном разбирательстве. Но также сложно отрицать и наличие возможности игнорирования прокурором отдельных отступлений от норм законодательства либо использование в правоприменительной практике узкого толкования, сужающего возможности участников уголовного судопроизводства, в случаях превалирования интересов связанных с уголовным преследованием над интересами законности. Естественно, что подобное недопустимо с точки зрения закона, однако подобное развитие событий волне вероятно, особенно при условии низкой активности со стороны защиты.

⁴ Законопроект № 440058-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 19.12.2014).

⁵ Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. 2003. №3. С. 59.

⁶ Маслов И.В. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. N 3. С. 35 - 41.

В частности достаточно длительное время практика осуществления предварительного расследования основывалась на толковании норм Конституции о тайне телефонных сообщений и разговоров в узком их значении. Считалось, что получение информации о соединении между абонентами не посягает на конституционные права граждан, несмотря на то, что позволяет получить информацию о круге общения абонента. При этом данную позицию поддерживали не только органы предварительного расследования и прокуратуры, но и суды. Так в Определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 указывалось, что «представление информации о входящих и исходящих сигналах соединений с мобильного телефона не нарушает тайны переговоров, а выемка документов в данной ситуации должна производиться с санкции прокурора»⁷.

Странность ситуации заключается в том, что в расчет не принимались ранее вынесенное определение Конституционного суда от 2 октября 2003 № 345-О, в котором под специальный правовой режим охраны подпадали любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи. Отсюда следовало, что любое ограничение режима конфиденциальности связано с необходимостью получения согласия суда.

Подобное развитие ситуации никогда бы не произошло при условии последовательно проводимой правозащитной деятельности прокурорами по пресечению данных действий на досудебном производстве.

Вместе с тем, идея отнесения следователя к стороне обвинения еще в период судебной реформы 19 века рассматривалась как отрицательная, ввиду отсутствия объективности в подходе исследования обстоятельств совершенного преступления. Подобная характеристика уместна и сейчас, так как положения закона, указывающие на необходимость всесторонности и объективности процесса расследования малоэффективны при признании в качестве основы деятельности следователя целевую установку на формирование обвинения в отношении определенного лица. Причисление следователя к стороне обвинения и официальное признание его деятельности как носящей обвинительный характер связано с предшествующим советским периодом функционирования института следствия. Еще М.С. Строгович утверждал, что «в деятельности следователя сочетаются все три основные процессуальные функции - уголовное

преследование, или обвинение, защита и разрешение дела, которые позднее, при рассмотрении дела судом, распределяются между различными субъектами процесса - прокурором, защитником (подсудимым), судом»⁸. Подобное сочетание является по современным представлениям весьма специфическим, но в основу такой концепции положено действующее в тот период законодательство, минимально ориентированное на представление интересов стороны защиты в досудебном производстве. Как отмечает Н.В. Азаренок⁹, действия следователя по УПК РСФСР до предъявления обвинения фактически не подпадали под положения о необходимости предоставления лицу права на защиту ввиду того, что обвинительной деятельности как таковой еще нет, а все производится в рамках функции расследования уголовного дела. Вполне естественно, что это не могло не сказаться на уровне защищенности интересов лица, в отношении которого проводились действия с использованием мер процессуального принуждения. Поэтому появления в законодательстве подобного положения не только констатировало устоявшуюся модель превалирования обвинительной функции в деятельности следователя, но и создавала условия для стороны защиты по осуществлению необходимых мер по отстаиванию своих законных интересов.

Однако, несмотря на законодательную конструкцию, определяющую характер деятельности следователя как обвинительный, сами следователи предпочитают рассматривать себя как субъектов, наделенных функцией предварительного расследования. Так В.А. Лазарева, на основе проведенного анализа дела делает вывод, что «сами следователи не признают себя обвинителями - им в большей степени импонирует обрисовка своей роли в уголовном процессе как объективного исследователя»¹⁰.

Ввиду данного обстоятельства отнесение авторами УПК следователя и дознавателя к стороне обвинения не вызвало всеобщей поддержки и рассматривалось как нечто странное, ввиду тех задач, которые были перед ними поставлены – установление как уличающих так и оправдывающих подозреваемого и обвиняемого обстоятельств уголовного дела. Однако подобная характеристика деятельности органов следствия и дознания также имела и логическое объяснение, связанное с тем, что процессуальное руководство в отношении дознавателя и следователя осуществлял прокурор – олицетворяющий собой интересы обвинения. В современной ситуации, когда прокурор лишен этой возможности, сохранение за следователем функции обвинения все больше ученых признают нецелесообразным в связи с необходимостью повышения объективности предварительного расследования.

⁷ См.: Соколов Ю.Н. Информация о входящих и исходящих сигналах соединений абонентов в уголовном судопроизводстве // Законность. 2010. № 6. С. 43 – 44.

⁸ Пилюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 33 - 37.

⁹ Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 117 - 121.

¹⁰ Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14 - 18.

Вместе с тем, у данной позиции имеются и определенные недостатки, связанные с тем, что сохранить объективность при осуществлении уголовного преследования достаточно сложно.

Процесс объективности проводимого исследования, несомненно важен и это в целом не вызывает сомнений, но говорить об объективности возможно только в том случае, когда механизм организации предварительного расследования ориентирован на решения данной задачи. Современный УПК практически не изменил процедуру предварительного расследования и роль следователя при принятии важных процессуальных решений, имеющих значения для формулирования первоначального и окончательного обвинения. К тому же реформа 2007 года фактически усилила обвинительную составляющую в деятельности следователя, исключив возможность прокурора формировать обвинительное заключение по делу.

Таким образом, следователь по существующему механизму осуществления предварительного расследования никак не может быть объективным, так как именно на него возложена обязанность привлекать лицо в качестве обвиняемого и составлять обвинительное заключение, формируя окончательный обвинительный тезис. Последовательная реализация идеи об объективном предварительном следствии фактически приведет нас к необходимости передачи полномочий обвинительного характера от следователя к прокурору, что коренным образом изменит всю существующую систему досудебного производства и приведет к необходимости возрождения дискуссии о допустимости сочетания надзорной и обвинительной деятельности прокурора на досудебном производстве. Даже сейчас деятельность прокурора по надзору можно рассматривать как подчиненную обвинительной функции ввиду того, что эффектив-

ность поддержания государственного обвинения целиком зависит не только от результатов предварительного следствия, но и от законности проведенных следственных действий, а так же доказательств, используемых для формулирования обвинения. Так, несмотря на ограничение полномочий, прокурор сохраняет главенствующее положение в системе органов осуществляющих обвинительную деятельность, неся по выражению В.А.Лазаревой, «полную ответственность за эффективность и законность уголовного преследования на всех этапах уголовного судопроизводства и полное право распоряжаться обвинением - продолжать или прекращать уголовное преследование, вносить в содержание обвинения определенные изменения, отказаться от использования в целях уголовного преследования недопустимых доказательств¹¹».

Не стоит забывать о дознании, где наделяния дознавателя статусом объективного исследователя создаст условия для обсуждения вопроса о допустимости существующего порядка взаимодействия с прокурором. Так как если сохранять действующий порядок, когда сторона обвинения уполномочена давать обязательные указания дознавателю, не предоставляя аналогичных возможностей стороне защиты, то нарушение равноправия сторон представляется очевидным и вполне естественно потребует соответствующих корректив в законодательстве.

Таким образом, несмотря на существующее в целом одобрение отнесении органов предварительного расследования к участникам, обладающим самостоятельной процессуальной функцией связанной с расследованием, одним перемещением их в отдельную группу ограничиться не получится – потребуются изменение всей существующей системы досудебного производства, в том числе и путем расширения самостоятельных начал в досудебном производстве.

Библиографический список

1. Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Российский юридический журнал. 2011. № 6.
2. Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя. // Вестник ОГУ. 2003. №3.
3. Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9.
4. Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1.
5. Маслов И.В. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. № 3.
6. Пилюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3.
7. Соколов Ю.Н. Информация о входящих и исходящих сигналах соединений абонентов в уголовном судопроизводстве // Законность. 2010. № 6.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

¹¹ Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14 - 18.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДЫМОВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
kristinask@mail.ru

УСЛОВИЯ ТРУДА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

DYMOVA CHRISTINA ALEKSEEVNA

instructor of the Department of Labour Law and Social Service law of
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
(MSAL), post-graduate student of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)
kristinask@mail.ru

WORKING CONDITIONS AND ITS SIGNIFICANCE IN LEGAL REGULATION OF LABOUR RELATIONS IN RF

***Аннотация.** Категория «условия труда» имеет большую значимость в правовом регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Единое нормативное закрепление данного понятия или комплексное доктринальное исследование по вопросу условий труда отсутствует, в связи с чем имеется очевидная необходимость в выработке единого подхода к пониманию термина «условия труда» и характеристике их видов.*

***Ключевые слова:** условия труда, вредные и опасные факторы, производственная среда, гарантии, компенсации.*

***Review.** The category “working conditions” has a great significance in legal regulation of labour and directly linked with relations. The uniform normative fixing of the given term or complex doctrine research of “working conditions” is missing, because of what there is obvious need in making a unified approach to understanding and characterizing its forms.*

***Key words:** working conditions, harmful and dangerous factors, working environment, guarantees, compensations.*

Одной из первоочередных государственных задач в Российской Федерации является создание благоприятных условий труда (ч.1 с.1 ТК РФ).¹ В ч.3 ст.37 Конституции РФ 1993г. указано, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Более детальная регламентация этого конституционного права работника дана в ст. 219 ТК РФ. В частности, следует

выделить право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; право на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, до устранения такой опасности; право на обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты в соот-

---

¹ СЗ РФ 2002. №1 (часть 1). С. 33.

ветствии с требованиями охраны труда за счет средств работодателя.

Категория «условия труда» расшифровывается в ст.209 ТК РФ как совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Они определяются применяемым оборудованием, технологией, предметами и продуктами труда, системой защиты рабочих, обслуживанием рабочих мест и внешними факторами, зависящими от состояния производственных помещений, создающими определенный микроклимат. При этом, исходя из характера выполняемых работ, условия труда специфичны как для каждого производства, цеха и участка, так и для каждого рабочего места.² Условия труда, как правило, зависят от того или иного сочетания производственных факторов и, в свою очередь, влияют на производительность и результаты труда, на состояние здоровья работающих. Благоприятные условия улучшают общее самочувствие, настроение человека, создают предпосылки для высокой производительности, и, наоборот, плохие условия снижают интенсивность и качество труда, способствуют возникновению производственного травматизма и заболеваний.

В экономической теории условия труда рассматривают как сложное объективное общественное явление, формирующееся в процессе труда под воздействием взаимосвязанных факторов социально-экономического, технико-организационного и естественно-природного характера и влияющее на здоровье, работоспособность человека, на его отношение к труду и степень удовлетворенности трудом, на эффективность труда и другие экономические результаты производства, на уровень жизни и всестороннее развитие человека как главной производительной силы общества.³

В трудовом праве выделяется точка зрения Голощапова С.А., который считает, что под условиями труда следует понимать только те, которые обеспечивают безопасность и сохранение здоровья. Вряд ли было бы правильным считать, как отмечает автор, что окраска станков в определенный цвет, их конфигурация и другие элементы рабочей эстетики, психологический климат и т.п. во всех случаях обеспечивают безопасные и здоровые условия труда. Эти элементы, эстетики, настроение и т.п., несомненно, способствуют повышению эффективности труда, снижению утомляемости и повышению хорошего настроения, но они не во всех случаях и не для каждого работника обеспечивают безопасность и защиту здоро-

вья в том смысле, который вкладывает в эти понятия наше законодательство. Кроме того, нельзя отождествлять утомляемость и общее настроение на работе с понятиями «профессиональное заболевание» и «травматизм». Утомляемость организма без воздействия, к примеру, вредного фактора производственной среды и трудового процесса не приводит к заболеванию, так же как и настроение не лишает работника работоспособности.⁴

В ст.209 ТК РФ содержится определение понятия «безопасные условия труда», под которым следует понимать условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и опасных производственных факторов исключено или уровни их воздействия не превышают установленных нормативов. В данной норме выделяются вредные и опасные производственные факторы, которые связаны непосредственно с вредными и опасными условиями труда.

Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса⁵ устанавливает, что вредные условия труда — это условия труда, характеризующиеся наличием вредных факторов, уровни которых превышают гигиенические нормативы и оказывают неблагоприятное воздействие на организм работника и его потомство. На сегодняшний день это единственный акт, в котором дано понятие вредным условиям труда. Из указанного определения можно сделать вывод о том, что для признания условий труда вредными необходимо присутствие в рабочей среде нескольких вредных факторов. Однако это не совсем так. Присутствие хотя бы одного вредного фактора в рабочей среде делает их уже вредными. Таким образом, чтобы признать условия труда вредными, необходимо: 1) присутствие вредного фактора рабочей среды и трудового процесса, 2) превышение гигиенических нормативов, 3) неблагоприятное воздействие на организм работника и его потомство.

Федеральный закон от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»⁶, вступивший в силу 1 января 2014г., в ст.13 впервые классифицирует вредные и (или) опасные факторы производственной среды и трудового процесса, подлежащие исследованию (испытанию) и измерению при проведении специальной оценки условий труда, на физические, химические и биологические. В ст.14 Закона нормативно закрепляется следующая классификация условий труда: оптимальные (1-й класс); допустимые (2-й класс); вредные (3-й класс); опасные (4-й класс).

Оптимальные условия труда признаются практически безопасными, а допустимые означают уро-

² Согласно ст. 209 ТК РФ рабочее место – место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.

³ Остапенко Ю.М. Экономика труда: Учеб. пособие/ Ю.М. Остапенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2007. С. 272.

⁴ Голощапов С.А. Охрана труда рабочих и служащих // Советское государство и право. 1971. №9.

⁵ Руководство Р 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» 29 июля 2005 г. утв. Руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Г.Г.Онищенко.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 6991.

вень воздействия, не превышающий установленные нормативы. Правовое значение имеют лишь вредные и опасные условия труда. При этом законодатель детализирует вредные условия, выделяя подклассы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени, которые указывают на изменения в функциональном состоянии организма под воздействием вредных и (или) опасных факторов.

В юридической литературе была высказана точка зрения о том, что нет необходимости разделять условия труда на вредные и опасные. Воздействие на работника вредного фактора уже само по себе является опасным для его здоровья и жизни. Более того, в некоторых случаях, в зависимости от количественной и качественной характеристики и продолжительности воздействия, отдельные вредные факторы рабочей среды и трудового процесса могут стать опасными. В большинстве случаев, именно наличие вредных факторов рабочей среды, и трудового процесса способствует появлению опасных факторов рабочей среды и трудового процесса, при определенных условиях.⁷

Принятый новый Федеральный закон от 28.12.2013 №426-ФЗ устанавливает деление условий труда на вредные и опасные, при этом неизбежны изменения в порядке предоставления гарантий и компенсаций работникам, работающим во вредных и (или) опасных условиях труда. В частности, изменения коснулись терминологии, использовавшейся в ТК РФ для определения компенсаций за работу в соответствующих условиях труда. Нынешние «гарантии и компенсации» по смыслу шире употреблявшегося ранее термина «компенсации». Так, в ст. 164 ТК РФ гарантии рассматриваются как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается предоставление работникам прав в области социально-трудовых отношений. Компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами.

Новые компенсационные меры, направленные на ослабление негативного воздействия на здоровье работников вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск либо денежная компенсация за них, а также повышенная оплата труда), порядок и условия осуществления этих мер не могут быть ухудшены, а их размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами компенсационных мер по состоянию на день вступления в силу Федерального закона №426-ФЗ (1 января 2014г.) при условии сохранения на рабочем ме-

сте условий труда, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер (ст.15).

Принятие нового закона о специальной оценке условий труда повлекло за собой изменение ТК РФ.⁸ Так, в абзаце 5 ч.1 ст.92 ТК РФ в новой редакции указано, что для работников, условия труда которых по результатам специальной оценки отнесены к вредным 3-й или 4-й степени или опасным, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю. На основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора, а также письменного согласия работника, оформленного путем заключения дополнительного соглашения к трудовому договору, продолжительность рабочего времени, указанная в абз.5 ч. 1 ст.92 ТК РФ может быть увеличена, но не более чем до 40 часов в неделю с выплатой работнику отдельно устанавливаемой денежной компенсации в порядке, размерах и на условиях, определенных отраслевыми соглашениями, коллективными договорами (ч.3 ст.92 ТК РФ).⁹

Работа во вредных и (или) опасных условиях труда по общему правилу компенсируется, в том числе, предоставлением дополнительного времени отдыха для восстановления сил и здоровья.¹⁰ В соответствии со ст.117 ТК РФ ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск предоставляется работникам, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным 2-й, 3-й или 4-й степени либо опасным. Минимальная продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска составляет семь календарных дней, а конкретному работнику длительность отпуска устанавливается в трудовом договоре на основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора с учетом результатов специальной оценки условий труда.

Таким образом, новеллы в российском трудовом законодательстве в основном связаны с принятием Федерального закона «О специальной оценке труда», и по своей сути свидетельствуют о диверсификации подходов к сущности условий труда в современных условиях. Если ранее (до принятия ФЗ от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке труда») они делились на нормальные; тяжелые; вредные; опасные, то теперь они делятся на оптимальные; допустимые; вредные и опасные. Изменен также и подход к правовому регулированию условий труда. Теперь условия труда будет устанавливать работодатель с учетом проведенной специальной оценки условий труда с фиксацией в трудовом договоре между работником и работодателем, и в коллективном договоре, учитывающим нормы отраслевого (межотраслевого) соглашения.

⁷ Опасные и вредные производственные факторы. Классификация: Система стандартов безопасности труда. ГОСТ 12.0.003-74: введен Постановлением Госстандарта СССР от 18.11.1974 № 2551 М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.

⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»

⁹ Зайцева О.Б. Гарантии и компенсации «вредникам»: последние изменения. Справочник кадровика. 2014. №3. С.38

¹⁰ Зайцева О.Б. Дополнительный оплачиваемый отпуск «вредникам» Новые положения // Справочник кадровика. 2014. №4. С.42.

Условия труда и порядок их установления требуют учета различных факторов производственной среды, которые в совокупности определяют то или иное состояние условий труда. Производственные факторы подразделяются на технические, эргономические, санитарно-гигиенические, организационные, психофизиологические, социально-бытовые, природно-климатические, экономические.¹¹ В частности *технические факторы* отражают уровень автоматизации и механизации производственных процессов; наиболее полное использование оборудования и рациональную организацию рабочего места; применение электронно-вычислительной и управляющей техники; наличие и исправность коллективных средств защиты, защищенность опасных зон и др.¹² *Санитарно-гигиенические факторы* показывают состояние производственной санитарии на рабочих местах (качество воздушной среды, уровень вредных веществ и излучений, шума, вибраций, состояние освещения и др.). Они должны соответствовать требованиям ГОСТов, ССБТ и т. д. *Социально-бытовые факторы* включают общую культуру производства, порядок и чистоту на рабочих местах, озеленение территории, обеспеченность санитарно-бы-

товыми помещениями, столовыми, медпунктами, поликлиниками, столовыми, детскими дошкольными учреждениями и др.

Для полноценного внедрения Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке труда» важное значение приобретают *организационные факторы*. Они характеризуют режим труда и отдыха на предприятии; дисциплину и форму организации труда, обеспеченность рабочих спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты (СИЗ); состояние контроля за трудовым процессом и, в частности, за охраной труда; качество профессиональной подготовки работающих и др.

Итак, с учетом вышеизложенного о сущности условий труда, возможно предположить, что условия труда — это совокупность факторов, определяющих производственную среду, в которой работники, вступившие в трудовые отношения с работодателями всех организационно-правовых форм и форм собственности выполняют свои производственные функции, и именно данные многообразные факторы существенно влияют на функциональное состояние организма работников, их здоровье и работоспособность.

Библиографический список

1. Гагарин А.В. Гигиена и охрана труда. Сызрань, 2008.
2. Голощапов С.А. Охрана труда рабочих и служащих // Советское государство и право. 1971. № 9.
3. Зайцева О.Б. Гарантии и компенсации «вредникам»: последние изменения // Справочник кадровика. 2014. № 3.
4. Зайцева О.Б. Дополнительный оплачиваемый отпуск «вредникам» Новые положения // Справочник кадровика. 2014. № 4.
5. Остапенко Ю.М. Экономика труда: Учеб. пособие / Ю.М. Остапенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.
6. Трудовое право России: учебник для ВУЗов / Под ред. Е.А.Ершовой. М.: Статут, 2007.

Рецензент: Зайцева О.Б., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

¹¹ Гагарин А.В. Гигиена и охрана труда. Сызрань, 2008.

¹² Трудовое право России: учебник для ВУЗов / Под ред. Е.А. Ершовой. М.: Статут, 2007.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
(выпуск двадцать первый)**

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Подписано в печать 12.11.2014 г.

Усл. печ. листов 12,2. Тираж 38. Заказ 42.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет»

460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.